

Крещёные огнём

В. Вохмянин, А. Парамонов

Широнинцы: подвиг без цензуры

МАРТ 1943

Авторы благодарят:

Евгения Владимировича Закривидорогу
Александру Ивановну Крутас
Михаила Ивановича Саяного
Светлану Михайловну Созикину
Александра Ивановича Куца

В. К. Вохмянин, А. Ф. Парамонов

В79

Широнинцы: подвиг без цензуры. – Х: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2014. – 120 с.: ил.

2 марта 1943 года у села Тарановка Змиевского района Харьковской области взвод гвардии лейтенанта Широлина из состава 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии принял неравный бой с авангардом 6-й танковой дивизии гитлеровцев и в кровавой схватке отстоял свой рубеж обороны. Подвиг гвардейцев-широнинцев стал ярким примером массового героизма советских воинов в смертельной борьбе с захватчиками и по праву вписан в историю Второй мировой войны. О нем писали книги, снимали фильмы и слагали песни... За рамками официальной версии боя остались, однако, многие его участники и подробности тех трагических событий. Правда о жестоких боях под Тарановкой 2-9 марта 1943-го стала доступной лишь сегодня, 70 лет спустя.

Для широкого круга специалистов и всех, кто интересуется историей Второй мировой и Великой Отечественной войн.

© Харьковский частный музей
городской усадьбы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Образцовые подвиги: стране нужны герои	12
Журналисты и историки о широнинцах: советский взгляд.	21
Противоречивый февраль: от наступления к обороне.	33
Тарановка: день за днем 28 февраля – 11 марта 1943 г.	50
Тарановка: памятники и память	83
Приложения	92
Сведения об авторах.	118

Эта книга ждала своих авторов семьдесят лет. Или авторы шли к ней в своем историческом и научно-исследовательском опыте три-четыре десятилетия. Мир за это время существенно изменился. Но память о минувшей войне, ее героях и подвигах по-прежнему болит в сердцах и душах многих. Она настойчиво зовет нас туда, где в сражениях Второй мировой и Великой Отечественной решались судьбы не только стран и народов, но и всего человечества.

Подвиг, совершенный бойцами взвода под командованием гвардии лейтенанта Петра Николаевича Широнина 2 марта 1943 года у железнодорожного переезда Беспаловка близ села Тарановка Змиевского района Харьковской области, прочно вошел в историю, став ярким примером массового героизма советских воинов в жестоком поединке с нацизмом. В разгар «второй битвы за Харьков» они приняли неравный бой с авангардом 6-й танковой дивизии гитлеровцев и своим мужеством и самоотверженностью, ценою жизни исполнили свой воинский и гражданский долг, отстояв и удержав один из важнейших в те дни рубежей обороны. О подвиге гвардейцев-широнинцев современники и потомки напишут книги, снимут фильмы и сложат песни. Их именами назовут корабли, школы и улицы.

Переезд у станции Беспаловка Южной железной дороги, фото 1963 г.

Время окажется судьей строгим и безжалостным. Опросы нынешних школьников и жителей свидетельствуют, что в Харькове о широнинцах и их подвиге знают мало, несмотря на то, что именно здесь в советские годы о них было издано несколько книг тиражом в десятки тысяч экземпляров каждая, а в школах и музеях об этом рассказывали всем и всегда. Но не у всех в умах это, к сожалению, отложилось...

Есть в Харькове улицы Гвардейцев-широнинцев и Петра Широнина, по которым изо дня в день ходят потомки. Есть Мемориал Славы и Памяти у села Тарановка, к которому в течение года организовано привозят школьников. Есть внутреннее понимание того, что люди, чьи имена давно и официально увековечены, совершили в своей жизни нечто выдающееся: «Как панфиловцы под Москвой...» Что конкретно, знают и помнят лишь единицы.

Не задумываются об этом, давая ежегодные стандартные интервью, и многие нынешние историки и работники музеев. Говорят привычные фразы о том, что все участники боя под Тарановкой были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, что были среди них пятеро харьковчан, что подвиг героев – бессмертен, и иное, полагающееся в подобных случаях. Ведь так написано в книгах, правдивость и достоверность которых под сомнение ставить не принято. И тут же запутаются в количестве отбитых героями вражеских атак и уничтоженных гитлеровских танков. И про «земляков-харьковчан» вряд ли что-то подробно расскажут...

Поводом к новому, непредвзятому и аргументированному исследованию подвига воинов 1-го взвода 8-й роты 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии, совершенному 2 марта 1943 года под Тарановкой, стало стремление харьковского журналиста Игоря Николаевича Поддубного узнать правду о числе воинов – участников того боя. Было ли их действительно 25, как все привыкли говорить и думать? Или все-таки 27? А возможно, и больше? Ведь в книге, посвященной истории 25-й гвардейской стрелковой дивизии, давно опубликована фотография номера газеты «Сталинская гвардия» от 8 марта 1943 года, в заголовке которой значатся... 34 гвардейца-широнинца. Вот бы установить полный список участников боя у станции Беспаловка 2 марта 1943-го! Сомнения и желание журналиста выглядят справедливо: подвиг советских воинов у Беспаловки и Тарановки весной 1943-го, несомненно, был, но многие его участники и подробности героического боя оказались за рамками официальной версии событий и до сего дня не известны потомкам.

Исследовательская работа велась, в связи с этим, в двух направлениях сразу. С одной стороны, шел масштабный архивный поиск в документах Центрального

Пётр Николаевич Широнин

П. Н. Широин, среди колхозниц с. Тарановка

архива Министерства обороны Российской Федерации. Увидеть события глазами их непосредственных участников, свидетелей и очевидцев – гарантия точности и объективности любого исследования. Правда должна быть такой, какой она была в марте 1943-го – без наслоений и прикрас, совершенных многолетними усилиями талантливых литераторов, усердных редакторов и бдительных цензоров. С другой стороны, изучались все опубликованные, касающиеся этой темы журнальные статьи, книги, воспоминания и военные мемуары, хранящиеся в музеях и библиотеках Харькова и Харьковской области. Именно в них реальная картина событий была не просто описана и изложена, проанализирована и популяризирована, но и не раз в течение десятилетий трансформирована и деформирована.

Читатель имеет право знать, кто из авторов что придумал и когда, откуда взяты те или иные описания, а то и прямые фальсификации. Иные современные военные историки (люди с высокими званиями и докторскими степенями) способны и ныне повергнуть в шок примитивным переписыванием событий из книг и статей 1960-х годов. По музеям и книгам до сих пор «гуляет» наивная схема знаменитого боя, ибо никто не удосужился взглянуть на события у станции Беспаловка с точки зрения военного дела или хотя бы здравого смысла. Незаслуженно отодвинуты и мало используются историками и музейщиками информативные воспоминания командира 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта П. М. Шафаренко, опубликованные в далеком 1977 году.

Конверт посвященный С. Г. Зимину, 1973 г.

Почтовый конверт, выпущенный в 1973 г.

Создается впечатление, что для большинства историков и исследователей наиболее значимой составляющей подвига широнинцев является лишь количество уничтоженных и подбитых ими танков врага, число которых год от года с завидным постоянством растет. Хотя задача, поставленная взводу, заключалась вовсе не в этом! Не было у него возможности вести бой с танками, не было

ПІСНЯ ПРО СЛАВНИЙ ВЗВОД

Слова І. Гончаренка
Музика В. Рождественського

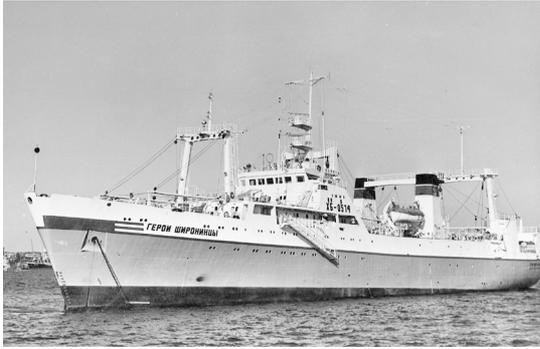
ПЕСНЯ О СЛАВНОМ ВЗВОДЕ

Слова И. Гончаренко
Музыка В. Рождественского

Темп маршу
Темп марша

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of a piano introduction, a vocal melody with lyrics, and a piano accompaniment. The piano introduction features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and a bass line in the left hand. The vocal melody is marked *mf* and includes the following lyrics: "Ле - ти над просто - ра - ми, піс - не, - хай Дру - зья ба - е - вы - е, в по - хо - де ша - зна - є радян - ський на - род від - важ - них ге - ро - ів Віт - га - я на мар - ше в стро - ю, спо - ем о ши - ро - нин - ском". The piano accompaniment includes a *f* dynamic marking in the introduction and a *mf* marking in the accompaniment section.

Ноты к «Песне про славный взвод»

**Большой автономный траулер морозильный
«Герои шириницы»**

Корабль «Александр Тюрин»

и необходимых противотанковых средств. А вот характер воинов гвардии лейтенанта П. Н. Широлина был очень даже «противотанковым»: выполнив поставленную задачу, его бойцы (многие из которых были бывшими моряками и морскими пехотинцами) не отошли в распоряжение полка, а остались на позиции и продолжили бой. Этот характер и обстоятельства, с точки зрения командования, и стали основой для их будущего награждения – и не чем-нибудь, а званием Героя.

Архивный поиск дал не менее серьезные результаты, выявив немало документальных материалов, не введенных в научный оборот. Они раскрывают истинную картину страшных боев, полыхавших в марте 1943 года на просторах Курской, Сумской, Полтавской, Харьковской и Сталинской (ныне Донецкой) областей. Многочисленные ошибки командования Юго-Западного и Воронежского фронтов привели тогда, без преувеличений, к катастрофе. Юго-Западный фронт мы назвали первым не случайно. Вопреки устоявшейся точке зрения и многочисленным мнениям, изначальная ответственность за трагедию и неудачный ход событий, включая оставление только что освобожденных территорий и стратегически важных пунктов (городов Харьков и Белгород) и понесенные при этом значительные потери в живой силе и технике, лежит на его командующем – генерал-полковнике Н. Ф. Ватутине. Именно он своим безудержным, азартным (а подчас и авантюрным) наступательным порывом в сторону Днепра обескровил ударную силу советских атакующих группировок – их танковые корпуса, создав противнику удобный повод и благоприятные условия для нанесения мощного контрудара с юга на север, в направлении Харьков-Белгород.

На подступах к Харькову на пути гитлеровцев встала 3-я танковая армия генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко, спешно создавшая рубеж обороны на реке Мжа. Одним из ее передовых пунктов, вынесенным вперед, к югу от Мжи, стала Тарановка, входившая в полосу обороны 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Оборона села (не города или поселка, не райцентра и даже не железнодорожного узла) была не ситуативным экспромтом, а особой задачей командующего войсками Воронежского фронта генерал-полковника Ф. И. Голикова. Именно здесь, пожиная и исправляя плоды ошибок своего соседа слева (Н. Ф. Ватутина), штаб

5. Количество захороненных:

Всего	В том числе:	
	известных	неизвестных
1 895	931	964

6. Персональные сведения о захороненных

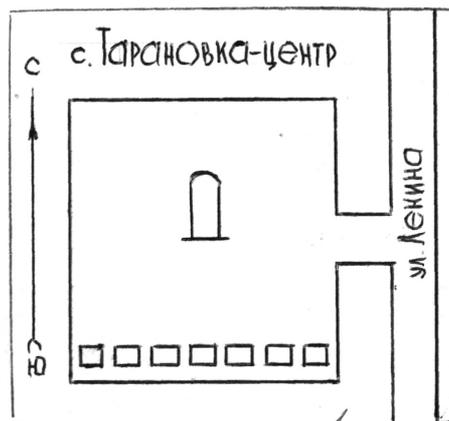
№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище, участке кладбища	Откуда перезахоронен
1						
2		См. приложение на 25 -ти листах.				
3						

7. Кто шефствует над захоронением Тарановская средняя школа

8. Фотоснимок захоронения

9. Схема расположения захоронения

10. Представитель Министерства обороны СССР

Эмиевский райвоенком

подполковник

ПОГОРЕЛЫЙ

Представитель местных органов власти

Председатель Эмиевского райисполкома

СМИРНОВ

Место печати

1 ноября 19 91г.

4 в. 7. Сан. 1204-00 Г.

Из учетной карточки воинского захоронения с. Тарановка

Воронежского фронта планировал парировать и остановить стремительное продвижение танковых клиньев врага – дивизий 48-го танкового корпуса вермахта и танкового корпуса СС.

В этом контексте и следует рассматривать объект и содержание нашего исследования. В нем мы искали прямые и убедительные ответы на два важных (возможно, принципиальных) вопроса:

– Какую роль в событиях тех дней сыграл яростный бой взвода гвардии лейтенанта П. Н. Широнова, длившийся у Тарановки 2 марта 1943 года чуть более трех часов?

– И какова была истинная роль обороны Тарановки, продолжавшаяся в течение десяти суток, в ходе труднейшей оборонительной операции Воронежского фронта и всей «второй битвы за Харьков»?

Исследование подвига бойцов взвода 78-го гвардейского стрелкового полка стало, таким образом, не самоцелью, а отправной точкой изучения широкого круга событий. Книга, первоначально предполагавшая новый, современный взгляд на известный подвиг широнинцев, посвящена, по сути, неизвестному подвигу солдат и офицеров 179-й отдельной танковой бригады, 25-й гвардейской стрелковой дивизии, других соединений Красной Армии, которые, выполняя поставленную им задачу, в течение длительного времени удерживали Тарановку в качестве важного передового плацдарма для нанесения удара во фланг и тыл наступающему противнику. Жаль, что оперативная обстановка и нерешительность командования не позволили осуществить задуманное, а введенный в бой полноценный 2-й гвардейский танковый корпус не смог помешать взятию немцами Харькова.

На основе изученного материала мы постарались не только рассказать новое о давно и, казалось бы, неплохо известном, не только насытить книгу введением в научный оборот новых архивных документов, но и раскрыть собственные взгляды и выводы: о полководческих талантах Ватутина, о боеспособности многих подразделений Красной Армии, об общем ходе боевых действий, а главное – о подвиге бойцов и командиров 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 179-й отдельной танковой бригады. Приложением к исследованию является список солдат и офицеров, погибших в боях за село Тарановка в марте 1943 года. Надеемся, он послужит основой и аргументом для занесения их имен на стелу у братской могилы советских воинов, похороненных в селе Тарановка. У героев не должно быть неизвестных имен!..

В рамках темы в ближайшее время увидят свет книги о героической 179-й отдельной танковой бригаде, сыгравшей заметную роль в боях за Харьков не только в феврале-марте, но и в августе-сентябре 1943 года; о боевых действиях марта 1943 года на реке Мжа на участке от Мерёфы до Змиева; о мартовских боях у села Соколово. Ясные и четкие представления о событиях, происходивших в феврале-марте 1943 года в полосе Воронежского фронта, наличие новых документов и материалов, в том числе редчайших, создают прекрасную возможность приступить к написанию полноценного труда о Курско-Харьковской и Полтавской наступательных операциях февраля 1943 года и об обороне города Харькова в марте 1943-го.

Образцовые подвиги: стране нужны герои

Война Советского Союза против гитлеровской Германии и ее союзников 1941-1945 годов, по праву названная Великой Отечественной, стала тяжелейшим и горьким испытанием для нашей страны и народа, для городов и сел Украины, для всех, кому суждено было жить в то сложное и нелегкое время. Путь к Победе оказался долгим и непростым. Защита и освобождение родной земли, разгром захватчиков, мир и счастье будущих поколений оплачены миллионами жизней и безмерными людскими страданиями на фронте и в тылу.

По зову Родины и велению сердца солдатские и офицерские шинели надели в те годы почти 34,5 миллиона граждан СССР. С мужеством и героизмом они защищали свою страну и близких, с честью выполняли свой воинский и гражданский долг, вне зависимости от должности, звания и рода войск, – на земле, в небесах и на море. В историю войн навсегда вошли подвиги и трагедии защитников Брестской крепости, Одессы и Севастополя, Киева, Москвы и Ленинграда, участников крупнейших сражений Второй мировой, полыхавших под Сталинградом и Курском, на Северном Кавказе и Днестре, при освобождении стран Европы и взятии Берлина.

Героизм советских воинов, нравится это кому сегодня или нет, был действительно массовым и надолго стал нормой жизни большинства людей 40-х годов XX века. И не только на фронте. Понятие «героизм» является, на наш взгляд, более сложным и многогранным. Он присутствовал в самоотверженном труде тружеников тыла, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год работавших по 10-11-12 часов, без выходных, праздников и отпусков. Он был неотъемлемой частью жизни тех, кто оказался на оккупированной территории и в тяжелейших условиях обеспечивал повседневное выживание детей и близких, не идя на сделки с совестью и захватчиками. Для многих это граничило с подвигом – личным и незаметным, оценить который потомки не могут до сих пор...

Большинство подвигов, совершенных в те годы на фронте, за линией фронта, в глубинах и на просторах морей, осталось, по совести говоря, незамеченным. Об их обстоятельствах и деталях доложить было некому: сражаясь и борясь до

последней возможности, последнего патрона и вдоха, их участники уносили эти подробности с собой, в вечность... Некому было оценить их по заслугам, заполнить наградные листы и представить к посмертным наградам и званиям. В списках безвозвратных потерь они, к сожалению, числятся не героически павшими, а без вести пропавшими. На их долю не досталось и не достанется ценного наградного металла, величественных обелисков, громкой посмертной и прижизненной славы, праздничных цветов, почестей и оваций...

Кому-то в этой объективной несправедливости повезло больше. За совершенные личные подвиги и заслуги без малого 12 тысяч воинов, партизан и подпольщиков были удостоены высшей степени отличия СССР – звания Героя Советского Союза.

Особое место в ряду Героев занимают участники коллективных подвигов, совершенных группами советских воинов в годы Великой Отечественной. В этих случаях командование и руководство страны не делили отличившихся на «героев первого и второго сорта» («командиру – Героя, остальным – ордена и медали...»), а воздавали должное одинаково и поровну, отмечая званием Героя, Золотой Звездой и орденом Ленина всех без исключения участников конкретного героического боя – живых и павших. Таких случаев в истории войны официально окажется немного. Два коллективных подвига, получивших высшую оценку, будут совершены на территории Российской Федерации, еще два – на территории Украины. Все они обретут быструю и широкую известность, став

Подвиг 28-и героев панфиловцев, художник Е. И. Комаров, 1942 г.

Генерал-майор Иван Васильевич Панфилов

примером и средством воспитания не только сражавшегося, но и нескольких послевоенных поколений.

Первым в этом ряду значится подвиг 28-ми героев-панфиловцев – группы истребителей танков под командованием младшего политрука Василия Клочкова из состава 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии (командир дивизии – генерал-майор И. В. Панфилов).

16 ноября 1941 года, в битве под Москвой, они приняли неравный и жестокий бой с танками и пехотой врага у железнодорожного разъезда Дубосеково, в 7-ми километрах к юго-востоку от города Волоколамск. В ходе 4-часовой яростной схватки воины отразили несколько атак, подбили 18 танков и уничтожили десятки гитлеровцев, не пропустив захватчиков через обороняемый рубеж. По мнению командования, все 28 героев погибли в том бою, ценою жизни запечатлев совершенный подвиг.

Через восемь месяцев, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года, им всем было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Подвиг панфиловцев с осени 1941-го стал мощным и действенным средством пропаганды, символом мужества, стойкости и самоотверженности бойцов и командиров Красной Армии, их бесконечной и безупречной верности Родине, долгу и Присяге.

В дальнейшем ему крайне не повезло. Официальная, привычная и популярная версия боя дала трещину и с каждым последующим годом и десятилетием постепенно рушилась – по всем направлениям сразу. Еще в ходе войны выяснилось, что герои-панфиловцы погибли под Дубосеково не все: в живых остались семеро. Один умер от ран, двое добрались после боя к своим, а остальные оказались в гитлеровском плену (по меркам и законам тех лет это считалось изменой Родине). В 1947-1948-м обнаружится и худшее: один из пленных Героев (сержант Иван Добробабин, уроженец села Перекоп Валковского района Харьковской области), находясь на оккупированной территории, активно сотрудничал с захватчиками, добровольно вступил в полицию и даже сделал в ней небольшую карьеру. За измену Родине его тут же осудили и отправили в лагеря, лишив звания Героя и всех полученных в годы войны советских наград. Полный поименный список Героев-панфиловцев, а равно и текст Указа от 21 июля 1942 года о присвоении им этого звания не публиковались и не публикуются с тех пор ни

в одном печатном издании на всем советском и постсоветском пространстве. Отсутствуют они и в данных современных электронных информационных ресурсов.

Да и сам подвиг панфиловцев (точнее – многие его обстоятельства) оказался на поверку несколько иным, чем о нем привыкли говорить и думать. Расследования, проведенные Военной Прокуратурой СССР в конце 1940-х, а потом и 1980-х годов, установили, что основой первоначальной, а затем и официальной версий подвига стали не донесения, документы и представления воинских частей и командования (их в отношении панфиловцев в архивах не было и нет), а красочные журналистские статьи о «подвиге 28-ми», опубликованные рядом центральных советских газет в ноябре 1941 года. Из широкого спектра упорных, ожесточенных боев воинов 1075-го стрелкового полка и всей 316-й панфиловской стрелковой дивизии на этом участке фронта военкоры выхватили и растиражировали случайный, непроверенный, но крайне нужный, «горячий» материал, самостоятельно додумав и приукрасив многие недостающие детали. Придумали и ставшую знаменитой крылатую фразу: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!..», удачно вложив ее в уста политрука В. Г. Клочкова (офицеров в составе этой группы панфиловцев не было, а вот политработник – был). Во многом случайным оказался и список имен, попавших в наградной Указ: их требовалось дать ровно 28 – ни больше, ни меньше.

Мемориал у разъезда Дубосеково

Макет боя за ст. Красновка Ростовской области

Признать очевидное, внести коррективы и исправить ошибки руководство страны и Минобороны СССР так и не решились – ни в 1940-х, ни в 1980-х, боясь запустить маховик сомнений, пересмотра принятых решений и внесения смуты в умы граждан. А подвиг панфиловцев «оброс» в последние десятилетия массой не только достоверных, но и ложных слухов, надуманных мифов, вульгарного вымысла и некорректных трактовок.

Вторым (менее всех известным) случаем массового присвоения звания Героя Советского Союза стал подвиг 13-ти героев Красновки – группы воинов под командованием командира роты гвардии лейтенанта Ивана Ликунова из состава 130-го гвардейского стрелкового полка 44-й гвардейской стрелковой дивизии.

В ходе зимнего наступления советских войск 1943 года ее подразделения вели упорные бои с целью прорыва вражеского рубежа обороны на подступах к станции Красновка Тарасовского района Ростовской области. Преодолев его перед рассветом 15 января 1943 года, остатки роты Ликунова (13 человек с одним ручным пулеметом) вырвались вперед и ворвались на окраину железнодорожного поселка Донской (ныне – хутор Красновка). Захватив три хаты, они заняли в них круговую оборону, ожидая подхода основных сил полка. Помощь,

Мемориал у ст. Красновка

однако, быстро прийти не смогла. Опомнившийся противник перекрыл подступы к селу плотным огнем артиллерии, отрезав и блокировав группу Ликунова силами роты пехоты при поддержке танков. В течение дня гвардейцы отразили несколько атак. А с наступлением ночи гитлеровцам удалось поджечь хаты. Когда здания были охвачены огнем, бойцы пошли на прорыв, вступили в рукопашную и пали смертью храбрых в неравной схватке с врагом. Живым из боя не вышел никто...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года все тринадцать гвардейцев были удостоены звания Героя Советского Союза (посмертно).

Третьим по счету оказался подвиг гвардейцев-широнинцев – бойцов 1-го взвода 8-й роты 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии (командир дивизии – генерал-майор П. М. Шафаренко), совершенный под командованием гвардии лейтенанта Петра Широнова 2 марта 1943 года в ходе многодневных боев у села Тарановка Змиевского района Харьковской области.

Из 25-ти бойцов списочного состава взвода в живых остались шестеро, включая командира – П. Н. Широнова. Обстоятельства этого неравного поединка, разночтения и противоречия в датах, составе участников, описании перипетий героического боя, его роли, итогов и результатов мы рассмотрим в ходе

Старший лейтенант Константин Ольшанский

Последним и одним из наиболее известных коллективных подвигов воинов-Героев стал подвиг 68-ми десантников-ольшанцев – участников Николаевского морского десанта 26–28 марта 1944 года под командованием старшего лейтенанта морской пехоты, командира роты автоматчиков Константина Ольшанского (уроженца села Приколотное Великобурлукского района Харьковской области).

Задачей десанта была скрытная высадка в тылу врага на территории Николаевского торгового порта, с последующим ведением активных боевых действий с целью отвлечения внимания и сил немцев и оказания помощи советским войскам в овладении городом Николаев.

В группу вошли добровольцы – 5 офицеров и 50 матросов и старшин

нашего исследования, опираясь на данные максимально возможного числа документов и свидетельства очевидцев.

Звание Героя Советского Союза за бой под Тарановкой было присвоено 25-ти гвардейцам-широнинцам достаточно быстро – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года.

Судьбы выживших и уцелевших сложатся по-разному. Последний из широнинцев – гвардии старший сержант Иван Вернигоренко долгие годы жил в Харькове, умер 26 января 1984 года и похоронен, согласно его просьбе, в Тарановке, рядом с боевыми побратимами.

Мемориальная плита с Указом о награждении участников Николаевского десанта

Мемориал подвигу десантников в г. Николаеве

384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, 10 саперов 57-го отдельного инженерно-саперного батальона, 2 связиста с радиостанцией и проводник-лоцман. Отряд был готов к ведению длительных боевых действий, имея по 2000 патронов и 10 гранат на каждого десантника.

В 4-15 утра 26 марта 1944 года группа в полном составе высадилась в Николаевском порту, заняв круговую оборону в трех зданиях в районе элеватора. Для ее ликвидации гитлеровцы задействовали до трех батальонов пехоты, танки, артиллерию, 6-ствольные минометы и огнеметы. Атаки следовали одна за другой.

К утру 27-го в живых осталось 15 десантников. Ольшанский был ранен, рация разбита, оба радиста погибли. С донесением о тяжелом положении десанта через линию фронта был отправлен старшина 1-й статьи Юрий Лисицын, которому посчастливилось дойти до своих. После гибели Ольшанского и всех офицеров отряда командование принял старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович.

Утром 28 марта десантники при поддержке штурмовиков Ил-2 отбили последнюю – 18-ю атаку. За двое суток боя им удалось уничтожить два танка и более 700 солдат и офицеров врага. К моменту подхода советских войск обороняемые здания были полностью разрушены и снесены до уровня земли. В живых оставалось 11 моряков-десантников (все были ранены и обожжены, состояние пятерых было крайне тяжелым, трое вскоре умрут).

**Экспозиция мемориального народного музея боевой славы моряков-десантников
отряда старшего лейтенанта К. Ольшанского**

Звание Героя Советского Союза 55 моряков-десантников получают через год – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года. Проводнику-лоцману А. И. Андрееву оно будет посмертно присвоено через двадцать лет после Победы – Указом от 8 мая 1965 года. Связисты и саперы, все до единого погибшие в Николаевском порту, звание Героя так и не получают. Их поименный список не могут установить до сих пор...

Последний из ольшанцев – старшина 2-й статьи (после войны – капитан-лейтенант) Никита Гребенюк жил и работал в Николаеве, ушел из жизни в 1995-м...

Журналисты и историки о широнинцах: советский взгляд

В советские годы подвиг гвардейцев взвода лейтенанта П. Н. Широина был описан многократно: в газетных и журнальных статьях, в отдельных изданиях и книгах, рассказывавших о подвиге широнинцев и роты Отакара Яроша 1-го отдельного чехословацкого батальона в селе Соколово.

Нет смысла приводить ссылки на бесконечные статьи харьковских област-

ных газет и змиевской районной газеты времен застоя, когда о широнинцах вспоминали ежегодно и не раз – в начале марта, к 9 Мая и в дни празднования годовщины освобождения Змиевского района. Как правило, все они повторяли одно и то же, цитируя главы книг, публикации в научных журналах и воспоминания выживших солдат и офицеров 78-го гвардейского стрелкового полка и 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Полезнее рассмотреть те публикации, которые кажутся наиболее интересными с точки зрения содержащейся в них информации, или те, в которых авторы впервые коснулись спорных моментов знаменитого боя и связанных с ним событий. Обзор литературы позволит глубже уяснить, как менялось и постепенно трансформировалось описание подвига взвода лейтенанта

Газета «Сталинская гвардия» от 8 марта 1943 г., фото из книги «Гвардейцы двадцать пятой»

Они выстояли, они победили

Бессмертный подвиг 25-ти гвардейцев-широнников

Родина никогда не забудет имена славных своих сынов — гвардейцев, героически, без колебаний вступивших в неравный поединок с 20 танками и 15 бронемашинами противника

15 марта в «Боевой тревоге» было напечатано сообщение о героическом подвиге звезде советских гвардейцев, бесстрашно вступивших в неравный бой с танками и пехотой противника. Сегодня мы печатаем письмо, раскрасившее об этом исключительном сражении. Причем установлено, что 25 гвардейцев сражались не с 15 танками, как сообщалось ранее, а с 20 танками и 15 бронемашинами.

ЛЕЙТЕНАНТ ШИРОНИН

Для тех, кто знает лейтенанта тов. Широнова, его героизм не нуждается в описании. И прочитав письмо гвардейца в рядях которого он находился, вы увидите, как смело и быстро он вел наступательную борьбу с врагом и показывал себя отличным командиром. В 1940 году он вступил в ряды Красной Армии и прошел школу командира роты. Он Широнин — талантливый разведчик, прекрасный воспитатель своих бойцов, он крепко пользуется своим командиром за его храбрость и умелое руководство.

Судьба меня снова свела с товарищем Широниным в наших гвардейском подразделении. Когда он пришел, все свои хорошие качества подорожного, знакомого свое дело командира. «С нашим командиром мы не отступим», — говорил про Широнина его бойцы. Отважный командир воспитал у своих бойцов мужество, отвагу и бесстрашие подлинных советских богатырей. Эти прекрасные качества гвардейцев-широнников ярко проявились в неравном бою с фашистскими танками. В этом бою была заслуга их командира.

Гвардии капитан В. ПРОХВАТЦОВ.

Гвардии лейтенант ШИРОНИН
Гвардии старший сержант БОЛУШКИН И. П.
Гвардии красноармеец БУНАЕВ И. П.
Гвардии старший сержант ВЕРНИГОРО И. Г.
Гвардии красноармеец ВИЗГАЛИН И. П.
Гвардии красноармеец ГЕРТМАН П. А.
Гвардии сержант ГРУДИН И. С.
Гвардии старшина ЗИМИН С. Г.
Гвардии красноармеец ЗЛОУЙН Я. Д.
Гвардии красноармеец ИСАКОВ В. Л.
Гвардии сержант КИРЯКОВ И. И.
Гвардии красноармеец КРАЙНО А. И.

Гвардии старшина НЕЧИПУРЕНКО С. В.
Гвардии красноармеец ПАВЛОВ В. М.
Гвардии сержант СЕДЫХ И. В.
Гвардии красноармеец СИЛАЕВ И. Н.
Гвардии красноармеец СИБИРЦОВ А. А.
Гвардии младший сержант СУББОТИН И. И.
Гвардии сержант СУХИН А. И.
Гвардии красноармеец ТАНЦУРЕНКО В. Д.
Гвардии красноармеец ТЮРПОВ А. П.
Гвардии красноармеец ЮРИН А. Н.
Гвардии красноармеец САИДЕВ С. П.
Гвардии красноармеец ЧЕРТЕНКОВ И. М.
Гвардии красноармеец ШКОДИН П. Т.

СЛАВА ГЕРОЯМ

Многодневные вражеские разгромы в обыкновенном украинском селе. Гвардейцы своего подразделения вели殊死 борьбу с вражескими танками и бронемашинами. При поддержке многочисленных танков, бронемашин, самолетов и артиллерии, непрерывно бросаясь в яростные атаки. Но бойники твердо помнили, что их советской гвардии и не отступать ни на шаг.

Враги применяли все более ожесточенный характер. Особенно сильной напор фашисты выжидали взвод гвардии лейтенанта Широнина.

После многодневных и тяжелых боев в этом районе наступило затишье. Гвардейцы тоже готовились к бою. Но мало-помалу они друг другу, — во всем выстояли, не покинув занимаемой позиции.

В тот знаменательный весенний день широнники прошли некое испытание мужества. В жестокой схватке с врагом они совершили героический подвиг, повывали свои имена в историю войны.

Вражеская атака началась утром. Гвардейцы увидели, как наступают с бугра колонны бронированных машин. Вот они развернулись и поехали прямо на позиции взвода тов. Широнина. За танками двинулись свыше батальона фашистских грузовиков.

Бойцы молча наблюдали за врагом. Один гвардеец вслух начал считать вражеские машины, остальные, прислушиваясь его голосу, поворачивали выжидающие головы. Давать танкам, пытаясь обойти бронемашину, надвигавшуюся на бойцов. Мужественные широнники не имели почти никаких противопанковых средств. Они могли противостоять натиску пуш-

ки, гранаты и пулеметы. Гвардейцы выжидали, когда вражеские машины подойдут ближе. Когда фашистские танки и бронемашины выжидали, гвардейцы выжидали.

Дурацкий приказ Широнина — выжить! Не прорваться фашистам.

Внезапно только через наши пулеметы, — ответили бойцы.

Враги старались выжить, но гвардейцы выжидали. Когда фашистские танки и бронемашины выжидали, гвардейцы выжидали.

Фашисты орудиями нашей орудий и обрели на него ураганный огонь из танков и самоходных пушек. Главные артиллерийские орудия и уцелевшие позиции, уходившие от вражеского огня, гвардейцы увидели, что немцы танки сдвинулись от нашей группы и двинулись на оружие тов. Бунаева. Из танка у него пулемет противотанковой пушки была разбита.

Гвардейцы получили единственную поддержку. Неурожайная ярость и врагу — подвиги оны обрели на фашистских танк. Сильная машина не ушла беззащитно. Несмотря

ВОЛЯ И ПОБЕДА КРЕПЧЕ БРОНИ

Войска наших гвардейцев не знали почти никаких средств защиты от противопанковых средств фашистской пехоты. Несмотря на это, наши гвардейцы бой с немскими танками и бронемашинами выигрывали.

Враги не имели противопанковой укреплений. Они не успевали даже отгнать орудия и приспособили для своих позиций водосточную канаву, раздалены дождем.

Даже при этих невыгодных для себя условиях гвардейцы советских гвардейцев успешно отразили натиск вражеских танков. В руках смелых и отважных бойцов-пехотинцев противопанковая граната является грозным оружием в борьбе с немецкими танками и бронемашинами. Советскому пехотинцу немецкие танки не страшны — и никакое успешное форсирование даже без специальных противопанковых средств.

Гвардии старший лейтенант Ф. РЕШЕТИН.

ГЕРОИ-ПЕШОТНИКИ

Наша батарея противопанковых орудий имеет в своем составе гвардейцев-пехотинцев, танков и противотанковых пушек. Во время боя мы делаем все возможное, помогаем, как самоотверженно драться с врагом орудийный расчет старшины Комарова.

Но отважные наши артиллеристы противопанковой пушки Комарова почти в упор стреляли по фашистским танкам. Беспокойно висела в воздухе пыльная дымная завеса, расчет Комарова дрался до последней возможности. Их героический пример вдохновляет всех наших артиллеристов-пехотинцев на беспощадную борьбу с подлым врагом.

Гвардии старший лейтенант Я. БАРЕНЬЮН.

Капитан М. МАЛЕР.

Отвечает военный редактор М. РАМЗИН.

Г-34171.

Адрес: 2023 ПОДСЕЛКА БОУГА, УЛ. 533.

6/20 253

Широнина: что в нем с годами прибавлялось, а что исчезало. Изменилось же за это время многое...

Первая публикация о подвиге взвода Широнина появилась, несомненно, в дивизионной газете «Сталинская гвардия» от 8 марта 1943 года. Газета 25-й гвардейской стрелковой дивизии приводила имена 34 участников боя у переезда Беспаловка. Это же число гвардейцев указал в своей заметке и журналист газеты «Правда» капитан Н. Степанов в номере от 14 марта 1943-го.

А вот корреспондент газеты 6-й армии «Боевая тревога» капитан М. Мальяр назвал уже цифру в 25 человек. В номере за 22 марта 1943 г. он сообщил, что в бою широнинцы подбили 10 танков, уничтожили более сотни немцев и что 24 участника боя погибли на своей позиции. О числе участников боя мы еще будем говорить ниже. Пока же стоит заметить, что рядом со статьей о широнинцах, в том же номере «Боевой тревоги», была размещена заметка «Герои-истребители», автор которой – Я. Баренбойм рассказал об орудийном расчете старшины Комарова. Из заметки следует, что этот расчет сражался до последней возможности, но живы ли артиллеристы или нет, из текста непонятно. Во всяком случае, рекомендуем читателям запомнить фамилию старшины. В последующие дни информация о героическом взводе была растиражирована

В РАЙОНЕ ИЗЮМА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 марта. (По телеграфу). Упорные бои в Донбассе продолжаются. В районе Изюма советские войска в ожесточённых схватках перемалывают живую силу и технику противника, срывают его планы. Образцы стойкости и выдержки показывают наши гвардейские части. Они приняли на себя главные удары гитлеровцев и достойно отражают их, мужественно отстаивая каждый клочок советской земли.

Бессмертной славой покрыли себя в эти дни 34 гвардейца под командованием лейтенанта Широнина. Полтора батальона немецкой пехоты при поддержке танков, нескольких броневиков и самоходных пушек начали наступление на высоту, занимаемую гвардейцами. Завязался кровопролитный неравный бой. Гвардейцы решили: погибнуть, но высоту не сдавать. Бойцы подпускали немцев на близкое расстояние, а затем метким огнём уничтожали их. Первая атака была отбита. Против-

ник потерял убитыми свыше 60 солдат и офицеров, 4 танка, 3 бронемашины, самоходную пушку.

Но враг не унимался. Имея значительное превосходство в силах, немцы снова ринулись на горстку храбрецов. Вырвавшийся вперёд тяжёлый танк подмял под себя единственную противотанковую пушку гвардейцев и прошелся по окопам, в которых сидели бойцы. Но герои продолжали яростно сопротивляться. Они стали гранатами забрасывать нападавших с разных сторон фашистов. Ещё 2 танка и самоходную пушку подбили гвардейцы.

Три с половиной часа продолжался этот неравный бой. Славные гвардейцы до последнего вдоха оставались верными своему долгу.

Отважно действуют советские сашёры. Умело и искусно обеспечивают они строительство оборонительных рубежей, преграждая путь фашистам.

Гвардии капитан Н. СТЕПАНОВ.

Заметка в газете «Правда» от 14 марта 1943 г.

Капитан-лейтенант К. Прохатский выступает в клубе с. Тарановка, 1968 г.

в газетах других армий и фронтов, в газетах на родине героев. Упоминания о них в дивизионной газете 25-й гвардейской стрелковой дивизии и фронтовой – 3-го Украинского фронта будут постоянны до самого конца войны.

Первой публикацией о широнинцах, появившейся в мирное время, следует, очевидно, считать заметку в харьковской областной газете «Красное Знамя» от 21 августа 1948 года. Харьков готовился отмечать тогда 5-летие со дня своего освобождения, а в Тарановку приехал лично Пётр Широ́нин. Заметка – пустяшная, но уже в ней журналист Б. Белодед начертал датой боя не 2-е, а 5-е марта. Описал попутно и встречу героя с колхозниками села Тарановка. Дальнейшие публикации областной газеты мы не комментируем.

Первой обстоятельной публикацией о широнинцах следует считать очерк Константина Прохатского и Павла Чайки «Их имена бессмертны»⁴. То, что их очерк был опубликован на Дальнем Востоке, не должно вызывать удивления, ведь большинство гвардейцев 25-й стрелковой дивизии вышли из состава моряков Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии. Да и сама дивизия формировалась в ноябре 1941-го и прославилась в битве под Москвой как 71-я отдельная бригада морской пехоты. 5 января 1942 года она была переименована во 2-ю гвардейскую бригаду морской пехоты, 3 мая того же года награждена орденом Красного Знамени, а в апреле переформирована в 25-ю гвардейскую Краснознаменную стрелковую дивизию. Естественно, что на Дальнем Востоке интерес к такому соединению вполне обоснован. Авторы впервые опубликовали не только список бойцов гвардейского взвода, но и фотографии 16 героев. Более того, уже тогда задали несколько вопросов о биографиях некоторых из них,

⁴ «Дальний Восток». – № 3, 1961 г. – С. 77–83.

о правильности написании фамилий, а также их родине. Конечно, не обошлось и без ошибок, излишней похвальбы и приписок. К наиболее неприятным моментам следует отнести вопрос о том, сколько дней 78-й гвардейский стрелковый полк удерживал Тарановку. Довольно часто встречается ошибочная цифра – 5 дней. Второй распространенной ошибкой следует считать утверждение, что немцы не взяли Тарановку вплоть до отхода полка 11 марта 1943 года.

Авторы очерка описали не только сам бой, но и предшествовавшую ему постановку задачи командиром полка. Из их слов следует, что задача взвода состояла в том, чтобы удерживать станцию Беспаловка и переезд, дабы по железной дороге в сторону Харькова не прошли вражеские бронепоезда. Само описание боя преподнесено в обычной советской манере. Среди прочего вдруг появляется девушка-санинструктор Валя Дубовик, которая подает гранаты заместителю командира взвода Александру Болтушкину. Да и до этого кто-то в траншеях перевязывал раненых, – очевидно, та же Валя Дубовик. Здесь и возникает вопрос: «Позвольте! Значит, она тоже была тогда в том бою вместе с широнинцами? А если была, почему же не наградили?» И верно: девушка-санинструктор в разгар боя находится в боевых порядках подразделения, перевязывает раненых, еще и патроны с гранатами подает, а звания Героя Советского Союза недостойна? Любопытно и упоминание о том, что тяжелораненый лейтенант Широлин был после третьей атаки вынесен с поля боя. Кто его вынес, не говорится. Может, снова Дубовик? Описание боя заканчивается списком немецких потерь: 11 танков, 6 бронетранспортеров, более 150 солдат и офицеров и словами: «На этом рубеже гитлеровцы больше не показывались. Фашисты не прошли». Далее авторы пишут о том, что в живых из 25-ти остались пятеро: П. Широлин, А. Торопов, И. Букаев, А. Тюрин, И. Вернигоренко.

В 1968 году в том же журнале «Дальний Восток» был опубликован ещё один очерк К. Прохатского «Безымянных не было»⁵. С точки зрения описания боя взвода под командованием лейтенанта Широлина, эта публикация ничем от большинства ей подобных не отличается, но в новом очерке автор пытается разобраться с судьбами отдельных его участников. Разбирает, в частности, путаницу с В. Исаковым и мнимой гибелью И. Вернигоренко, выясняет место рождения Я. Злобина и А. Крайко и т. д. Капитан 3-го ранга К. Прохатский неоднократно бывал в Тарановке и до 1961 года, и в 1968-м – в дни 25-летия памятного боя, много общался с выжившими широнинцами и семьями погибших в том бою. В целом, его публикации следует отнести к весьма важным даже на сегодня.

Вторым автором, немало сделавшим как для популяризации подвига, так и для уточнения его хода, стал полковник запаса Николай Николаевич Гладков. Его первая публикация «Бой с танками под Тарановкой»⁶ увидела свет в 1963 году. Схема боя взвода широнинцев, предложенная Гладковым, остается донныне единственной, публикуется в современных изданиях и присутствует во всех музеях, экспозиция которых посвящена этому бою. Публикация была безоговорочно признана всеми как наиболее полная, а автор впервые поместил в ней ссылку на одно из дел

⁵ «Дальний Восток». – № 1, 1968 г. – С. 154–161.

⁶ «Военно-исторический журнал». – № 1, 1963 г. – С. 35–45.

Обложка книги полковника
Н. Гладкова «Они стояли насмерть»

Обложка книги А. Марченко
«Герои-широнинцы»

Центрального архива Министерства Обороны СССР (ныне – Российской Федерации)⁷. Помимо материалов архива, ссылался и на воспоминания выживших участников боя: П. Широлина, И. Вернигоренко, И. Букаева⁸.

Сложно сказать, чем руководствовался полковник, создавая донныне популярную схему обороны Тарановки. Воспоминаниями участников боев и донесениями политотдела 25-й гвардейской стрелковой дивизии? Для подобной работы их явно недостаточно. К уточненной схеме боя мы ещё вернемся, а пока хотелось бы остановиться на многочисленных ошибках знаменитой публикации Н. Н. Гладкова. Автор, к примеру, в ходе боя 2 марта 1943 года выводит советскую 179-ю танковую бригаду за пределы Тарановки (она, якобы, подошла к селу значительно позже). Разворачивает направление немецких атак на Тарановку с первого дня боев не только с юга, но одновременно и с запада. Приводит неподтвержденные данные о количестве немецких танков, самоходных орудий и бронемашин. Выводит из боя ещё до его начала расчет приданного взводу Широлина противотанкового орудия. Не описывает действий полковой и дивизионной артиллерии и, уж тем более, не пишет о залпе гвардейских минометов. Публикация содержит и другие ошибки, оставляя широнинцев, по сути, один на один с врагом, без помощи и поддержки. В итоге, за исключением факта боя, героизма взвода Широлина и общего хода боев у Тарановки, все остальное – недостоверная информация. Вновь упоминаются всего пять дней боев за Тарановку, закончившихся, по мнению автора, контратакой 179-й танковой бригады 6 марта 1943 года, – без каких-либо комментариев, зачем и почему всё это было нужно. Приведен был и список взвода лейтенанта Широлина (без уточнений, которые будут внесены впоследствии благодаря

⁷ Далее по тексту ЦАМО РФ.

⁸ Воспоминания хранились еще в 1990-е годы в Музее гарнизонного Дома офицеров г. Харькова. Сегодня их судьба неизвестна.

Обложка книги «Помним Тарановку и Соколово»

исследованиям К. Прохатского). Очевидно, у редакции «Военно-исторического журнала» не было причин не доверять автору. Сегодня же его публикация безнадежно устарела.

В 1965 году на ее основе Н. Н. Гладковым была подготовлена небольшая книжица, посвященная боям на подступах к Харькову⁹. В ней автор немного скорректировал собственную схему обороны Тарановки и в какой-то степени «исправился» в отношении 179-й танковой бригады, сообщив, что она готовила оборону села вместе с 78-м гвардейским стрелковым полком. Отличается у Гладкова и количество подбитой взводом П. Широнова немецкой техники: 10 танков, 1 самоходка и 1 бронетранспортер.

В целом, в различных статьях и книгах ситуация с немецкой техникой, подбитой у Тарановки 2 марта 1943 года, часто и существенно разнится. Авторы нередко вспоминают о некоем личном подробном донесении самого командира взвода П. Н. Широнова, в котором он якобы сообщал о том, что его взвод подбил 13 танков, 2 самоходки и 1 бронетранспортер. Случай интересный... Нас в данном «факте» изначально смутила сама вероятность существования такого донесения: ведь Широнова вынесли с поля боя тяжелораненым, без сознания, с контузией, многочисленными ушибами и сильной кровопотерей. Последствия ранения были таковы, что он после длительного лечения в госпитале оказался вообще не способен нести службу (даже нестроевую, в запасном полку) и был комиссован из армии. Каким образом тяжелораненый офицер мог лично составить подробное донесение? Когда и где? Помимо этого, боевое донесение и оперативная сводка штаба 25-й гвардейской стрелковой дивизии указывают за этот день значительно меньшее количество техники врага, подбитой и уничтоженной всем 78-м гвардейским стрелковым полком, а не одним лишь взводом Широнова.

Увидеть донесение Широнова (тем более – опубликовать его) физически невозможно. Архивная ссылка, приводимая в статьях и книгах «первооткрывателя» – Н. Н. Гладкова, в действительности не соответствует реальному историческому документу. В архиве его не было и нет! Сотрудники ЦАМО РФ сообщают, что указанная Гладковым ссылка в корне неверна и принадлежит... фонду ветеринарных частей Красной Армии. Вместо списка убитых и выживших широнинцев, на пожелтевших листах – скорбный перечень несчастных животных: «жеребец Тихий... кобыла Майка... подозрение на сап... побитость спины... общее истощение...». Многочисленные авторы, пользуясь этой ссылкой, не утруждали себя

⁹ Гладков Н.Н. Они стояли насмерть. – М., 1965. – 80 с.

Командир 25-й гвардейской стрелковой дивизии П. М. Шафаренко

проверкой факта существования искомого документа, заочно доверяли Н. Н. Gladкову и без тени сомнения переносили ее в свои публикации.

Ещё один автор – Александр Дмитриевич Марченко, так же, как и К. Прохатский, много сил и лет посвятил изучению и восстановлению не столько деталей боя взвода лейтенанта Широлина, сколько биографиям его участников. Его первая книга «Герои-широнинцы» вышла в 1972 году, а уже в 1974-м появилось ее второе, дополненное и исправленное издание¹⁰. Помимо биографий, автор впервые привел воспоминания не только выживших широнинцев, но и офицеров 78-го гвардейского стрелкового полка, в частности – заместителя командира полка по политчасти Михаила Васильевича Пахомова. Именно последнему в марте 1943-го пришла в голову мысль о том, что взвод Широлина повторил подвиг панфиловцев. Но главное, что стоит отметить в данном издании, это

то, что А. Д. Марченко переписывался с бывшим командиром 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-лейтенантом Павлом Менделеевичем Шафаренко. Тогда же прозвучали и первые (полные здравого смысла) слова о том, что нельзя противопоставлять два непреложных факта: героизм взвода широнинцев в бою на переезде – и не менее героическую оборону бойцов полка в районе церкви в центре села Тарановка.

Впервые прозвучали в книге и слова о том, как получилось, что взвод лейтенанта Широлина был представлен к высоким правительственным наградам. Еще более замечательно то, что автор описывает героизм всех участников обороны Тарановки, вводит в ее историю (хоть и несколько сумбурно) дни, следовавшие после 6 марта 1943 года, упоминает контратаку воинов 73-го гвардейского стрелкового полка совместно с танкистами 2-го гвардейского танкового корпуса. Видно, что у автора был свой, особый взгляд на эти события, сформированный под влиянием переписки с генералом П. М. Шафаренко.

В отличие от многих, Марченко придерживался первой версии о количестве солдат во взводе гвардии лейтенанта П. Н. Широлина. Он пишет о гвардии сержанте Андрее Тимофеевиче Волуйко, который вместе с гвардии сержантом Владимиром Ивановичем Устенко выносил с поля боя тяжелораненого лейтенанта Широлина. Вспоминает об участии в эвакуации раненых гвардии младшего сержанта И. Г. Сотникова. Все трое были награждены правительственными наградами, но не как участники боя взвода Широлина. Цензура, по всему видно, удалила из рассказа Марченко отдельные моменты и расхождения с официальной версией

¹⁰ Марченко А.Д. Гвардейцы широнинцы. – Х. «Прапор», 1974. – 112 с.

Обложка книги А. Диканя «Гвардейцы двадцать пятой»

боя и подвига, но на страницах 57 и 73 всё-таки сохранилась цифра 34-х участников боя. В целом, публикация – очень толковая и на тот момент во всех отношениях передовая. Свой, особый взгляд автор выразил еще и тем, что не стал публиковать сомнительную схему боя взвода Широнова и обороны Тарановки, выполненную полковником Н. Н. Гладковым. Мы постараемся найти следы семьи автора, который выехал из Харькова в Москву, в надежде, что у них хранится семейный архив Александра Дмитриевича. Возможно, в нем остались его личные соображения, которые в советское время просто не могли быть опубликованы.

А. Д. Марченко стал составителем ещё одного издания, посвященного событиям марта 1943 года, которое вышло к 35-летию Победы¹¹. Книга была построена на основе документов и воспоминаний солдат и офицеров 25-й гвардейской стрелковой дивизии, 1-го отдельного чехословацкого батальона и других участни-

ков обороны на рубеже реки Мжа. Некоторые из них, в частности, воспоминания младшего лейтенанта в отставке П. И. Гетмана, содержат любопытные подробности обороны Тарановки 2 марта 1943 года. Он пишет о доставке боеприпасов в расположение взвода, а также на станцию Беспаловка, где оборонялись подразделения 78-го гвардейского стрелкового полка, упоминает командира взвода связи того же полка Матвея Сапрыкина, который восстанавливал связь со взводом Широнова после первой атаки, Ф. Я. Коврижко – командира танка «Боженко» 179-й танковой бригады, Е. Е. Амшаркина – командира батареи 53-го гвардейского артиллерийского полка и многое иное.

Книга, в целом, любопытна, но и здесь, очевидно, присутствовали элементы цензуры, которые вычеркнули наиболее целостное описание боя у переезда, которое содержат воспоминания командира 25-й гвардейской стрелковой дивизии П. М. Шафаренко. Эти воспоминания публиковались дважды, в разных изданиях. Первый раз – в виде отдельной статьи¹², также сокращенной, причем редактором, ничего не смыслящим в военных мемуарах. В результате получилось так, что автора оборвали едва ли не на полуслове. Зато в следующем году вышла полноценная книга воспоминаний П. М. Шафаренко¹³. Удивительно, как после ее появления, в течение десятилетий, можно было не учитывать грамотное и толковое описание боя в Тарановке, составленное этим человеком. Он позволяет представить всю картину боя взвода лейтенанта Широнова. Более того, упоминает саперов, которые

¹¹ Помним Тарановку и Соколово. – Х. «Прапор», 1980. – 232 с.

¹² «Дальний Восток». – № 10, 1977 г. – С. 118–129.

¹³ Шафаренко П.М. На разных фронтах. – М., 1978. – 285 с.

Конверт, посвященный П. Н. Широнину, 1973 г.

обеспечивали левый фланг обороны 78-го гвардейского стрелкового полка и обороняли первый переезд у станции Беспаловка и саму станцию.

Последовательность боя взвода Широнина представлена не как действия самостоятельного подразделения, а как часть общей обороны Тарановки. Комдив хронологически выстраивает все события 3-часового боя широнинцев с подробным указанием того, как подорвался на mine первый бронетранспортер немецкого дозора, а второй был подбит расчетом 45-мм орудия гвардии сержанта Комарова. Как случилось, что расчет орудия в составе гвардии сержанта Комарова и гвардии рядового Петренко не стал официальным участником боя в составе взвода Широнина? Почему эти люди, честно сражавшиеся и погибшие, не были награждены? Сам командир дивизии этот вопрос не поднимает, а идет в своем рассказе дальше...

После отхода потрепанного немецкого дозора последовал налет вражеской авиации и расчет «сорокапятки» погиб – только тогда на их место встали старшина С. Нечипуренко и рядовой А. Тюрин. Вслед за бомбежкой началась первая атака, при отражении которой был подбит первый танк – не широнинцами, а артиллерией, которая поставила заградительный огонь перед позициями взвода Широнина. Далее бой шел уже на позициях широнинцев, и в этой первой атаке гибнет их единственное орудие, раздавленное самоходкой. Вторая и последующие атаки уже не разделены автором между собой – он пишет о них, как

о череде атак, отбитых силами подкрепления из 1-го батальона 78-го гвардейского стрелкового полка. Количество подбитой и уничтоженной техники командир дивизии приводит по-своему, в целом: 16 танков, самоходок и бронемашин. Все последующие события, описанные П. М. Шафаренко, касаются действий подчиненного ему 1-го отдельного чехословацкого батальона и контрудара со стороны Змиева силами его дивизии и 4-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса. Фактически, эта книга описывает события 2 марта 1943 года лучше и полноценнее всех остальных! Остается лишь удивляться, почему это исследование никогда, нигде и никем в полном объеме более не использовалось – ни историками, ни журналистами, ни музейщиками. Неужели боялись, что оно может изменить отношение людей к реальному подвигу легендарного взвода широнинцев? Или не удосужились прочитать?

Показателен в этом отношении изданный в те же 1970-е годы путеводитель по залам Музея боевой славы гвардейцев-широнинцев в селе Тарановка и Музея советско-чехословацкой дружбы в селе Соколово¹⁴. Авторы, имея непосредственное отношение к этим музеям, вообще не использовали исследований своего земляка А. Д. Марченко, опиравшегося на воспоминания П. М. Шафаренко, что существенно снизило уровень издания. Зато уверенно отстаивали вторую версию численности взвода П. Широнина – 25 человек. Факт того, что Широнин был вынесен с поля боя, подтверждали и тут же наивно указывали: «неизвестно кем». А в описании боя сохранили все нелепые ошибки предыдущих изданий, дополненные штампами советских времен.

Упоминания о героическом взводе и обороне Тарановки можно встретить во многих изданиях тех лет. В книге воспоминаний воинов гвардейских минометных частей есть, к примеру, небольшая статья «Помним Тарановку, Беспаловку, Змиев» А. Т. Климова – командира 365-го дивизиона 87-го гвардейского минометного полка, который поддерживал 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию¹⁵. В 7-й книге серии «Навечно в строю» в статье «Танки не прошли» описывается подвиг одного из гвардейцев-широнинцев – Сергея Васильевича Нечипуренко¹⁶. Ничего нового автор статьи, капитан запаса А. Салий, не добавил. Разве что, приписал взводу Широнина еще больше подбитых танков, самоходок и бронемашин, доведя их число до 30-ти... Что с того, что это – уже за гранью фантастики: горстка героев, не имея адекватных противотанковых средств, за три часа боя истребила половину танковой дивизии гитлеровцев!

В 1984 году вышла книга о 25-й гвардейской стрелковой дивизии, автор которой – Алексей Петрович Дикань, хоть и использовал для её написания архивные документы, однако никаких новых сведений о боях у Тарановки не внес¹⁷. Более того, это – все тот же сокращенный вариант описания П. Шафаренко и схемы, взятые у Н. Гладкова. Единственным любопытным моментом книги является, пожалуй, публикация фотографии дивизионной газеты «Сталинская гвардия»

¹⁴ Куц А.М., Олейник Л.П. Память бессмертного подвига. – Х. «Прапор», 1977. – 64 с.

¹⁵ Гвардейские залпы. – Х. «Прапор», 1979. – С. 165–168.

¹⁶ Навечно в строю. Книга седьмая. – М., 1980. – С. 250–260.

¹⁷ Дикань А.П. Гвардейцы двадцать пятой. – М., 1984. – 155 с.

от 8 марта 1943-го с красноречивым заголовком: «Бессмертный подвиг 34 гвардейцев».

В начале 1990-х один из ветеранов 25-й гвардейской стрелковой дивизии З. А. Демочко составил книгу «От Москвы до Праги», которая вышла тиражом всего в несколько экземпляров на ротапринте и описывает боевой путь дивизии. Ничего нового о боях у Тарановки в ней тоже нет. Все те же неполные выдержки из воспоминаний П. Шафаренко и одинокая ссылка на «ветеринарный» документ, которую использовал Н. Гладков.

Опуская многочисленные малоинформативные статьи в прессе всевозможного уровня, хотелось бы остановиться ещё на одном издании. Его название тянет не просто на описание событий, происходивших в течение всей войны в районе Харькова, включая март 1943-го, но и на нечто большее: как минимум, на мировой бестселлер. Книга «Харьков – проклятое место Красной Армии»¹⁸ написана опытными профессионалами, военными историками с научными степенями и званиями – Валерием Викторовичем Абатуровым и Ричардом Михайловичем Португальским. Год выхода книги – 2008-й (отличный «подарок» к 65-летию окончательного освобождения Харькова от нацистов!). При прочтении понимаешь: эта книга (с ее броским, модным, ультрасовременным, рыночно-маркетинговым заголовком) – из славного продолжения советских времен. Ничего нового: все те же сведения полковника Н. Гладкова из 1963 года, его же ошибки, чуть подправленные схемы и советские штампы. Диву даешься и сам поневоле краснеешь, вдыхая нафталин уважаемых господ, военных историков и писателей, творящих не где-нибудь, а в Москве, где были и остаются лучшие в бывшем СССР научные библиотеки и архивы, дополненные массой современных возможностей. Единственное, чем они всех удивили – это числом гвардейцев-широнинцев, которых в книге почему-то 27, но только 25 были удостоены звания Героя Советского Союза. Остальное – старательно переписано у авторов советских лет и немецких «гроссбухов».

Подводя итоги, скажем, что ни один из советских, российских и украинских авторов до сего дня окончательно не решил всех вопросов, связанных с боем взвода гвардии лейтенанта П. Н. Широина. Материалы П. М. Шафаренко, К. Прохатского и А. Д. Марченко, которые с успехом могли послужить отправной точкой такого исследования, не были использованы рационально и в полном объеме. Наоборот, чем дальше от них уходит время, тем менее понятны тексты современных «изыскателей» и суть происшедшего у железнодорожного переезда станции Беспаловка и села Тарановка 2–11 марта 1943 года.

¹⁸ Абатуров В., Португальский Р. Харьков – проклятое место Красной Армии. – М., 2008. – 542 с.

Противоречивый февраль: от наступления к обороне

Парадоксально, но факт: когда в 2006 году Харьковский частный музей городской усадьбы готовил выставку «Последний блицкриг», посвященную первому освобождению Харькова 16 февраля 1943 года, лишь единицы харьковчан слышали о том, что эта операция называлась «Звезда». Сегодня любой читающий историю гражданин и житель города вспомнит именно это название – привычное, манящее и красивое...

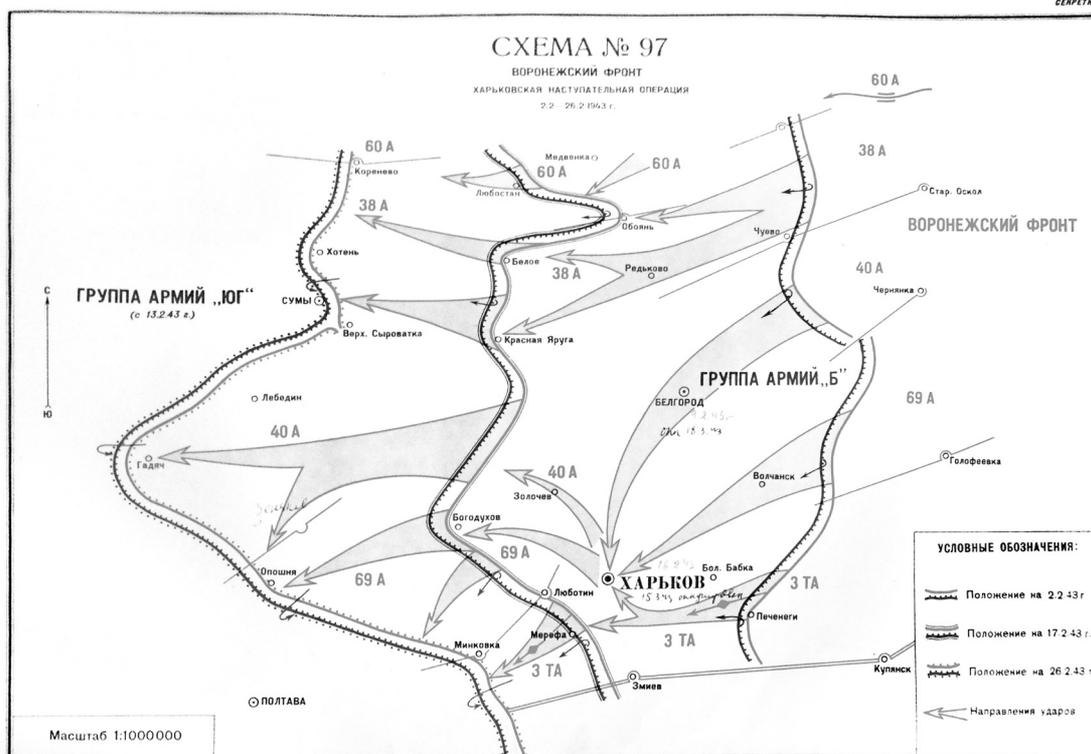

Схема Харьковской наступательной операции

Но чем дальше мы работаем с документальными источниками, тем больше убеждаемся, что у этой «красоты» было и совсем иное официальное название – Курско-Харьковская наступательная операция. Именно его мы будем использовать в данном издании, возвращая реальные исторические наименования крупных боевых операций, которые были приняты на момент ведения боевых действий.

Карта сосредоточения соединений Воронежского фронта по окончании Курско-Харьковской наступательной операции

Анализируя события февраля-марта 1943 года под Харьковом, историки традиционно фокусируют внимание на действиях Воронежского фронта, войска которого освободили, а затем защищали город. Подход – логичный, но создающий одновременно и значительный дисбаланс. Ведь действовавший южнее Юго-Западный фронт был в те дни, недели и месяцы не просто «соседом слева», неоднократно выручавшим воронежцев в ходе операции, но и создавшим впоследствии трагические предпосылки ее провала. Не упоминать о нем в связи с этим попросту нельзя.

Курско-Харьковская наступательная операция

Курско-Харьковская операция советских войск проводилась в период со 2 по 18 февраля 1943 года и являлась продолжением Острогожско-Россошанской и Воронежско-Косторненской операций. Выполнению плана операции способствовал ряд благоприятных факторов: предыдущие поражения противника, деморализация его личного состава, невозможность быстрого создания организованной обороны и, как следствие, стремительность отвода уцелевших вражеских частей с передовой. Большинство частей и соединений противника были потрепанными и морально неустойчивыми. Резервов противник к началу операции не имел – единственными боеспособными частями стали три танково-гренадерские дивизии 2-го танкового корпуса СС, переброшенные из Франции под Харьков. А вот переброшенную из-под Орла 4-ю танковую дивизию вермахта, имевшую в своем составе всего 19 танков, существенным и значимым резервом назвать сложно...

На 2 февраля 1943 года 60-й армии Воронежского фронта противостояли 8-я и 340-я пехотные и 4-я танковая дивизии гитлеровцев. 40-й армии – 63-я и 163-я пехотные дивизии с одним полком СС и до 60 танков. Большинство этих дивизий представляло собой лишь остатки войск. Дополняли их 7-й армейский корпус венгров (88-я, 168-я, 12-я, 10-я дивизии) и 13-я пехотная дивизия 4-го армейского корпуса венгров, также далеко не полного состава.

Перед 18-м отдельным стрелковым корпусом¹ располагались остатки 2-й венгерской армии, а также 10-я, 13-я, 19-я, 23-я дивизии 3-го итальянского пехотного корпуса и 2-я, 6-я и 168-я пехотные дивизии вермахта.

Перед 38-й армией действовали 68-я, 340-я и 377-я пехотные дивизии 6-го армейского корпуса венгров и 57-я, 75-я и 175-я пехотные дивизии вермахта. 3-й танковой армии противостояли 385-я пехотная дивизия вермахта и танково-гренадерская дивизия СС «Мертвая голова».

Из всех выше перечисленных советских армий лишь 38-я армия включилась позже в Курско-Харьковскую операцию, занимаясь до этого ликвидацией окруженных вражеских группировок в районе Горшечное (до 15000 венгров и немцев) и в районе Старого Оскола (до 18000 солдат вермахта).

Состав армий, которым предстояло освободить Курск, Белгород, Харьков и ряд других, менее крупных городов, на бумаге выглядел очень

¹ 18-й отдельный стрелковый корпус был преобразован 2 февраля 1943 г. в 69-ю армию.

Командующий Воронежским фронтом
Ф. И. Голиков

внушительно. Однако надо понимать, что эти соединения были в боях, а потому имели значительную нехватку личного состава, особенно – грамотных танковых экипажей. Да и танками не был полноценно укомплектован в те дни ни один советский танковый корпус, ни одна танковая бригада. Знаменитая 179-я отдельная танковая бригада 3-й танковой армии имела, к примеру, в своем составе на 31 января 1943 года всего 9 исправных танков: 8 Т-34 и 1 Т-60; на подходе ожидалось еще 2 танка Т-34, в ремонте находилось 15 танков Т-34, 12 танков Т-60 и 3 танка Т-70; ещё 21 танк Т-34 значился как неисправный².

В целом, 60-я армия включала в себя три стрелковые дивизии (121-я, 141-я, 322-я), две стрелковые бригады (104-я и 248-я), 6-ю

истребительную бригаду и 86-ю танковую бригаду.

40-я армия имела восемь стрелковых дивизий (303-я, 100-я, 183-я, 25-я, 309-я, 107-я, 340-я, 306-я), три лыжные бригады (4-я, 6-я, 8-я), 4-й танковый корпус, 10-ю артиллерийскую бригаду, 5-ю артиллерийскую бригаду противовоздушной обороны и дивизию гвардейских минометов.

38-я армия имела пять стрелковых дивизий (240-я, 167-я, 206-я, 237-я, 232-я), 258-ю стрелковую бригаду, три танковые бригады (180-я, 14-я, 150-я), три артиллерийских полка.

18-й стрелковый корпус включал в себя четыре стрелковые дивизии (219-я, 270-я, 161-я, 180-я).

3-я танковая армия включала в себя пять стрелковых дивизий (184-я, 62-я, 48-я, 160-я, 111-я), 37-ю стрелковую бригаду, 12-й и 15-й танковые корпуса, 179-ю и 201-ю танковые бригады, 11-ю и 83-ю кавалерийские дивизии.

С воздуха наступление советских войск поддерживала 2-я воздушная армия

Командующий Юго-Западным фронтом
Н. Ф. Ватутин

² ЦАМО РФ. Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 61. – Л. 62.

Командующий 3-й танковой армией генерал-лейтенант П. С. Рыбалко беседует с танкистом Мотузом, представленным к званию Героя Советского Союза, район Харькова, 14 февраля 1943 г.

в составе двух истребительных, двух штурмовых, одной ночной авиадивизий, разведывательного полка и трех смешанных авиаполков. Всего в воздушной армии насчитывалось до 300 самолетов, из них 105 истребителей, 65 штурмовиков, 90 ночных бомбардировщиков, 10 разведчиков и 30 самолетов связи.

Практически все соединения выходили на исходные позиции с боями и не прекращали движение, преследуя отступающего врага. Задача, поставленная правому крылу группировки Красной Армии (40-й и 60-й армиям), состояла в наступлении главными силами на Белгород и Харьков с рубежа р. Оскол. Подвижная группа правого крыла фронта должна была выйти в район Харькова с севера. При этом 38-я армия обеспечивала продвижение правого крыла со стороны Курска. Левое крыло группировки (3-я танковая армия и 18-й стрелковый корпус) наносили главный удар в направлении Валуйки–Ольховатка–Печенеги–Чугуев–Мерефа, обходя Харьков с юго-запада. Обеспечение продвижения левого крыла с юга осуществлял 6-й гвардейский кавалерийский корпус, который выходил к станции Беспаловка. Кроме того, через Волчанск и Непокрытое на Харьков частью сил двигалась еще и 69-я армия.

Операция должна была закончиться в течение 15–20 дней, после чего предполагалось начать Полтавскую наступательную операцию. Ширина фронта Курско-Харьковской операции составляла 200–250 км, а глубина – 250–300 км. Сама операция проходила в сложных условиях зимы, со снежными заносами и метелями, морозами –30–35°, а значит, с ограниченным количеством дорог, по которым можно было преследовать противника. Враг разрушал коммуникации,

Начальник политуправления Воронежского фронта генерал-майор Шатилов беседует с офицерами 3-й танковой армии, февраль 1943 г.

в особенности – мосты, восстановление которых было затруднено отсутствием достаточного количества строительных материалов и инженерных частей. Затруднялось маневрирование войск, подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия. Растянута коммуникация и отдаленность баз снабжения доходила до 160 км. Вопрос обеспечения продовольствием в течение почти двух месяцев боев поддерживался за счет использования трофейных баз снабжения, а вот ГСМ и боеприпасов не хватало на протяжении всего времени операции. Генеральный штаб Красной Армии отмечал впоследствии, что многим необходимым армии и корпуса обеспечены были, но из-за медленного развертывания баз снабжения боеприпасы вовремя не попадали в боевые части.

В столь трудных условиях Курско-Харьковская операция осуществлялась, тем не менее, весьма успешно. Правое крыло группировки начало наступление 4 февраля и уже 8 февраля 1943 года освободило Курск, уничтожив курскую группировку противника. После этого войска развернули левый фланг и начали выполнение главной задачи по взятию городов Льгов и Рыльск. С 12 по 18 февраля 60-я армия вела бои с контратакующим противником, продвигаясь на Льгов.

38-я армия уничтожала окруженные группировки противника и только после 12 февраля 1943 года начала преследовать отходящего противника. В ходе упорных боев 18 февраля армия освободила город Обоянь.

40-я армия к 4 февраля не смогла полностью включиться в операцию. Часть сил армии была задействована совместно с 38-й армией в ликвидации окруженной группировки в районе Горшечное. 5 февраля части армии захватили Старый Оскол, а 7 и 9 февраля вели бои за освобождение Белгорода. Освободив Белгород, 40-я армия с 12 февраля вела наступательные бои в направлении Харькова и овладела городом Золочев. 13 и 14 февраля армия вела наступательные бои как в направлении Харькова, так и в сторону

Кавалерия Красной Армии в атаке, зима 1943 г.

Богодухова. К концу дня 14 февраля армия освободила ряд примыкающих к Харькову населенных пунктов, а на следующий день уже вела бои на окраине и в центре города. Одновременно частью сил она вела бои за города Грайворон и Богодухов. 16 февраля 40-я армия совместно с 69-й армией и 3-й танковой армией освободила город Харьков. 17 февраля части армии, а именно – 107-я стрелковая дивизия освободила город Грайворон, а 309-я стрелковая дивизия – город Богодухов.

3-я танковая армия закончила сосредоточение для участия в Курско-Харьковской операции 1 февраля. В тот же день передовые отряды армии вступили в бой. К 3 февраля армия продвинулась на 20–25 км, а 4 февраля армия продолжила наступление в направлении поселка Печенеги и города Чугуев. 9 февраля были освобождены Печенеги, а к 13-00 следующего дня – Чугуев. 12–13 февраля части армии вели бои на подступах к Харькову.

В это же время 6-й гвардейский кавалерийский корпус, отрезая пути отхода немцев, занял город Мерефа. Здесь корпус был атакован с двух сторон силами танков и мотопехоты при массовой поддержке авиации. В результате, противник проделал в позициях корпуса широкий коридор для своего отхода. Да и сам 6-й гвардейский кавалерийский корпус понес столь значительные потери, что вынужден был отойти с маршрута отступления немцев в села Тарасовка и Рябухино. С 14 по 16 февраля 3-я танковая армия вела бои в городе Харьков, а после освобождения города, оставив в нем в качестве гарнизона 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию, двинулась на Песочин, Коротыч, Березовое и Южный.

69-я армия начала общее наступление 1 февраля. Продвижение ее было сложным, т. к. противник все время контратаковал. В течение 6–9 февраля войска армии вели бои за овладение городом Волчанск – к исходу 9 февраля он был освобожден. С 10 по 14 февраля 69-я армия вела бои в общем направлении на

Танкисты 3-й танковой армии на привале, февраль 1943 г.

Харьков и к исходу 14 февраля заняла поселок Кулинич. К исходу 16 февраля части армии овладели восточной частью Харькова.

Проведение операции выявило значительный ряд недостатков, о которых было доложено в Ставку. Прежде всего, указывалось на плохое управление войсками, в особенности – на отсутствие связи. Так, находящийся в оперативном подчинении 3-й танковой армии 6-й гвардейский кавалерийский корпус³ в течение нескольких дней вел бои, не имея связи с командованием. В результате авиация противника уничтожила в нем до 2000 лошадей, большие потери корпус понес и в людях. Связь осуществлялась в большей степени офицерами связи, преимущественно на лошадях, и нередко поддерживалась только самолетами У-2. Радиосвязь была ненадежной, радиопередатчики часто выходили из строя. В первую очередь, это касалось подвижных танковых подразделений.

В целом, танковые части, задействованные в этой операции, проявили себя достаточно хорошо, но их быстрое передвижение одновременно отделяло их от боевых порядков пехоты, а особенно – от баз снабжения. В результате танковые подразделения часто оставались в стороне от центра боевых действий, т.к. не имели боеприпасов и горючего, а автомобильные базы снабжения отсутствовали. Не менее серьезными были трудности и в восстановлении материальной части. Предполагалось же создавать в будущем резерв запасных машин (на уровне корпуса – до 50 танков). Большие потери в танках происходили от воздействия авиации противника, при этом наша авиация оставалась в это время

³ По результатам Курско-Харьковской операции командование Красной Армии сделало вывод, что применение кавалерийских корпусов целесообразно только для обхода открытых флангов противника и выхода на его коммуникации. Да и то – с усилением их частями зенитной и противотанковой артиллерии, а также авиаприкрытием.

в бездействии. Для немецкой авиации нелетной погоды практически не было, тогда как для авиации Красной Армии такая формулировка, оправдывавшая отсутствие авиационного прикрытия, была весьма частой.

Артиллерия в ходе проведения операции показала себя достаточно хорошо лишь тогда, когда применялась централизованно при штурме крупных опорных пунктов противника и взятии городов. Значительная часть артполков оставалась в неведении о том, какую задачу им поставили, по причине отсутствия связи (нередко даже на высоком уровне: между командованием артиллерии армий и командирами артиллерийских дивизий). Артполки на механической тяге часто отставали от пехоты по причине отсутствия горючего, выхода из строя техники и т. д. Автомобиль «виллис» вовсе не оправдал себя, т. к. не имел возможности перевозить одновременно орудие, боевой расчет и боеприпасы. К тому же, у «виллиса» была неоднообразная колея. Применение артиллерийских дивизий ПВО не оправдало себя на практике, т. к. ни одна такая дивизия не применялась централизованно, а её подразделения придавались разным частям и не управлялись командирами дивизий.

Единственным, кого похвалили в Ставке, стали инженерные войска, которые при некомплекте в 79% выполняли все необходимые и поставленные задачи. В частности, построили 7 мостов, восстановили 15 полноценных мостов и 5 низководных, а еще 7 мостов усилили. При участии гражданского населения было восстановлено 6000 км дорог. Было разминировано 11210 мин, подорвано 3960 мин, снято заминированного проволочного заграждения 3425 км.

Таким образом, результатом успешно проведенной Курско-Харьковской операции стало освобождение ряда крупных городов на территории России и Украины. Противник не оказывал организованного сопротивления на всем протяжении операции, лишь у города Харьков частям Красной Армии стали противодействовать части вермахта и особенно СС. Однако инициатива была не на их стороне: опасаясь возможного окружения, немцы оставили Харьков, отходя в юго-западном направлении. В ходе боев ощутимое поражение было нанесено венгерским и итальянским частям и отдельным частям вермахта. Отсутствие у Воронежского фронта резервов не позволило уничтожить части вермахта путем их обходов и окружений. В результате противник «выталкивался» с занимаемых территорий, что позволило ему вывести из-под ударов живую силу и технику. Армии Воронежского фронта также не создавали своих собственных резервов в тех случаях, когда была возможность вывести часть соединений в резерв, обеспечивая им отдых и пополнение. К концу операции большинство соединений Воронежского фронта понесло значительные потери и было измотано бесконечными боями.

В Ставку были доложены впечатляющие результаты операции. В ходе боевых действий с начала февраля 1943 года взято в плен 43910 солдат и офицеров противника. Захвачены солидные трофеи: лошадей 6941, винтовок 33743, пулеметов 1665, орудий 1162, танков 121, бронемашин 23, автомашин 7637, тракторов 194, мотоциклов 1173, самолетов 26, а также много боеприпасов, ГСМ, фуража, зерна, продовольствия. Число убитых солдат и офицеров противника составило 41718 человек. В ходе боев было уничтожено: лошадей 3652, винтовок 4736,

Карта Воронежского фронта с планом Полтавской наступательной операции

пулеметов 695, орудий 28, танков 85, бронемашин 17, автомашин 834, тракторов 9, мотоциклов 625.

Потери соединений Воронежского фронта составили 43284 человека, 4237 лошадей, 45 танков, 68 орудий.

Полтавская наступательная операция

Ещё 11 февраля 1943 года Ставка начала торопить командование армий Воронежского фронта поспешить с освобождением Харькова: в Москве уже полным ходом зрел план следующей наступательной операции – Полтавской. Операция разрабатывалась в расчете на те же силы Воронежского фронта, которые участвовали в Курско-Харьковской операции. Освобождение Харькова 16 февраля 1943 года послужило отправной точкой ее начала: в этот день командующим Воронежским фронтом был утвержден план Полтавской наступательной операции. Она началась на следующий день – 17 февраля, а уже 22-го должна была быть освобождена Полтава. Части 60-й армии продвигались на Рыльск, 38-й армии – в направлении города Сумы. 40-я армия вынуждена была растянуть свой фронт и продвигаться на города: Ахтырка, Лебедин, Гадяч, Зеньков. 69-я армия и 3-я танковая армия двигались непосредственно на Полтаву.

Гвардии старшина В. Бакулин, награжденный за бои под Харьковом медалью «За боевые заслуги», у своего танка Т-70, март 1943 г.

У командующего Воронежским фронтом Ф. И. Голикова и у Ставки были далеко идущие планы по освобождению не только Полтавы, но и Киева, и Чернигова. Сосредоточение войск противника, в особенности – танкового корпуса СС в районе Краснограда, оценивалось штабом Воронежского фронта как общий отход противника в направлении на Полтаву, за р. Ворскла. Эти выводы делались на основе данных воздушной разведки, которая не зафиксировала сосредоточение немецких войск с целью прикрытия Полтавы. Подобную информацию сообщали и данные разведки Юго-Западного фронта и Разведывательного управления Генерального штаба. Впоследствии, в своем отчете, генерал-полковник Ф. И. Голиков скажет, что неправильно оценил возможности и намерения противника. Ошибка состояла в том, что отход танкового корпуса СС был воспринят как отступление, а не сосредоточение сил для нанесения контрудара.

Ситуация с проведением Полтавской наступательной операции изменилась 20 февраля 1943 года. Сосед слева – необоснованно вырвавшийся вперед Юго-Западный фронт не воспринял начало контрудара немецкого танкового корпуса СС и 48-го танкового корпуса в качестве главной опасности для своих соединений. В результате личных просчетов командующего Юго-Западным фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина, противником в считанные дни были обескровлены и фактически уничтожены 6-я армия и четыре танковых корпуса подвижной группы под командованием генерал-лейтенанта М. М. Попова.

Подразделение Красной Армии на марше, февраль 1943 г.

21 февраля 1943 года командование Воронежского фронта практически приостановило продвижение 69-й армии на Полтаву, перенацелив её с западного направления на южное, сделав основной целью наступления город Валки, далее – Красноград. Из района Мерефы в этом же направлении выдвигалась и 3-я танковая армия. Однако продвижение их было весьма медленным. В результате 160-я, 350-я, 48-я гвардейская стрелковые дивизии, 195-я танковая бригада, 179-я отдельная танковая бригада перешли к обороне на достигнутых рубежах, с шириной фронта до 75 км. 160-я стрелковая дивизия оборонялась на рубеже Очеретово–Сидоренково–Ландышево–Камышеватое, 48-я гвардейская стрелковая дивизия – на рубеже Камышеватое–Староверовка, 350-я стрелковая дивизия – на рубеже Староверовка–Берестовая–Лозовая–Дмитровка.

Лишь к исходу 24 февраля 1943 года генерал армии Ватутин отдал приказ о приостановлении наступления и переходе правого крыла своего Юго-Западного фронта к обороне. Приказ, к сожалению, был запоздалым. С боями войска Юго-Западного фронта отходили за р. Северский Донец, сдав противнику ряд крупных населенных пунктов. В результате отхода возникла угроза всему левому флангу соседнего – Воронежского фронта. Да и для всей группировки советских войск ситуация складывалась неблагоприятно.

Поразительно, но, видя это на своих картах, Ставка, вместо того, чтобы задуматься о просчетах генерала Ватутина, передает ему из состава Воронежского фронта 3-ю танковую армию – 28 февраля в 22-00 она получила приказ Ставки организовать фланговый удар по наступающему противнику. Для этого вполне еще боеспособные танковые корпуса 3-й танковой армии были сведены в группу под командованием генерал-майора М. И. Зиньковича. В нее вошли 12-й танковый корпус, 15-й танковый корпус (без 195-й танковой бригады), 111-я, 184-я и 219-я стрелковые дивизии со средствами усиления. Отдельная задача ставилась 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, который, при поддержке 201-й отдельной танковой бригады и средств усиления, должен был осуществить рейд по тылам врага.

Фланговый удар советским танкистам не удался: ещё в районе сосредоточения группа Зиньковича подверглась удару немецкой авиации и была атакована танками противника. А кроме того, у танкистов не хватало боеприпасов и горючего. Развернувшиеся в районе поселка Кегичевка бои привели к окружению группы Зиньковича и уничтожению большей части ее танков и пехоты. 6-й гвардейский кавалерийский корпус не смог прорвать оборону противника и выйти в рейд по вражеским тылам – вместо этого он вел тяжелые бои в районе села Охочее, откуда с большими потерями вышел к 8 марта 1943 года в район поселка Дергачи.

Колонны с боеприпасами и продовольствием движутся к наступающим войскам 40-й армии.

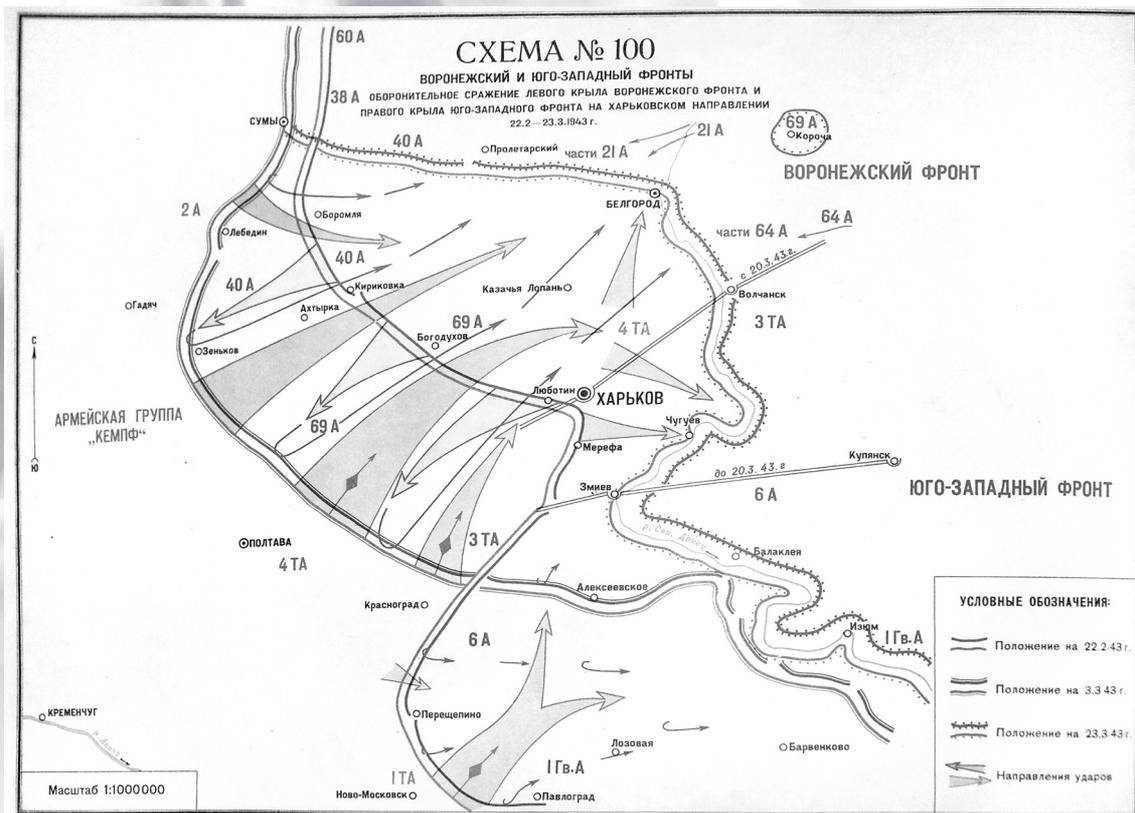
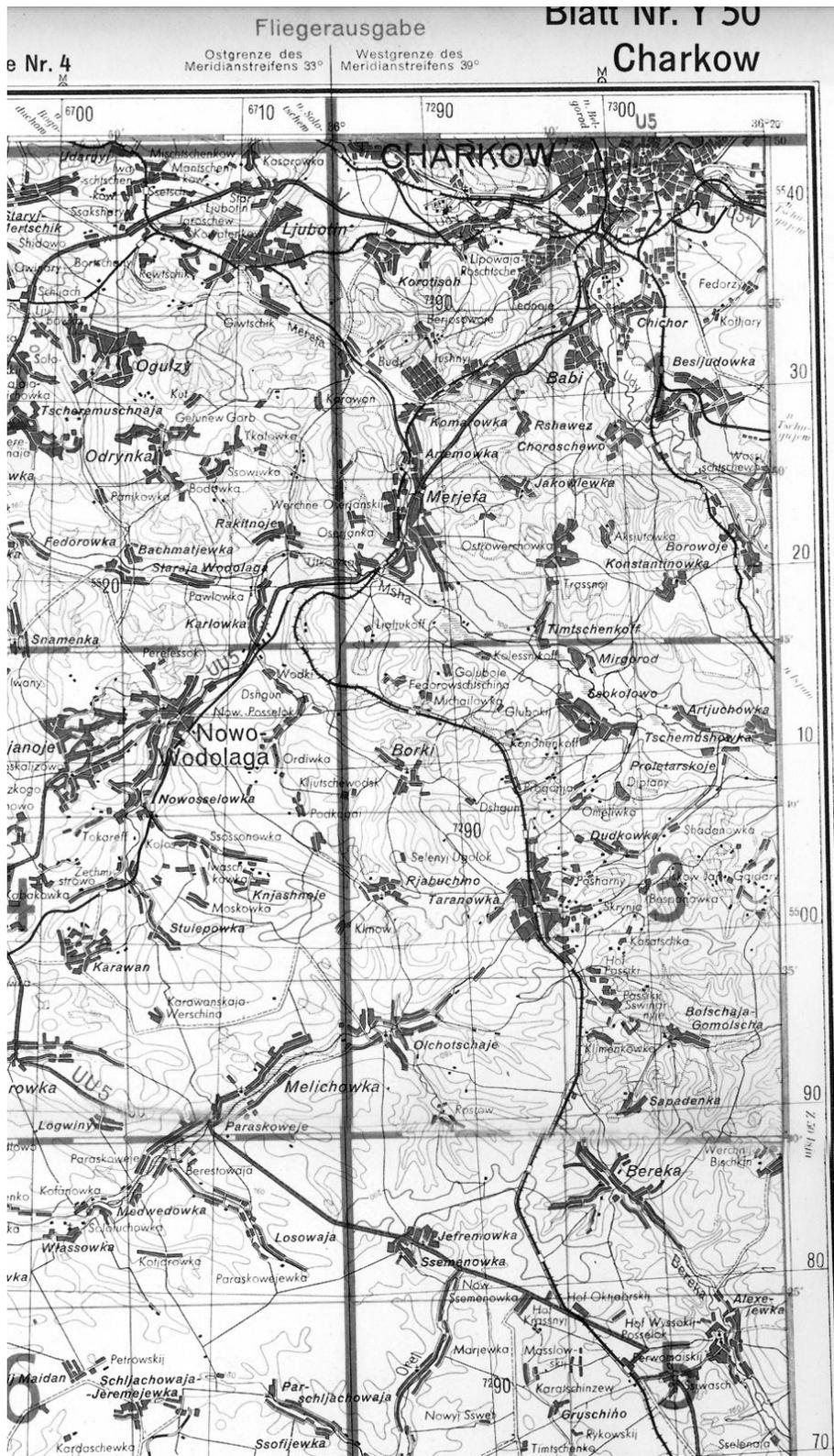

Схема оборонительных боев под Харьковом, март 1943 г.

Помогая Юго-Западному фронту сразу двумя армиями, Воронежский фронт продолжал наступление своим правым флангом на запад. Общий фронт наступления постепенно расширялся и составлял без малого 400 км. В этой обстановке и произошло худшее: отошедший за р. Северский Донец Юго-Западный фронт оставил своего соседа один на один с сильной группировкой противника в составе четырех танковых корпусов. Эта группировка незамедлительно атаковала 3-ю танковую армию с задачей снова захватить Харьков.

Для ее выполнения противник сосредоточил на главном направлении крупные силы в составе 2-го танкового корпуса СС, моторизованной дивизии «Мертвая голова», 6-й танковой и 320-й пехотной дивизий, развернув в полосе контрудара до 320 танков. В помощь им немцы сосредоточили до 300 самолетов, которые применялись массированно и на направлении главного удара. Этому количеству вражеской авиации 3-я танковая армия могла противопоставить всего 43 зенитных орудия калибра 37 мм и до 90 крупнокалиберных пулеметов, которые не могли надежно прикрыть армию, да ещё и в условиях общей нехватки боеприпасов.

Командование Воронежского фронта понимало, что имеющимися силами 3-я танковая армия удержать Харьков не сможет. Поэтому в ее состав передавались соединения с других участков фронта. Войска подходили форсированными маршами, имея большой некомплект личного состава и материальной части,

Немецкая карта времен Второй Мировой войны

с отставшими тылами, без горючего и боеприпасов. 4 марта 1943 года в состав 3-й танковой армии вошла 253-я стрелковая бригада, 6 марта – 104-я стрелковая бригада, 10 марта – 19-я и 303-я стрелковые дивизии. Приданная в качестве пополнения 113-я стрелковая дивизия имела в своем составе не более 500 штыков и характеризовалась как неустойчивая. А подошедший к Харькову 18-й танковый корпус имел в своем составе всего 22 танка и 2400 человек личного состава.

Наступающего противника 3-я танковая армия встретила с огромной нехваткой боеприпасов по всем типам и калибрам артвыстрелов, включая крупнокалиберные пулеметы ДШК и патроны для противотанковых ружей. Существовавший в армии автобат имел в своем составе 60 автомашин ГАЗ-АА, что обеспечивало суточную потребность в доставке боеприпасов только на 8%. Более или менее достаточное количество боеприпасов должно было подвозиться на уровне 218 тонн в сутки, для чего требовалось уже 130 автомашин. Другой бедой и причиной нарушения подвоза стало отсутствие ГСМ, из-за чего имеющийся автобат простоял без горючего с 1 по 5 марта. В результате войска и соединения армии принимали бой с острым недостатком боеприпасов, а 106-я стрелковая бригада вступила в бой 8 марта 1943 года, не имея вообще ни одного противотанкового выстрела.

Ещё одной проблемой армии стала ранняя весна и сопутствующая ей оттепель. Армия была обута в валенки (кожаная обувь находилась на хранении в местах прежней дислокации войск). В результате до 40 000 бойцов и командиров на 1 марта 1943 года ходили по воде и грязи в размокших, истоптанных, разваливающихся валенках.

К 1 марта 1943 года 3-й танковой армией были подготовлены оборонительные рубежи по реке Мжа – от села Утковка до города Змиев. Одновременно она готовила к обороне и город Харьков. С 24-00 3 марта армия вновь передавалась в состав Воронежского фронта, т. к. уже не могла вести наступление и выполнять задачи, ставившиеся перед ней Ставкой и командующим Юго-Западным фронтом. Единственным плюсом действий подвижной группы под командованием генерала М. И. Зиньковича стали оборонительные бои в окружении, которые оттянули значительные силы противника и позволили выиграть время для организации оборонительных позиций на реке Мжа.

Проблемой советского командования были не только превосходящие силы противника, отсутствие боеприпасов и ГСМ, но и общее состояние собственных войск и подразделений. Стойкость и боеспособность большинства стрелковых дивизий в обороне оставались на низком уровне. Поэтому наиболее стойкие и надежные части 3-й танковой армии находились все время на самых опасных участках. Тысячный километраж по дорогам и бездорожью Харьковской области, прикрывая отступающие войска, намотал 595-й истребительно-противотанковый полк РКК. Затыкала бреши в обороне, покрыв себя неувядаемой славой, 179-я отдельная танковая бригада. Костью в горле на пути наступающего 48-го танкового корпуса вермахта стал 78-й гвардейский стрелковый полк. В самом Харькове и на ближних подступах к нему основой обороны стала 17-я стрелковая бригада войск НКВД. Стойкость этих соединений и позволит им позже с честью

выйти из вражеского окружения, сохранив свою воинскую славу и боевые знамена.

В свете изложенных реалий, исходя из общего хода событий, их причин и проблем, одним из важнейших героических подвигов тех дней и был признан бой взвода 8-й стрелковой роты 78-го гвардейского стрелкового полка, проведенный под командованием лейтенанта П. Н. Широнова у села Тарановка, близ реки Мжа. Красной Армии в марте 1943-го нужны были именно такие примеры стойкости и беззаветного мужества в обороне.

В штабе Воронежского фронта, несомненно, понимали простую и очевидную истину: рубежи обороны, спешно оборудованные вдоль реки Мжа, сами по себе не смогут остановить или надолго задержать значительные ударные силы противника, идущие на Харьков с юга. Именно поэтому 25-я гвардейская стрелковая дивизия и была передана из состава 40-й армии в 3-ю танковую, получив боевую задачу лично от командующего Воронежским фронтом генерал-полковника Ф. И. Голикова: любой ценой удержать село Тарановка и фронт обороны до города Змиев для того, чтобы оттуда, от Тарановки, ввести в бой во фланг и тыл наступающим немецким войскам 2-й гвардейский танковый корпус. Этот корпус накануне был передан из состава Юго-Западного фронта в Воронежский.

Задача 25-й гвардейской стрелковой дивизии ставилась с учетом того, что нужно было не просто удержать позиции у Тарановки, но и нанести при этом как можно больший урон двигавшейся на нее 6-й танковой дивизии вермахта. Для этого в Тарановке осознанно сосредоточили немалые силы: 78-й гвардейский стрелковый полк из состава 25-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке 53-го гвардейского артиллерийского полка, 179-ю отдельную танковую бригаду, а в хуторе Диптаны – 366-й гвардейский минометный дивизион 87-го гвардейского минометного полка. Только после того, как 6-я танковая дивизия вермахта должна была вынужденно остановиться, увязнув в упорных боях и своем желании захватить Тарановку, предполагалось вводить в бой свежий и полноценный 2-й гвардейский танковый корпус.

Силы противника, наступавшего на Тарановку, оценивались в два полка пехоты и до 60 танков.

Тарановка: день за днем 28 февраля – 11 марта 1943 г.

27 февраля 1943 года, накануне начала боев за Тарановку, их будущие участники выполняли совершенно иные задачи:

179-я танковая бригада на 16-40 этого день поддерживала выход из Староверовки 111-й стрелковой дивизии, контратаковала противника на высотах 180.3, 181.3, 175.2 в направлении села Кириловка¹⁹. Без собственных потерь бригада уничтожила 3 танка, 2 самоходные пушки, 2 миномета и до 150 солдат и офицеров врага²⁰. К 21-00 того же дня бригада отражала атаки противника из Староверовки.

25-я гвардейская стрелковая дивизия, овладев 25 февраля городом Валки, перешла в резерв Воронежского фронта, обороняла Валки и вела разведку в направлении на Кременчуг и Полтаву²¹. Ее 78-й гвардейский стрелковый полк оборонял юго-западную окраину города.

11-я кавалерийская дивизия 6-го гвардейского кавалерийского корпуса сосредоточилась к 20-00 в городе Змиев. Один ее эскадрон, усиленный артиллерией, размещался к 4-00 27 февраля в селе Тарановка.

Приказ о выдвижении в Тарановку был отдан 179-й танковой бригаде в ночь с 27 на 28 февраля 1943 года. В это же время 25-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ выдвинуться в город Змиев. Боевых донесений и оперативных сводок за 28 февраля в документах 25-й гвардейской стрелковой дивизии, к сожалению, не сохранилось, – о получении приказа на марш сообщают лишь воспоминания офицеров дивизии.

Командование Воронежского фронта предполагало в то время, что главной целью прорвавшегося из полосы Юго-Западного фронта и движущегося на север противника будут Змиев и Чугуев. Расположение 179-й танковой бригады в Тарановке в качестве резерва командующего 3-й танковой армией предполагало нанесение удара во фланг и тыл противнику, если бы он предпринял такой шаг.

¹⁹ Командовал бригадой полковник Филипп Никитович Рудкин.

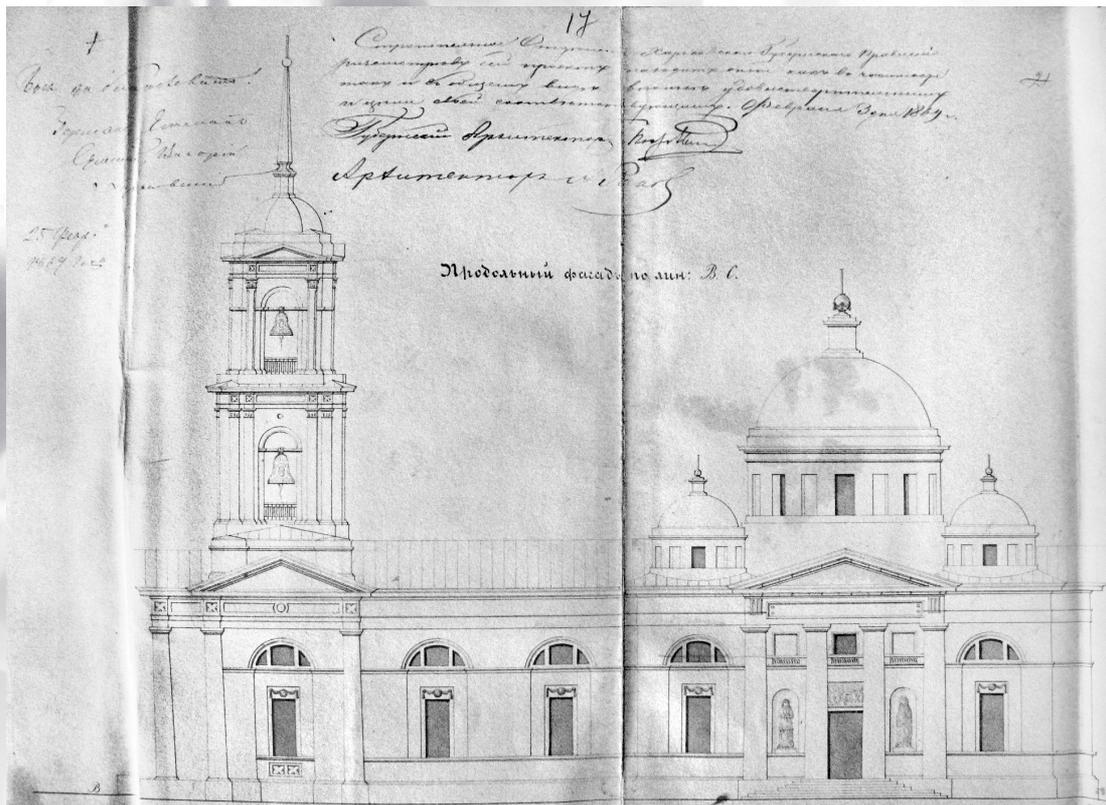
²⁰ ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 61. – Л. 22.

²¹ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 17. – Л. 41.

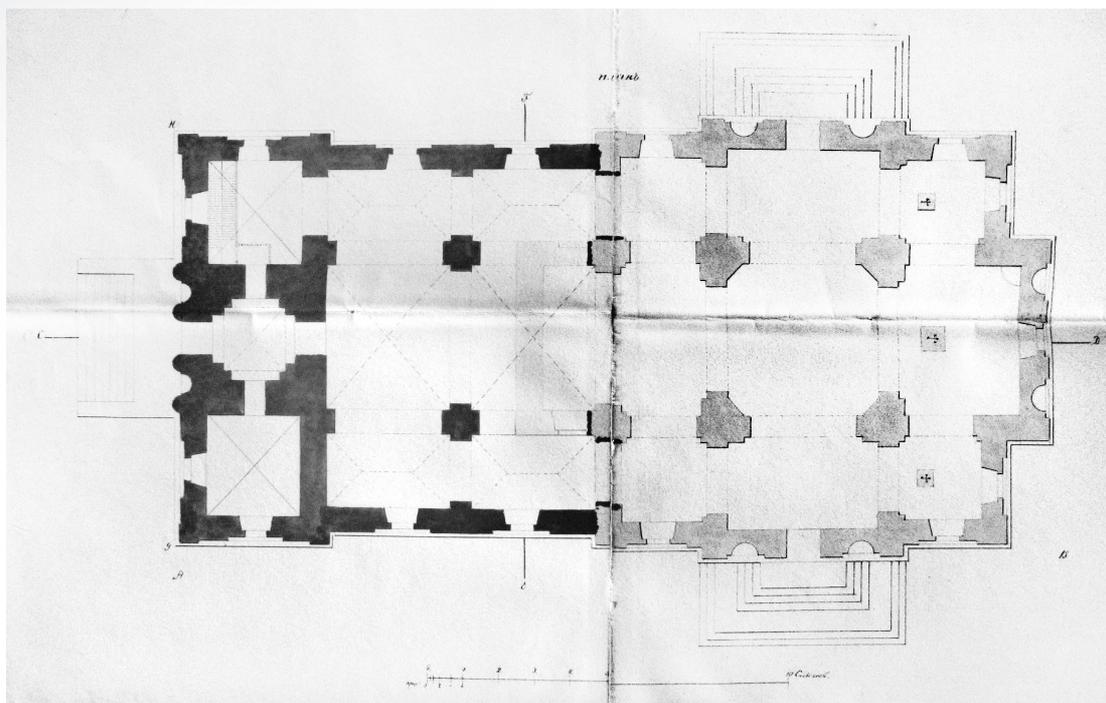

К 1 марта 1943 года ситуация изменилась: стало ясно, что противник будет идти на Харьков через Новую Водолагу и Мерефу. В этом случае необходимо было создать основной рубеж обороны по реке Мжа и промежуточный на линии Тарановка–Змиев. С этого дня 179-я танковая бригада становилась основой обороны села Тарановка. Сюда же был направлен и 78-й гвардейский стрелковый полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии с двумя батареями артполков дивизии. С 13-50 дня 1 марта дивизия вошла в подчинение начальника обороны г. Харькова генерал-лейтенанта Д. Козлова²². Предполагался также вывод 179-й танковой бригады из Тарановки в Мерефу – приказ об этом был отдан в 20-00 этого дня, но, получив свежие данные разведки и оценив силы приближающегося

²² ЦАМО РФ. – Ф. 203, оп. 2843, ед. хр. 1118. – Л. 7.

Проект Архангело-Михайловской церкви в с. Тарановка

План Архангело-Михайловской церкви в с. Тарановка

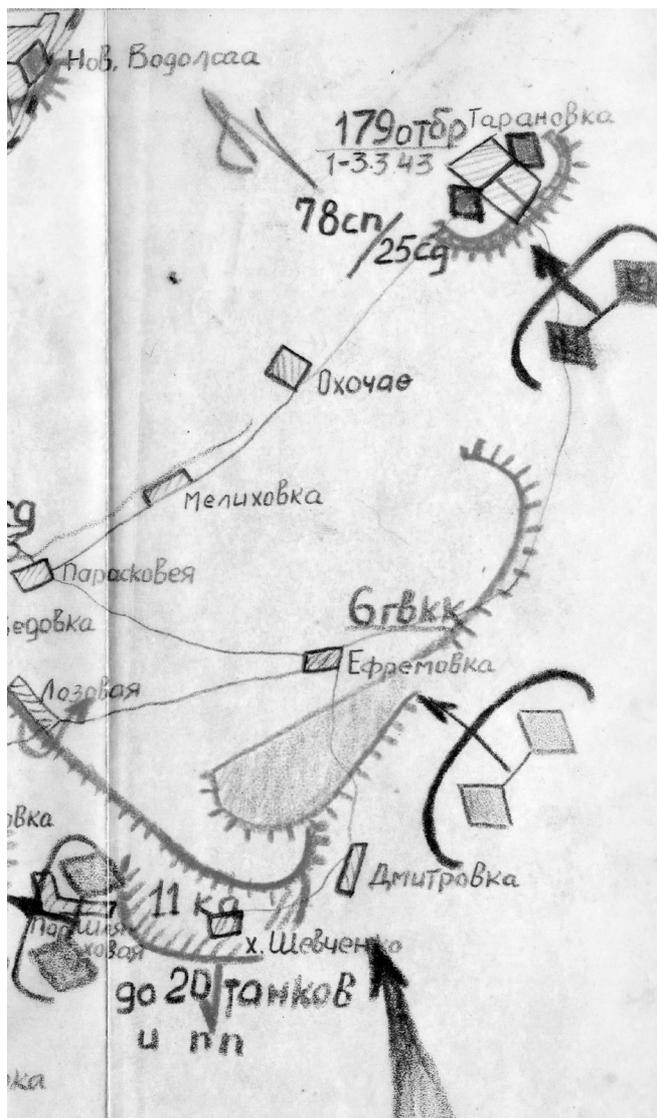

Схема боевых действий 1-3 марта 1943 г.

к Тарановке противника (6-й и 11-й танковых дивизий вермахта), приказ к полуночи был отменен.

В тот же день к западу от Тарановки у танкистов появятся «соседи справа», защищавшие села Охочее и Рябухино. В Охочее 1 марта 1943 года вывели из Змиева 11-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, а в Рябухино отошла из села Мелиховка 350-я стрелковая дивизия.

28 февраля 1943 г.

В 8-00 179-я танковая бригада уже располагалась в Тарановке и готовила в ней оборонительные рубежи. Мотострелковый батальон бригады занял южные окраины села по обе стороны от железной дороги. Справа от железнодорожного полотна располагались 1-я мотострелковая рота и 391-й танковый батальон. Дорогу, ведущую к Тарановке со стороны села Охочее, прикрывала артиллерийская батарея, позиции которой располагались за естественным препятствием (небольшим яром). Слева

от железнодорожного полотна расположилась 2-я мотострелковая рота и 390-й танковый батальон. Одно из противотанковых орудий бригады располагалось на высоте, где впоследствии будет вести бой взвод лейтенанта П. Н. Широнина.

Западную окраину села обороняла 3-я мотострелковая рота с 3-м эскадронном 11-й гвардейской кавалерийской дивизии. На восточной окраине Тарановки расположился штаб бригады и её резерв, в который вошли зенитный дивизион, 2 танка Т-34 из 391-го танкового батальона и эскадрон 11-й гвардейской кавалерийской дивизии. С востока штаб бригады прикрывала ее артиллерийская батарея.

По состоянию на утро, долго удерживать южную окраину Тарановки не планировали – основные оборонительные позиции бригады возводились в центре села с опорой на два капитальных каменных здания: церкви и школы. Боевое

Командиры 25-й гвардейской стрелковой дивизии, 1942 г.

охранение бригады было выставлено в направлении на юг – у станции Беспаловка, в сторону Лозовой и Береки.

Эскадрон 11-й гвардейской кавалерийской дивизии, усиленный артиллерией, командование передало 179-й танковой бригаде из-за недостатка в ней пехоты и для ведения разведки, т. к. сама кавдивизия в этот день ещё готовила оборонительные позиции в районе города Змиев и его пригородов Замостье и Зидьки.

По состоянию на этот день в 179-й танковой бригаде было на ходу 10 танков Т-34, ещё один отстал на марше и подошел к вечеру. Число танков, находившихся в ремонте, в документах бригады не отражено, но они были, поскольку число возвращенных в строй из ремонта танков постоянно увеличивалось. Численность бригады в последующие дни, несмотря на круглосуточные бои, также постоянно росла.

Противник вёл над Тарановкой регулярную авиаразведку. Утром было зафиксировано три самолёта вылета вражеских Ю-88, которые одновременно с разведкой сбрасывали бомбы на позиции 179-й танковой бригады. Во второй половине дня группы бомбардировщиков противника по 7-8 самолётов четыре раза бомбили расположение танкистов. В результате авианалётов были уничтожены две транспортные машины, погибло 4 человека²³.

²³ ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 61. – Л. 95.

Офицеры 179-й отдельной танковой бригады, 1943 г.

1 марта 1943 г.

С утра этого дня по позициям 179-й танковой бригады велся редкий артиллерийский огонь противника, а также совершались периодические налеты небольших групп бомбардировщиков.

25-я гвардейская стрелковая дивизия в 3-00 этого дня прибыла в пригород Змиева – Замостье. Ее 73-й и 81-й гвардейские стрелковые полки к 8-00 заняли там оборонительные позиции, подготовленные 11-й гвардейской кавалерийской дивизией. Это позволило командованию перебросить 11-ю гвардейскую кавдивизию в село Охочее, где она тремя конными полками и конным артиллерийским дивизионом заняла оборону²⁴.

78-й гвардейский стрелковый полк и 7-я батарея 53-го гвардейского артиллерийского полка подошли к 8-00 этого дня в Тарановку, заняв оборонительные рубежи, частично подготовленные накануне 179-й танковой бригадой. 1-й батальон полка с 7-й батареей 53-го гвардейского артполка оборонял узел дорог в районе ст. Беспаловка и на южной окраине с. Тарановка. 3-й батальон с полковой артиллерией оборонял узел дорог в северо-западной и юго-западной части Тарановки. 2-й батальон занял оборону в центре села в зданиях церкви и школы. Командный пункт полка расположился в северной части села.

До вечера 78-й гвардейский стрелковый полк укреплял свои оборонительные позиции. Помимо артбатареи, полку были приданы 2 орудия 29-го гвардейского истребительно противотанкового дивизиона, саперная рота 28-го отдельного

²⁴ Командовал дивизией полковник Михаил Иосифович Суржиков.

Командир 25-й гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майор П. М. Шафаренко

саперного батальона и пулеметный взвод из пулеметного батальона дивизии²⁵. Саперную роту возглавил командир дивизионных саперов майор Дорохов. Совместно с саперным взводом 78-го полка они заминировали подходы к первому и второму переездам у ст. Беспаловка, имея в дальнейшем запас мин на двух полуторках. Предполагалось производить минирование в местах возможного продвижения танков и мотопехоты противника у ст. Беспаловка и далее – в сторону с. Казачка и хут. Скрыня.

У второго переезда ст. Беспаловка командованием 78-го гвардейского стрелкового полка был размещен сводный взвод под командованием гвардии лейтенанта Петра Николаевича Широнова, составленный из личного состава 8-й роты полка. Взвод в составе 25 человек и одного 45-мм орудия (командир орудия – гвардии старший сержант Комаров, заряжающий – гвардии рядовой Петренко) получил особую задачу.

В послевоенное время эту задачу трактовали всегда одинаково: нужно было не пропустить через переезд танки и мотопехоту врага. Некоторые исследователи утверждают, что переезд нужно было удерживать, чтобы не пропустить в сторону Харькова немецкие бронепоезда. Однако состав взвода, равно как и его боевое оснащение, не дают оснований говорить о сколь-нибудь значительной оборонительной роли, отводимой этому взводу. Не являлся он и ярко выраженным противотанковым пунктом, не говоря уж о противотанковом районе обороны.

На наш взгляд, взвод, позиции которого располагались не поперек, а вдоль дороги, ведущей с юга в Тарановку, должен был стать своеобразным «раздражителем» для противника в первые минуты и часы обороны села. Собственным огневым воздействием широнинцы должны были заставить противника приостановить движение к Тарановке, развернуть боевые порядки в направлении взвода, подставив при этом уязвимые борта танков под огонь советских артиллеристов и танкистов, расположившихся на южной окраине Тарановки. Другое дело, что солдаты взвода Широнова были людьми особыми: часть из них была проверенными, закаленными в боях бывшими морскими пехотинцами, многие были сержантами, командирами отделений и просто так свои жизни отдавать не собирались. В пользу этой версии говорит и заранее произведенное перед позициями взвода минирование, и договоренности о ведении заградительного огня

²⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 82.

не только силами полковой, но и дивизионной артиллерии и даже дивизионом гвардейских минометов²⁶.

11-й гвардейская кавалерийская дивизия, оборонявшая село Охочее, вела активную разведку в направлении сёл Берека, Ефремовка, Ново-берецкое, совхоз Бедняк²⁷, разъезд Тройчатый.

2 марта 1943 г.

По данным разведки 11-й гвардейской кавалерийской дивизии, на 5-00 в селе Берека в направлении на Тарановку размещалось 25–30 вражеских танков, а в совхозе Бедняк – мотопехота немцев. Важно отметить, что в этот день, вплоть до вечера, основные силы кавдивизии в боестолкновение с противником не вступали, подразделения совершенствовали оборону в селе Охочее в направлении на разъезд Тройчатый, ст. Беспаловка и Тарановка. Из района села Семеновка в Охочее отошли 253-й гвардейский кавалерийский полк и 29-й гвардейский конный артиллерийский дивизион, занявшие позиции на южной окраине села²⁸. Только 3-й эскадрон 250-го гвардейского кавполка, занимавший позиции в хуторе Ростов, подвергся сильному пулеметному и артиллерийскому обстрелу из танков противника и отошел в расположение основных сил полка на юго-восточную окраину Охочего. Примечательно, что конная разведка дивизии велась во всех направлениях, тем более, что соседа справа – 350-ю стрелковую дивизию противник уже потеснил, и она отходила из села Мелиховка на село Рябухино²⁹.

Все это мы уточняем и описываем столь подробно к тому, что полковник Н. Н. Гладков в своем исследовании, посвященном подвигу гвардейцев-широнинцев, без тени сомнений писал о наступлении немцев

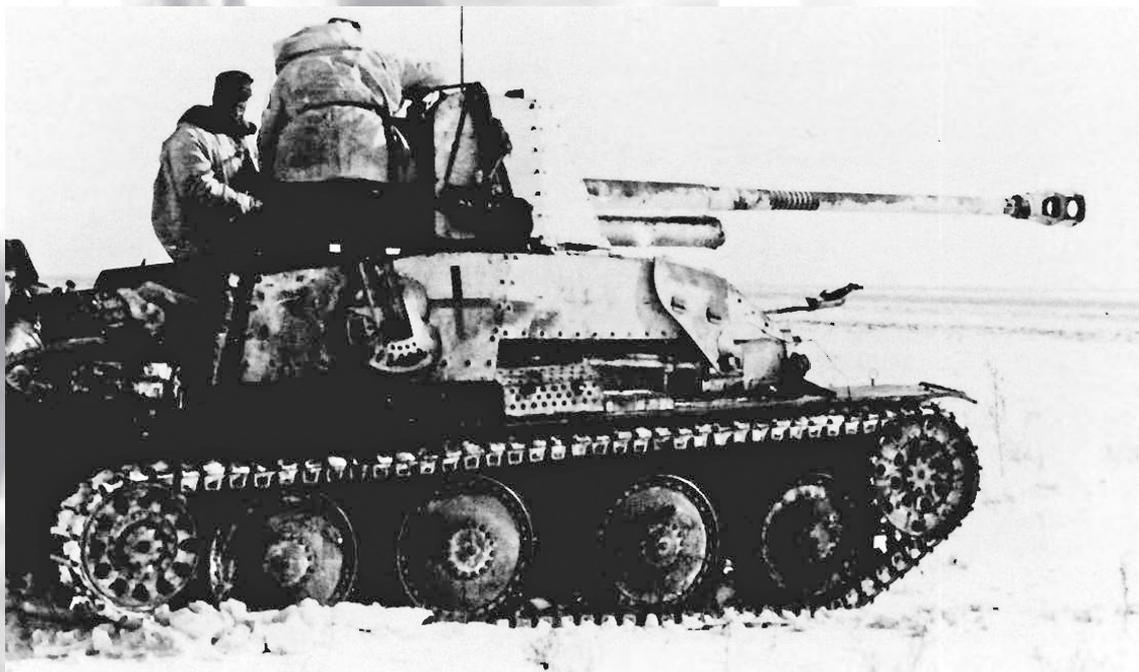
Полковники Людвиг Свобода
и Кондратий Билютин, 1943 г.

²⁶ В хут. Диптаны был размещен 366-й гвардейский минометный дивизион 87-го гвардейского минометного полка.

²⁷ Сегодня это поселок Большевик Первомайского района Харьковской области, расположен в 1 км от разъезда Тройчатое.

²⁸ Известно только, что конный артиллерийский дивизион потерял разбитыми три 76-мм орудия и 5 лошадей, число потерь в людях даже на 4 марта 1943 г. уточнялось. Кроме конного артдивизиона, в дивизии имелись два дивизиона 161-го гвардейского минометного полка и две батареи малой зенитной артиллерии и 8 пулеметов ДШК, входивших в 319-й артиллерийский полк.

²⁹ ЦАМО РФ. – Ф. 3543, оп. 1, ед. хр. 27. – Л. 156.

Немецкая противотанковая САУ «Мардер» в районе с. Охочее, март 1943 г.

на Тарановку в первый же день боев с запада и юго-запада, со стороны села Охочее. Но разведка 11-й гвардейской кавдивизии такого (или похожего на него) продвижения противника не зафиксировала. Более того, основная дорога из села Охочее выходила и выходит сегодня южнее станции Беспаловка. Прямая же дорога на Тарановку была грунтовой, по пересеченной местности, использовать которую в погодных условиях начала марта 1943 года было весьма сложно, особенно при огневом противодействии. Для такого продвижения необходимо было, прежде всего, захватить Охочее или связать боем дислоцировавшуюся в нем 11-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Ни того, ни другого противник в тот день не предпринимал.

Из оперативных сводок 3-й танковой армии. Погода 28 февраля – 3 марта 1943 г. в зоне боевых действий была от -2° до $+3^{\circ}$, облачность, туманы, мелкие дожди. В некоторые дни видимость составляла 500–1000 метров. Дороги на отдельных участках были труднопроходимы для автотранспорта.

Разведка 179-й танковой бригады на 7-00 велась в направлении на юг – к селам Берека и Алексеевка. Оттуда ожидалось появление авангардов и главных сил 6-й танковой дивизии врага. Продвижение противника на Тарановку зафиксировано при этом не было.

Маловероятно поэтому, что противник начал атаковать позиции 179-й танковой бригады и 78-го гвардейского стрелкового полка в 8-00, как это отмечают все исследователи советских времен. Оперативная сводка, составленная начальником штаба 25-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковником

Немецкое штурмовое орудие StuG III с. Охочее, март 1943 г.

Петренко в 11-00 этого дня, ещё не содержит информации о боевых действиях в Тарановке³⁰. Информация о начавшемся бое в Тарановке появляется лишь в вечернем боевом донесении командира дивизии гвардии генерал-майора Шафаренко от 18-00³¹ и позднее – в оперативной сводке штаба дивизии от 23-00³². Оба документа фиксируют начало боевых действий в 11-00. Это же подтверждает и боевое донесение 179-й танковой бригады в штаб 3-й танковой армии, составленное в 14-20. Из него следует, что противник начал атаку на позиции бригады в 11-30 силами 10-ти танков и двух рот автоматчиков³³. Как именно развивались события этого дня хорошо описано в уже упомянутых воспоминаниях генерала П. М. Шафаренко. Архивные документы дополняют картину произошедшего. Мы не станем повторять описание подвига гвардейцев взвода П. Н. Широлина, т. к. он описан неоднократно, часто с художественной точки зрения, с многочисленными эпизодами подвигов отдельных солдат и сержантов. К сожалению, ни одно из описаний не подтверждено документальными источниками. Поэтому бой взвода гвардии лейтенанта П. Н. Широлина описан нами только на основе тех сведений, которым мы, безусловно, можем доверять.

С утра, по воспоминаниям генерала Шафаренко, над позициями в Тарановке летала «рама» – самолет-разведчик Fw-189. Вряд ли она могла что-нибудь

³⁰ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 83.

³¹ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 17. – Л. 42.

³² ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 84.

³³ ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 61. – Л. 97.

Болтушкин Александр Павлович

Букаев Иван Прокопьевич

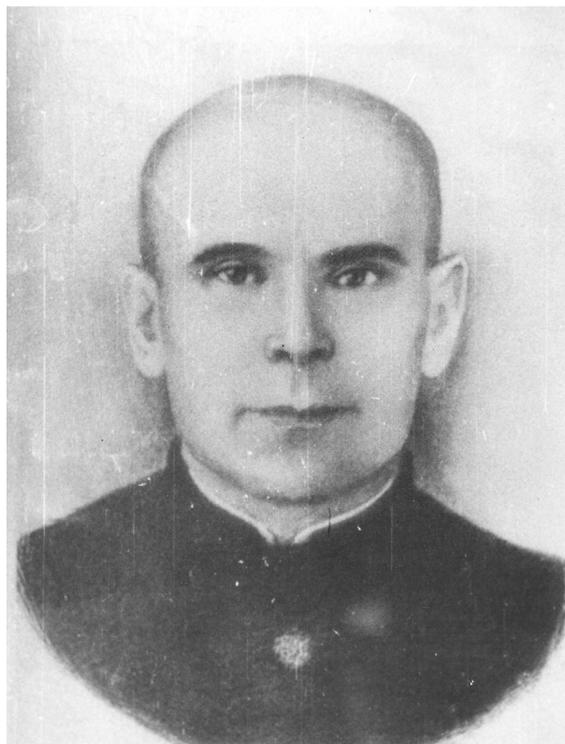
Вернигоренко Иван Григорьевич

Исаков Василий Леонович

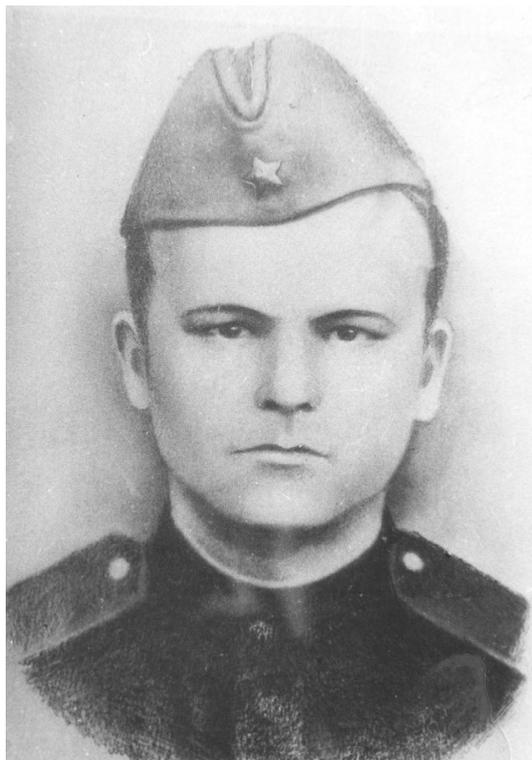
Сухин Александр Иванович

Тюрин Александр Николаевич

Чертенков Иван Матвеевич

Шкодин Петр Тихонович

Исхаков Виктор Лазаревич

Скворцов Андрей Аркадьевич

Павлов Василий Михайлович

Широнин Петр Николаевич

рассмотреть из-за сильного тумана и облачности. А вот бойцами 11-й гвардейской кавалерийской дивизии в районе села Дудковка организованным ружейным огнем был сбит одиночный истребитель Me-109, выполнявший разведывательный полет на малой высоте. Документы и полетная карта пилота были доставлены в штаб 3-й танковой армии.

В 11-00 передовой дозор 6-й танковой дивизии вермахта в составе двух бронемашин, одного танка и машины с пехотой показался в поле зрения взвода лейтенанта П. Широлина. Очевидно, что подразделения саперов, оборонявшие станцию Беспаловка и первый переезд, ведущий к селу Казачка, в бой ещё не вступили, так как эти станция и переезд располагались справа от шоссе на Тарановку. Перед широнинцами, тем временем, на установленной мине подорвалась первая немецкая бронемашин³⁴, после чего начала вести огонь «сорокапятка» сержанта Комарова, подбившая вторую бронемашину. Танк и рассыпавшаяся мотопехота открыли огонь по позициям взвода Широлина, но вскоре отошли. Через несколько минут более 30 бомбардировщиков нанесли авиаудар по позициям взвода П. Широлина и других подразделений, оборонявших Тарановку. Командир «сорокапятки» сержант Комаров в ходе бомбежки был убит, а заряжающий рядовой Петренко тяжело ранен. Вместо них к орудию встали старшина С. Нечипуренко и рядовой А. Тюрин.

В 11-30 началась первая атака немцев на позиции взвода Широлина: после артобстрела в атаку пошли 10 танков и рота мотопехоты на бронетранспортерах. Как только немецкие танкисты развернулись для атаки, дивизионная артиллерия открыла заградительный огонь, в результате которого был подбит один танк и самоходное орудие. В это же время начался бой у второго переезда, где немцы пытались перейти полотно железной дороги и обойти позиции широнинцев. Удалось пройти двум бронемашинам и самоходной пушке. Одна бронемашин провалилась затем под лед, а вторая была подбита артиллеристами. Прорвавшееся в тыл самоходное орудие раздавило «сорокапятку», но было подорвано связкой гранат А. Скворцовым. Этим эпизодом и закончилась первая атака позиций взвода

Ветеран 78-го гвардейского стрелкового полка М. Е. Милявский

³⁴ Был ли это легкий разведывательный броневладелец Sd.Kfz.222 или тяжелый броневладелец Sd.Kfz.231, или все-таки это был бронетранспортер Panomag Sd.Kfz 251, сказать сложно, т. к. командиры подразделений Красной Армии вносили их в свои боевые донесения как бронемашин или броневладельцев – по терминологии, принятой в СССР.

Рядовые 78-го гвардейского стрелкового полка Григорий Дмитриевич Бородачев и Александр Петрович Малыхин

цам удалось потеснить пехоту 78-го гвардейского стрелкового полка, и 179-я танковая бригада вынуждена была их контратаковать. В ходе боя было уничтожено 7 танков, 2 самоходных орудия и 5 бронемашин врага. Танкисты просили доставить боеприпасы, ГСМ и обеспечить прикрытие с воздуха, т.к. бомбардировщики люфтваффе совершили с 11 часов дня 67 безнаказанных самолетовылетов на позиции в Тарановке.

Около 14-00 позиции взвода лейтенанта П. Широина были оставлены. Перед этим небольшая группа пехоты из 1-го батальона 78-го гвардейского стрелкового полка помогла широнинцам отбить одну из непрерывных атак и вынесла с поля боя раненых. Оперативная сводка начальника штаба 25-й гвардейской стрелковой дивизии четко указывает на трехчасовой бой (с 11-ти до 14-ти часов дня), в результате которого подразделения 78-го гвардейского стрелкового полка подбили 6 танков и 7 бронемашин³⁶. Очевидно, это и есть результат боя у переезда, который вел взвод лейтенанта Петра Николаевича Широина при поддержке артиллерии дивизии и полка, а также танкистов 179-й отдельной танковой бригады.

Широина. Во взводе было трое убитых и пятеро раненых, орудие раздавлено.

Во второй атаке противник уже хорошо ориентировался на местности и значительно быстрее преодолел расстояние до позиций широнинцев. Заградительный огонь артиллерии уже не причинил ему вреда. Кроме того, противнику стало ясно, что позиции взвода П. Н. Широина – не основные. Танки основной массой атаковали уже южную окраину Тарановки, откуда по ним прямой наводкой вели огонь артиллерия и танки 179-й танковой бригады. На позициях взвода Широина шел рукопашный бой. Очевидно, этот момент был ключевым для уцелевших к тому моменту широнинцев, и они, выполнив главную задачу, могли отступить к основным силам полка.

Бой на южной окраине Тарановки был тяжелым: в атаку на нее шли 12 танков, 5 бронемашин, самоходные орудия³⁵ и до полка мотопехоты. Нем-

³⁵ Очевидно, речь идет о штурмовых самоходных орудиях StuG III, StuG 40, которые в боевых донесениях командиров Красной Армии именовались по терминологии, принятой в СССР.

³⁶ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 84.

Если говорить о потерях, понесенных 6-й танковой дивизией вермахта, то она в этом трехчасовом бою потеряла от 12 до 15 танков и самоходных орудий и до 10 бронемашин. Как отмечалось выше, танки и бронемашины подрывались на минах, уничтожались заградительным и минометным огнем, противотанковой артиллерией и, конечно же, танкистами 179-й танковой бригады. Более того, в документах дивизии «Дас Райх» за этот день отмечено, что сосед слева (6-я танковая дивизия) ведет бой на южной окраине Тарановки с русскими танками, подразумевая 179-ю танковую бригаду, а продвижение затруднено по причине узких улиц³⁷. К сожалению, в документах отсутствуют сведения об уничтожении танков гранатами гвардейцев взвода Широнова. Но так ли это важно?

Повторимся ещё раз: задача взвода П. Н. Широнова была значительно проще, чем это описывали впоследствии, домысливая недоступные тогда еще документы и проводя умозрительные аналогии с широко известным боем панфиловцев у разезда Дубосеково. Аналогии и фантазии здесь неуместны. Прямая задача широнинцев заключалась в создании благоприятных и выгодных условий для того, чтобы в первые же часы боя за Тарановку уничтожить огневыми средствами как можно больше сил противника при наименьших потерях со своей стороны. Другими словами: навязать немцам собственную инициативу и заставить вести бой не по их, а по своему плану.

Гвардии лейтенант А. И. Кожевников 78-го гвардейского стрелкового полка

Поставленную боевую задачу взвод выполнил, по сути, ещё в первой атаке и мог, пользуясь случаем, отойти к основным рубежам своего полка. Удержать переезд он не смог бы в любом случае (через три часа весь полк под натиском немцев отошел с южной окраины Тарановки). А когда бой, в том числе рукопашный, начался непосредственно на позициях взвода, дивизионная и полковая артиллерия уже не могли ничем ему помочь, рискуя попасть в своих. Взвод, тем не менее, с позиций не ушёл! Это были бывшие морские пехотинцы, сержанты и старшины, бойцы, в которых кипела злость и жажда мести за погибших товарищей. Именно эта самоотверженность и готовность пожертвовать собой вызвала эмоции, описанные в воспоминаниях заместителя командира 78-го гвардейского стрелкового полка по политчасти майора М. В. Пахомова, когда он, непосредственно наблюдая бой широнинцев, сообщил

³⁷ Befehl des Gewissens Charkov Winter 1943. – Munin-Verlag GmbH Osnabrück. – С. 191. Здесь же говорится о том, что в с. Охочее сосредоточены крупные силы русских. Речь идет об 11-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Командир санитарного взвода
78-го гвардейского стрелкового
полка Л. Л. Гристан

в рапорте командиру полка полковнику К. В. Билютину: «Этот взвод повторяет подвиг панфиловцев...».

Около 14-30 началась новая немецкая атака, в которой противник ввел в бой уже 29 танков при поддержке мотопехоты. Зафиксировав скопление войск противника, 366-й гвардейский минометный дивизион 97-го гвардейского минометного полка произвел залп, уничтожив 1 танк и до 30 человек пехоты врага³⁸. К 17-00 южная часть Тарановки была полностью под контролем немцев. Танкисты 179-й танковой бригады в вечернем бою подбили ещё 2 танка противника, но и сами потеряли 3 танка Т-34 сожженными. К 23-00 бои велись уже в центре Тарановки, в районе церкви.

То, что бои в этот день были крайне жестокими, подтверждают потери экипажей танков 179-й отдельной танковой бригады. В этот же день поте-

ри были и у артиллеристов их 179-й отдельной истребительно-противотанковой батареи.

3 марта 1943 г.

Всю ночь и утро противник пытался атаковать Тарановку с южного направления: бой вело до батальона пехоты при поддержке 7-ми танков.

В это же время у села Охочее все ещё было спокойно. К 5-00 противник сосредоточил на подступах к селу с востока до 20 танков и неустановленное число мотопехоты, а в хуторе Ростов – 6 танков и до роты пехоты³⁹. После 5-00 под давлением превосходящих сил противника 11-я гвардейская кавалерийская дивизия отошла и к 8-00 заняла оборону в Рябухино, прикрывая дороги к этому селу из Охочего и Тарановки. В Рябухино отошел и правый сосед 11-й гвардейской кавалерийской дивизии – 83-я гвардейская кавалерийская дивизия, которая заняла оборону на западной и северных окраинах Рябухино. Занимавшая Рябухино до 8-00 350-я стрелковая дивизия отошла на позиции в хут. Кононенко и ст. Борки, где ей была поставлена задача создать прочные оборонительные рубежи, а при необходимости контратаковать противника в направлении на с. Княжное и с. Тарановку. Ожидалось, что в этот район, с боями, будут пробиваться из окружения остатки танковой группы генерала Зиньковича⁴⁰.

Потеря Охочего не входила в планы 3-й танковой армии. Поэтому село пытались не только удержать (хотя бы восточную его часть) силами 250-го

³⁸ ЦАМО РФ. – Ф. 19348, оп. 1032с, ед. хр. 1. – Л. 71 об.

³⁹ ЦАМО РФ. – Ф. 3543, оп. 1, ед. хр. 27. – Л. 157.

⁴⁰ На следующий день, 4 марта 1943 г., генерал-майор танковых войск Митрофан Иванович Зинькович вышел из окружения в район с. Охочее. От его группы уцелели только 4 танка Т-34.

гвардейского кавполка и 2-го дивизиона 161-го гвардейского минометного полка 11-й гвардейской кавдивизии), но и вернуть силами 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. 3 и 4 марта корпус был связан боями за это село.

Захват Охочего позволил 6-й танковой дивизии немцев обойти Тарановку с запада и в 10-00 атаковать с этого направления силами до 30-ти танков и 10-ти самоходных пушек при поддержке двух батальонов пехоты и батальона мотопехоты. К 11-00 в 78-м гвардейском стрелковом полку была уничтожена уже вся полковая артиллерия и минометы. Три орудия 7-й батареи 53-го гвардейского артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта Т. Я. Стовбура были уничтожены. Сам командир батареи был смертельно ранен, его заместитель лейтенант Гольман убит. Основу обороны села по-прежнему составляла 179-я танковая бригада. Авиация противника весь день вела разведывательные полеты и препятствовала подвозу боеприпасов.

На 18-00 в Тарановке планировалось проведение советской контратаки с целью восстановления положения и возврата утраченной южной части села. Ведение боя без поддержки артиллерии (а она в полку была полностью утрачена) граничило с самоубийством и не давало шансов на успех. Во избежание этого, командование полка, танковой бригады и дивизии пыталось заручиться поддержкой всех, кто находился поблизости и мог ее оказать. Обещали многие, но не помог никто... Командир батареи 129-го пушечного артиллерийского полка РГК, размещенного на южной окраине Мерёфы, старший лейтенант Н. И. Воронцов

Начальник санитарной службы 78-го гвардейского стрелкового полка Лидия Васильевна Сухина

обещал поддержать контратаку огнем, но обещания не сдержал. Не оказал поддержку и 206-й гаубичный артиллерийский полк РГК, также располагавшийся в Мерёфе и проводивший разведку в Тарановке с целью выяснения обстановки. Сосед справа из 350-й стрелковой дивизии в лице майора Горохова помощи не оказал. Командир конного артдивизиона 11-й гвардейской кавалерийской дивизии подполковник Смолин обещал поддержать попытку артогнём, но обещания не сдержал...

В 22-00 танкисты совместно с 78-м гвардейским стрелковым полком контратаковали противника собственными силами и средствами, потеснив из района церкви примерно на 1000 м. В этой контратаке танкисты подбили 3 танка и уничтожили 4 самоходных орудия⁴¹. Всю ночь противник пытался вернуть утраченные позиции у церкви.

Потери 179-й отдельной танковой бригады были в этот день преимущественно в 179-м отдельном мотострелковом батальоне – его

⁴¹ ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 61. – Л. 97.

Схема боевых действий 4-6 марта 1943 г.

бойцам пришлось вместе с пехотой выбивать немцев из сельских хат, сараев, садов и улиц. Среди командного состава батальона пропали без вести сразу три командира взводов: старший лейтенант Владимир Сергеевич Извалов, лейтенанты Семён Дмитриевич Ровенский и Степан Васильевич Яковлев...

4 марта 1943 г.

Утреннее боевое донесение (9-30) командира 179-й танковой бригады полковника Ф. Н. Рудкина заканчивалось тем, что противник подтянул свежие силы и атакует. Бригада крайне нуждается в поддержке пехоты и артиллерии, в прикрытии с воздуха. Всего в бригаде на утро этого дня было 12 танков Т-34 и 2 танка Т-60 – ремонтная рота день и ночь восстанавливала машины, поврежденные в предыдущих боях.

По данным разведки 11-й гвардейской кавалерийской дивизии, противник днем и ночью наращивал силы в районе Охочее–Рябухино–Тарановка, сосредоточив в нем уже от 90 до 100 танков и до двух полков пехоты.

Весь день противник атаковал деревни, бросая в бой до 40 танков при поддержке полка пехоты. Сверх этого, разведка зафиксировала до 140 машин с пехотой в районе Тарановки. Захватившая почти все Охочее дивизия СС «Дас Райх» в своем утреннем донесении сообщала, что 6-я танковая дивизия по-прежнему

**Заместитель командира 2-го дивизиона
53-го гвардейского артиллерийского полка
В. Комив**

ведет бой за Тарановку. По мнению командира «Райха», Тарановку атаковали преждевременно⁴². К 21-00 число танков, поддерживавших атаки на Тарановку с юга, уменьшилось всего до нескольких единиц. Бои весь день шли уже за северную часть Тарановки, которую пытались удержать 179-я танковая бригада и 78-й гвардейский стрелковый полк. 366-й гвардейский минометный дивизион дал еще один залп по скоплению противника, уничтожив до взвода пехоты и 1 танк.

Потери 78-го гвардейского стрелкового полка за 1–4 марта 1943 года составили 193 человека убитыми и ранеными⁴³. В 179-й отдельной танковой бригаде в этот день был убит начальник штаба бригады капитан Анатолий Иванович Васенев.

Находившийся в Мереве 129-й пушечный артиллерийский полк РКК проводил в Тарановке командирскую разведку, тяжесть положения пехоты и танкистов наблюдал воочию, но поддержку артиллерийским огнем не оказал, занимаясь весь день «оборудованием

боевого порядка в инженерном отношении». 206-й гаубичный артиллерийский полк РКК также вел разведку в Тарановке, но и его 13 орудий не оказывали поддержки оборонявшимся.

Соседи справа вели в этот день бои за Охочее и Рябухино. По приказу командования, 11-я и 83-я гвардейские кавалерийские дивизии в 17-30 получили приказ восстановить рубежи обороны не только в Рябухино, где противник пехотой и 4 танками при поддержке минометов потеснил 256-й гвардейский кавалерийский полк на южной окраине села. К исполнению кавалеристы приступили уже в 18-00, атаку на Охочее поддерживал 288-й гвардейский минометный дивизион 97-го гвардейского минометного полка, произведя залп из двух установок по юго-западной части села. Для возвращения населенного пункта этого оказалось недостаточно. Тем более, что захватывали и удерживали Охочее танково-гренадерские полки «Дойчланд» и «Дер Фюрер» из дивизии СС «Дас Райх». Противник встретил конницу плотным, хорошо организованным пулеметным

⁴² Befehl des Gewissens Charkov Winter 1943. – Munin-Verlag GmbH Osnabrück. – С. 203.

⁴³ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 90.

Гвардии лейтенант 6-й батареи 53-го гвардейского артиллерийского полка А. Г. Вахшов

и минометным огнем с северной окраины села, и наступление было приостановлено⁴⁴.

5 марта 1943 г.

Всю ночь 6-й гвардейский кавалерийский корпус вел бои в направлении села Княжное и одним полком – за Охочее⁴⁵. 11-я гвардейская кавалерийская дивизия занимала круговую оборону в Рябухино и одним 231-м гвардейским кавполком вела бой за Охочее. Все потуги были направлены на то, чтобы прикрыть выход группы генерала Зиньковича. Сведений о ней было мало. Командованию 3-й танковой было известно лишь о положении и больших потерях 12-го танкового корпуса⁴⁶, судьба остальных соединений группы была неизвестна. В 4-30 решено было продолжать прочно удерживать позиции в селах Охочее и Рябухино в надежде на выход других частей группы Зиньковича. Однако в 6-30 противник силами 12 танков

и батальоном пехоты перешел в наступление и полностью захватил Охочее. Эсэсовцы упорно рвались к Харькову, стараясь обойти город с запада...

В отличие от них, 6-я танковая дивизия вермахта с утра этого дня фактически выдохлась. До 13-00 ее атаки продолжались, но уже мелкими группами. Основные силы дивизии организовывали в районе с. Ново-берецкое оборонительные позиции и рыли окопы полного профиля, железная дорога была перекрыта. Отход основных сил дивизии позволил люфтваффе регулярно бомбить передний край советской обороны в Тарановке.

Приостановка активных боевых действий на этом участке со стороны 6-й танковой дивизии предоставила возможность окруженным советским частям в районе сел Алексеевка, Берека, Верхний Бишкин выйти из окружения в районе

⁴⁴ ЦАМО РФ. – Ф. 3543, оп. 1, ед. хр. 27. – Л. 163.

⁴⁵ К этому дню корпус включал 8547 человек вместе с тыловыми частями. Лошадей в корпусе было 5316. На вооружении, кроме карабинов и ППШ, было 128 ручных пулеметов, 29 станковых пулеметов, 14 ДШК и 138 ПТР. Артиллерия: минометов 82-мм – 40; 120-мм – 24; пушек 45-мм – 11; 76-мм – 14; 76-мм дивизионных – 5. Личный состав и лошади были сильно утомлены.

⁴⁶ К 9-00 4 марта 1943 г. 12-й танковый корпус вышел из окружения к с. Охочее в составе 8 танков Т-34 и до 200 человек пехоты и начсостава. ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 101. – Л. 148.

Командир отделения связи гвардии сержант 53-го гвардейского артиллерийского полка
Я. В. Кочкин

ковой бригадой и поддерживать ее огнем. Но на 16-00 никакой поддержки батарея не оказывала. 288-й легкоартиллерийский полк РКК, вернее то, что от него осталось после отступления из района села Ефремовка, был распределен по боевым порядкам 25-й гвардейской стрелковой дивизии: на южной окраине Змиева размещались 3 орудия, в Тарановке – еще 2.

А между тем, 179-я отдельная истребительно-противотанковая батарея 179-й танковой бригады была уничтожена полностью, включая командира – младшего лейтенанта Владимира Андреевича Козлова.

По немецким данным, их 6-я танковая дивизия стояла основными силами к западу от северо-восточной окраины Тарановки без продвижения. Предполагалось, что с утра следующего дня 6-я и 11-я танковые дивизии будут атаковать Тарановку с севера⁴⁷. Но уже к 21-00 немцам ничего не оставалось, кроме как закрепиться на южной окраине Тарановки⁴⁸. Всего в этот день 179-й танковой бригадой в Тарановке было уничтожено 4 танка и 2 самоходных орудия. А совместно

Тарановки. Все вышедшие говорили о большом скоплении танков и мотопехоты врага в Алексеевке и Береке.

В 13-00 179-я танковая бригада в Тарановке перешла в контратаку и, уничтожив до 150 солдат противника, вернула себе центр села. Захвачены были 5 пулеметов и 20 автомашин. После этого танкисты при поддержке 78-го гвардейского стрелкового полка выдержали несколько атак противника, поддержанных артиллерийским и минометным огнем.

129-й пушечный артиллерийский полк РКК по-прежнему не оказывал поддержку оборонявшимся в Тарановке. Он весь день занимался «инженерным дооборудованием боевого порядка» и тренировкой личного состава «в выполнении огня». 3-я батарея полка, выдвинувшаяся в хут. Кононенков, получила приказ установить связь с командиром 179-й отдельной тан-

⁴⁷ Befehl des Gewissens Charkov Winter 1943. – Munin-Verlag GmbH Osnabrück. – С. 212.

⁴⁸ ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 101. – Л. 151.

Гвардии старший лейтенант 53-го
гвардейского артиллерийского полка
Д. В. Молчанов

с 78-м гвардейским стрелковым полком – до батальона пехоты.

6 марта 1943 г.

С самого утра 179-я танковая бригада совместно с 78-м гвардейским стрелковым полком вела бои по «зачистке» села Тарановка от противника. Им противодействовало до 27 танков и до двух батальонов пехоты. В 10-30 противник главными силами отошел с южной окраины Тарановки на Охочее и Рябухино. К середине дня Тарановка была полностью очищена от немцев. Однако их авиация в течение дня группами по 3-6 самолетов регулярно бомбила село.

3-я батарея 129-го пушечного артиллерийского полка РК открыла наконец-то долгожданный огонь из хутора Кононенков по скоплению пехоты и автомашин противника на южной окраине Тарановки. Выпустив 40 снарядов, батарея уничтожила до двух отделений пехоты и рассеяла около роты немцев. Но

и сама понесла потери: выстрелом снайпера был убит командир батареи старший лейтенант Н. И. Воронцов (его НП находился на колокольне церкви в центре Тарановки).

288-й легкоартиллерийский полк РК перевел одно из двух размещенных в Тарановке орудий в село Соколово. А на следующий день и вовсе вывел эти орудия в село Утковка.

Соседи справа вели бой за Рябухино, на которое противник бросил 22 танка и пехотный батальон. В 16-30 немцы атаковали Рябухино с двух направлений сразу: 6-я танковая дивизия вермахта – с юга, а 11-я танковая дивизия – с юго-запада. В 17-45 они вновь атаковали Рябухино, но чуть иначе: 6-я танковая по-прежнему наступала с юга, а 11-я танковая получила задачу сначала захватить располагавшиеся западнее хутора Рябухино и Подкопай⁴⁹.

Ситуация складывалась, вероятнее всего, таким образом, что немецкое командование поняло: Тарановку сходу уже не взять, и, как верно заметил командир дивизии СС «Дас Райх», штурмовалась она преждевременно. Действия захватчиков с этого дня заметно изменились: 6-я и 11-я танковые дивизии вермахта способствовали теперь продвижению танково-гренадерских дивизий СС к поселку Новая Водолага, решая попутно задачи по уничтожению 11-й и 83-й гвардейских кавалерийских дивизий, а также 350-й стрелковой дивизии. Тем

⁴⁹ Befehl des Gewissens Charkov Winter 1943. – Munin-Verlag GmbH Osnabrück. – С. 216.

самым гитлеровцы отрезали Тарановку с запада и севера от других частей 3-й танковой армии.

7 марта 1943 г.

В течение дня противник активных действий в направлении Тарановки не предпринимал. Его танковые колонны обходили Тарановку стороной – в направлении на Новую Водолагу, хутор Тимченки и совхоз, расположенный юго-западнее Соколово⁵⁰.

Сосед справа – 11-я гвардейская кавалерийская дивизия⁵¹ оставила в 6-00 село Рябухино. Дивизия отошла на станцию Борки, хутора Федоровщина, Михайловка, Голубов, Шейки, Кравцов, где с 11-30 вела оборонительные бои и постепенно отходила в направлении хутора Тимченки. Противник не отставал и атаковал силами в 20 танков при поддержке пехоты. Кавалеристы рассчитывали на поддержку танкового батальона, но он в их распоряжение не прибыл. В донесении от 13-00 командир дивизии вновь просил оказать поддержку танками и артиллерией⁵². С 15-30 позиции дивизии атаковали уже до 40 вражеских танков и бронемашин, а у артиллеристов закончились снаряды и мины. Подразделения несли большие потери, командный пункт дивизии, располагавшийся в хуторе Голубов, обстреливался танками. К 15-15 части дивизии подбили 4 тяжелых танка⁵³. В 16-20 дивизию атаковали с двух флангов 15 и 37 танков, дорогу на хутор Тимченки также перекрыли танки. В 17-30 командир дивизии, не имея поддержки, принял решение вывести уцелевшие части на северный берег река Мжа⁵⁴. Переправившись через реку, кавалеристы разместились в хуторах Миргороды, Кравцов, Тимченки. Сюда же несколько ранее вышла с боями и 350-я стрелковая дивизия. Таким образом, подразделения, расположенные в Тарановке, стали вести бои практически в окружении. Единственным их соседом был 1-й отдельный чехословацкий батальон, рота которого занимала село

Ветеран 53-го гвардейского артиллерийского полка П. П. Шиндов

⁵⁰ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 94.

⁵¹ Любопытно, что с этого дня боевые донесения дивизии шли уже как от 8-й гвардейской кавалерийской дивизии. В оперативных сводках 3-й танковой армии дивизия по-прежнему записывалась как 11-я гвардейская кавалерийская. Современные исследователи датируют переименование дивизии из 11-й в 8-ю 19 января 1943 г.

⁵² ЦАМО РФ. – Ф. 3543, оп. 1, ед. хр. 27. – Л. 169.

⁵³ ЦАМО РФ. – Ф. 3543, оп. 1, ед. хр. 27. – Л. 170.

⁵⁴ ЦАМО РФ. – Ф. 3543, оп. 1, ед. хр. 27. – Л. 171.

Соколово. Да и этот сосед был во многом условным: Соколово находилось у оборонявшихся Тарановку за спиной, в 9-ти километрах к северу, и к ней уже полным ходом подходили немцы.

В 10-30 179-й танковой бригаде был отдан приказ выйти из Тарановки и сосредоточиться у хутора Глубокий. Впоследствии приказ был изменен, и бригаду направили уже за Мжу, в хутор Миргороды⁵⁵. К 23-00 бригада без 390-го танкового батальона сосредоточилась в Миргородах. При выходе из Тарановки ей пришлось вести бой с превосходящими силами противника, в ходе которого было уничтожено 8 танков, 3 самоходных орудия, 17 автомашин, до 200 солдат и офицеров врага. Слух о том, что гитлеровцы уже давно зашли оборонявшимся в тыл, оказался правдой...

Маневрировали одновременно и немцы: в 18-00 6-я танковая дивизия вермахта получила приказ занять позиции к востоку от станции Борки, а 11-я танковая дивизия – по течению реки Мжа⁵⁶.

Командир танковой роты 179-й отдельной танковой бригады, Герой Советского Союза В. А. Хало

8 марта 1943 г.

В течение дня противник по-прежнему обходил Тарановку стороной. 78-й гвардейский стрелковый полк укреплял в это время свои оборонительные позиции и вел разведку в направлении на Большая Гомольша, Пасеки, Рябухино, Борки⁵⁷.

Сосед слева (а точнее – сзади) – 1-й отдельный чехословацкий батальон вел тяжелейший бой за село Соколово. В ночь с 8 на 9 марта оно было захвачено противником. Рота чехословаков (точнее – боевая группа численностью в две с лишним роты, усиленная противотанковой артиллерией, пулеметами, минометами и саперами) под командованием надпоручика Отакара Яроша была почти полностью уничтожена.

9 марта 1943 г.

В этот день 25-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ отбить Соколово. 73-й гвардейский стрелковый полк выдвинулся из Змиева на Лавровку

⁵⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 101. – Л. 156.

⁵⁶ Befehl des Gewissens Charkov Winter 1943. – Munin-Verlag GmbH Osnabrück. – С. 225.

⁵⁷ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 95.

Командир 73-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор Николай Григорьевич Штыков, 1942 г.

и далее на хутор Диптаны, где в 10-00 занял исходное положение для атаки на юго-восточную окраину Соколово. 81-й гвардейский стрелковый полк выдвинулся из Змиева через Лавровку в хутор Виловка, но встретил там противника. В результате полк занял исходное положение с боем⁵⁸.

Подошел, наконец-то, и долгожданный, хоть и порядком запоздалый, момент начала мощного советского контрудара. Ради него 25-я гвардейская дивизия удерживала основными силами рубеж на реке Мжа. Ради него на этом же рубеже вцепился в землю полностью укомплектованный 1-й отдельный чехословацкий батальон, численность и вооружением превосходивший любой из полков 25-й гвардейской дивизии. Ради него насмерть стояли в Соколово бойцы Отакара Яроша. Ради него восьмой день, истекая кровью, сражались за Тарановку гвардейцы 78-го полка и танкисты 179-й танковой бригады. Ради него копились, окапывались, вели разведку и упорно таились от противника, ничем не проявляя себя, полки артиллерии РГК. Удар должен был быть мощным, нежиданным и сокрушительным!

Боевой приказ №0039 от 7 марта 1943 г. о нанесении удара был подготовлен в штабе Юго-Западного фронта. Для оказания помощи в разгроме наступающего противника южнее Харькова сосредотачивалась группа войск со средствами усиления. Первоначальной задачей группы под командованием генерал-майора Павла Андреевича Фирсова было выйти в район Змиева–Тарановки, и прикрывшись с запада и юга на рубеже Тарановка–Западенька–Верхний Бишкін, нанести удар в направлении на Борки, разбить противника и приостановить наступление на Харьков. Подчинение группы генерал-майора Фирсова было командующему 6-й армией Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту Фёдору Михайловичу Харитонову.

Главной целью наступления являлся поселок Новая Водолага, выйдя к которому предполагалось зайти в тыл немецкой группировке, двигавшейся на Харьков. Главной атакующей силой предстояло стать 2-му гвардейскому Тацинскому танковому корпусу Юго-Западного фронта⁵⁹. К 1 марта 1943 года корпус должен был сосредоточиться в Купянске, а к раннему утру 9 марта – в районе Чугуев–Малиновка–Граково. Силу он представлял собой внушительную:

⁵⁸ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 96.

⁵⁹ Командовал корпусом генерал-майор Василий Михайлович Баданов.

Гвардии капитан 73-го гвардейского стрелкового полка М. О. Канин

4-я гвардейская танковая бригада имела на ходу 53 танка Т-34 и 10 танков Т-70;

25-я гвардейская танковая бригада получила новых танков Т-34 – 53 и 10 танков Т-70;

26-я гвардейская танковая бригада имела в составе 60 танков Т-34 и 15 танков Т-70.

Всего – 166 танков Т-34 и 35 танков Т-70.

4-я гвардейская мотострелковая бригада состояла из трех мотострелковых и одного пулеметного батальонов. Кроме них, в состав корпуса входили артиллерийский и зенитный дивизионы, минометный батальон, 9-й отдельный разведывательный батальон, разведывательная рота и рота автоматчиков, взвод бронетранспортеров⁶⁰. В оперативное подчинение корпуса вошли 13-й отдельный аэросанный батальон в составе 32 аэросаней НКЛ-26 и 10 аэросаней НКЛ-16, а также 51-й отдельный аэросанный батальон в со-

ставе 9 аэросаней НКЛ-16 и 32 аэросаней ГАЗ-98⁶¹.

Вместе со 2-м гвардейским танковым корпусом прибыла и 152-я стрелковая дивизия практически полного штатного состава. Пополнение она получила в районе поселка Сватово.

На рубеж атаки в хуторе Исков Яр и хуторе Гайдары 2-й гвардейский танковый корпус вышел к 9-00 в составе 127 танков Т-34 и 29 танков Т-70 (остальные – все новые, с заводов-изготовителей, отстали в дороге). Но начать наступление в 9-00 воины не смогли: отсутствовала предусмотренная планом 113-я стрелковая дивизия, головной полк которой находился на подходе к хутору Гайдары. Сюда же, на рубеж атаки, прибыли 1243 истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 1217-й легкоартиллерийский полк и 247-й артиллерийский полк противовоздушной обороны⁶².

И пока танки, пехота и артиллерии топтались на исходных позициях, гитлеровцы поняли, что Тарановка сидит теперь у них в тылу, как кость в горле. А раз так, то с ней надо немедленно заканчивать – любой ценой!

⁶⁰ ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 32. – Лл. 62, 63.

⁶¹ В последующие дни аэросанные батальоны вышли из оперативного подчинения корпуса по причине плохого снежного покрова и сильно пересеченной местности.

⁶² ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 32. – Л. 68.

Участник боев под Тарановкой
А. В. Тихонов

Помощник начальника разведывательного
отдела 25-й гвардейской стрелковой дивизии
Константин Семенович Журин

В 8-00 противник предпринял первую за последние несколько дней атаку на Тарановку. Из села Берестовое к ней выдвинулось до батальона пехоты при поддержке 7-ми танков. Атака была отбита⁶³. В 10-00 последовала вторая атака с трех направлений сразу. Из хутора Петровский противник выдвинул до 25-ти танков и до роты пехоты, направив удар на северную окраину Тарановки, и овладел ею. Из леса западнее хутора Валковой выдвинулись 8 танков и до роты пехоты и овладели западной частью села. Их хутора Пасеки выдвинулись еще 18 танков при поддержке пехоты и овладели южной частью Тарановки. Все атаки осуществлялись при плотном артиллерийском и минометном огне. В результате тяжелого боя к 14-00 противник отбросил 78-й гвардейский стрелковый полк к восточной окраине Тарановки. А в действительности, полк, очевидно, и вовсе вышел из села в направлении хутора Диптаны. Оттуда поддержку ему оказал 364-й дивизион 87-го гвардейского минометного полка, дав залп прямой наводкой по северо-восточной окраине Тарановки, где скопилось большое число немцев. Было уничтожено до роты пехоты и взвод мотопехоты⁶⁴.

Вот когда по-настоящему сказался уход 179-й танковой бригады из Тарановки. Оставленный для ее обороны 78-й гвардейский стрелковый полк, лишенный

⁶³ ЦАМО РФ. – Ф. 19348, оп. 1032с, ед. хр. 1. – Л. 74.

⁶⁴ ЦАМО РФ. – Ф. 19348, оп. 1032с, ед. хр. 1. – Л. 74 об.

Николай Филиппович Усенко, заместитель командира 81-го гвардейского стрелкового полка по политчасти

артиллерии, танков, зенитной артиллерии, понесший большие потери за несколько дней тяжелейших боев, попросту не выдержал массированного удара с трех сторон. А свежий 2-й гвардейский танковый корпус, вместо быстрого выхода на оперативный простор, завяз на целый день в боях за Тарановку и даже ее полностью очистить от противника не смог...

В 14-00 2-й гвардейский танковый корпус атаковал Тарановку всеми своими силами. 4-я гвардейская танковая бригада двинулась на северную окраину Тарановки и разъезд Шурино. Противник оказывал ей упорное сопротивление из-за насыпи железной дороги. 25-я гвардейская танковая бригада вела бой за центр Тарановки с задачей выдвигаться далее – на Рябухино, ей противодействовали два батальона пехоты и 23 танка. 26-я гвардейская танковая бригада обходила Тарановку с юга и юго-запада⁶⁵.

Пехотные подразделения, как это нередко бывало, от танков отстали. 113-я стрелковая дивизия вообще не выдвинулась на рубеж атаки: она подошла к хуторам Скры-

ня и Казачка только к 16-00. 152-я стрелковая дивизия двумя полками атаковала с 15-00 северную часть Тарановки, а одним полком обеспечивала левый фланг действий группы. 78-й гвардейский стрелковый полк с 15-00 также атаковал центр Тарановки. 73-й гвардейский стрелковый полк располагался в хуторе Диптаны. Противодействие советским танкистам и пехоте оказывали две немецкие артиллерийские батареи 105-мм орудий, расположенные у села Рябухино.

К исходу дня удалось отбить лишь разъезд Шурино, северную окраину, центр и юго-восточную окраину Тарановки⁶⁶. В бой за центр села был дополнительно введен 73-й гвардейский стрелковый полк. Особенно отличилась его 5-я стрелковая рота: взвод под командованием гвардии младшего лейтенанта Лапина первым занял указанный рубеж и способствовал атаке полка, пулеметчик Персианов подавил пулеметную точку, взвод гвардии старшины Фоца уничтожил 10 автоматчиков⁶⁷.

Атака на Соколово задерживалась, т. к. неясной была обстановка со взятием Тарановки. С наступлением сумерек, в 18-00, 81-й гвардейский стрелковый полк самостоятельно все же атаковал Соколово. Ворваться в село удалось только одной роте, но и она тут же была выбита встречной контратакой 15-ти танков, при

⁶⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 15. – Л. 142.

⁶⁶ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 97.

⁶⁷ ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 1, ед. хр. 46. – Л. 95–98.

Сержант А. Д. Галичин, радист 25-й гвардейской стрелковой дивизии

Петр Евгеньевич Герасимов, командир 29-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона

Капитан Голубенко, командир батальона 78-го гвардейского стрелкового полка

Ветеран 25-й гвардейской стрелковой дивизии Данила Васильевич Халамендик

плотном артиллерийском, минометном и пулеметном огне. Полк залег и продвижения не имел.

Ожидая, что силы противника в этом районе достаточно крупные, командование Юго-Западного фронта направило к Тарановке 18-й танковый корпус, который, хотя и понес в предыдущих боях большие потери в танках, но сохранил почти полного штата мотострелковую бригаду. Прикрытие корпуса осуществлял 870-й легкоартиллерийский полк 7-й артиллерийской дивизии. Эти два соединения прибыли под Тарановку к вечеру 9 марта, вступив в бой в тот же день, войдя в подчинение Воронежского фронта. По состоянию на 23-30, противник по-прежнему удерживал часть Тарановки силами до двух полков пехоты и до 50-ти танков. Вперед продвинулась только 26-я гвардейская танковая бригада, которая овладела станцией Беспаловка и бывшими позициями взвода лейтенанта Широина.

10 марта 1943 г.

Всю ночь, до 5-00 утра, 73-й и 78-й гвардейские стрелковые полки пытались очистить Тарановку от противника. 73-й полк удерживал центр и северную часть Тарановки, атакуя юго-западную. 78-й полк удерживал юго-восточную часть села, атакуя южную. Танки противника использовались только как неподвижные огневые точки. В это же время 81-й гвардейский стрелковый полк безуспешно атаковал Соколово, после чего с 11-00 вышел с рубежа атаки и выступил в район Змиева для занятия обороны⁶⁸.

К тому времени штабам и командованию Воронежского фронта и 3-й танковой армии стало не до Соколово и не до Тарановки... 2-й танковый корпус СС в эти же часы вышел тремя дивизиями к окраинам Харькова и сходу начал штурм города: «Дас Райх» входила в него с запада, через Холодную Гору; «Лейбштандарт Адольф Гитлер» – с севера, по Белгородскому шоссе и улице Сумской; «Мертвая голова» охватывала город с востока, стремясь перерезать трассу Харьков–Чугуев. Судьба города была предрешена – Соколово, Тарановка и даже Новая Водолага в этих условиях ничего уже не решали...

Танкисты 2-го гвардейского танкового корпуса были тут же переданы в подчинение Воронежского фронта и в 8-00 получили приказ: выйти и уйти из Тарановки по маршруту Тарановка–Змиев–Красная Поляна–Безлюдовка–Харьков. 4-я гвардейская танковая бригада в 8-00 вышла из боя. 25-я гвардейская танковая бригада прикрыла ее отход и вслед за ней также отправилась в Харьков.

26-я гвардейская танковая бригада несколько задержалась, т.к. с 6-00 до 8-00 вела наступление на Рябухино. Овладев хуторами Валковой, Берестовой, Рябухино, танкисты отбросили противника в направлении станции Борки и поселка Новая Водолага. Бригада уничтожила до 60 автомашин, две батареи 105-мм орудий, 4 орудия противотанковой артиллерии, до 200 солдат и офицеров врага. Собственные потери бригады составили 2 танка Т-34 и 1 танк Т-70, убитыми

⁶⁸ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 98.

Ветераны 25-й гвардейской стрелковой дивизии в музее с. Тарановка

– 7 человек, ранеными – 48. В 9-00 бригада вышла из боя и отправилась по маршруту корпуса⁶⁹.

Вывод корпуса из боев за Тарановку не был лишен смысла. Противник уже атаковал Харьков, и следующей его целью был Белгород. Боеспособные силы Воронежского фронта следовало перебрасывать именно туда. Хотя, на наш взгляд, гонять корпус обходными дорогами, постоянно меняя направления движения и ударов, было не лучшим выходом. Если бы удар на Новую Водолагу был лучше подготовлен, наносился всеми планируемыми силами, с единым подчинением всех частей, это могло бы принести больше пользы для обороны Харькова. А так корпус подвергся на марше авианалетам и понес от них значительные потери ещё на пути к городу. Сосредоточившись затем на северной окраине Харькова, корпус вел уличные бои с наступающими частями противника, оказавшись без поддержки стрелковых подразделений, и нес большие потери. В ночь с 11 на 12 марта он вышел из-под удара танково-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и выдвинулась в направлении Белгорода, попытавшись перекрыть дороги на подступах к городу. К 15 марта 1943 г. корпус потерял на марше больше танков, чем в боях, и имел в своем составе 73 танка Т-34 и 5 танков Т-70. Тылы были растянуты от села Отрадное, по дороге на Белгород, до города Куянск. Корпусу не хватало дизтоплива и бензина. Еще более значительной проблемой было отсутствие масла для двигателей.

⁶⁹ ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 32. – Л. 69.

После ухода танков противник вновь собрался с силами и после обеда начал контратаковать в Тарановке оставшиеся без поддержки гвардейские стрелковые полки. Помощь им оказывал 364-й дивизион 87-го гвардейского минометного полка, осуществивший в этот день три залпа по скоплениям живой силы, технике и контратакующим частям противника на южной и западной окраинах Тарановки. Было уничтожено более 400 солдат и офицеров, подбито и сожжено 6 вражеских танков⁷⁰.

Авиация противника по-прежнему доминировала в воздухе и группами по 20–25 самолетов бомбила Тарановку, Дудковку и Диптаны.

До 15-00 немцы контратаковали 73-й гвардейский стрелковый полк из Рябухино усиленной ротой пехоты при поддержке танков, но безуспешно. Из юго-западной части Тарановки они пытались контратаковать и 78-й гвардейский стрелковый полк. Его удалось потеснить тоже не сразу, а лишь очередной серией контратак, начатых в 18-00. Силы противника составляли до полка пехоты, батальон мотопехоты при поддержке 25-ти танков. 73-й гвардейский стрелковый полк продолжал занимать северную часть Тарановки, 78-й гвардейский стрелковый полк – восточную. Всю ночь велась перестрелка из пулеметов и минометов.

11 марта 1943 г.

Утром, согласно приказу командира 25-й гвардейской стрелковой дивизии, 73-й и 78-й полки вышли из Тарановки и заняли рубеж обороны Чемужовка–Зидьки. За несколько дней боев в Тарановке только 78-й гвардейский стрелковый полк потерял 2/3 своего личного состава. Противостояние в Тарановке не дало ожидаемых результатов 3-й танковой армии и Воронежскому фронту. Но неувядаемой славой здесь покрыли себя главные участники событий – 78-й гвардейский стрелковый полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 179-я отдельная танковая бригада. Впоследствии эти соединения, их командиры, офицеры и солдаты бесчисленное число раз будут упоминаться в качестве ярчайшего примера не только мужества и бесстрашия, но и грамотного использования возможностей для выполнения приказа командования.

⁷⁰ ЦАМО РФ. – Ф. 19348, оп. 1032с, ед. хр. 1. – Л. 75.

Тарановка: памятники и память

В жизни, а тем более на войне далеко не всё случается так, как мечталось и задумывалось. Энергия и силы нередко оказываются потраченными впустую, а благие, продуманные и успешно начатые планы в силу разных причин приводят подчас к неожиданным результатам, а то и балансируют на грани краха.

В истории Второй мировой и Великой Отечественной таких случаев – немало. Весной-летом 1943 года эта судьба постигла ряд успешно проведенных или удачно начатых наступательных операций Красной Армии на юге советско-германского фронта. К их числу относятся события и результаты не только «второй битвы за Харьков», но и едва ли не всего плана разгрома и изгнания захватчиков с территории Левобережной Украины. В полной мере это касается успешно завершённой в феврале 1943 года Курско-Харьковской наступательной и последовавшей вслед за ней, но так и оставшейся незавершённой Полтавской наступательной операций.

Крупные неудачи Юго-Западного, а затем и Воронежского фронтов привели в марте 1943-го к оставлению значительной части Курской (включая часть нынешней Белгородской), Сумской, Полтавской, Харьковской, Днепропетровской и Сталинской (ныне Донецкой) областей. Потери Вооружённых Сил исчислялись десятками тысяч утраченных человеческих жизней, сотнями потерянных в боях танков, тысячами орудий и минометов. Сильнейший удар был нанесен по моральному состоянию войск и населения, вновь слышавшего печальные сводки Совинформбюро, а то и своими глазами видевшего трагедию тяжелейшего отступления и очередного пришествия захватчиков. Особенно горько воспринято было известие об очередном оставлении Красной Армией одного из крупнейших городов страны – Харькова, переданное по радио 15 марта 1943 года. Тремя днями позже пал Белгород...

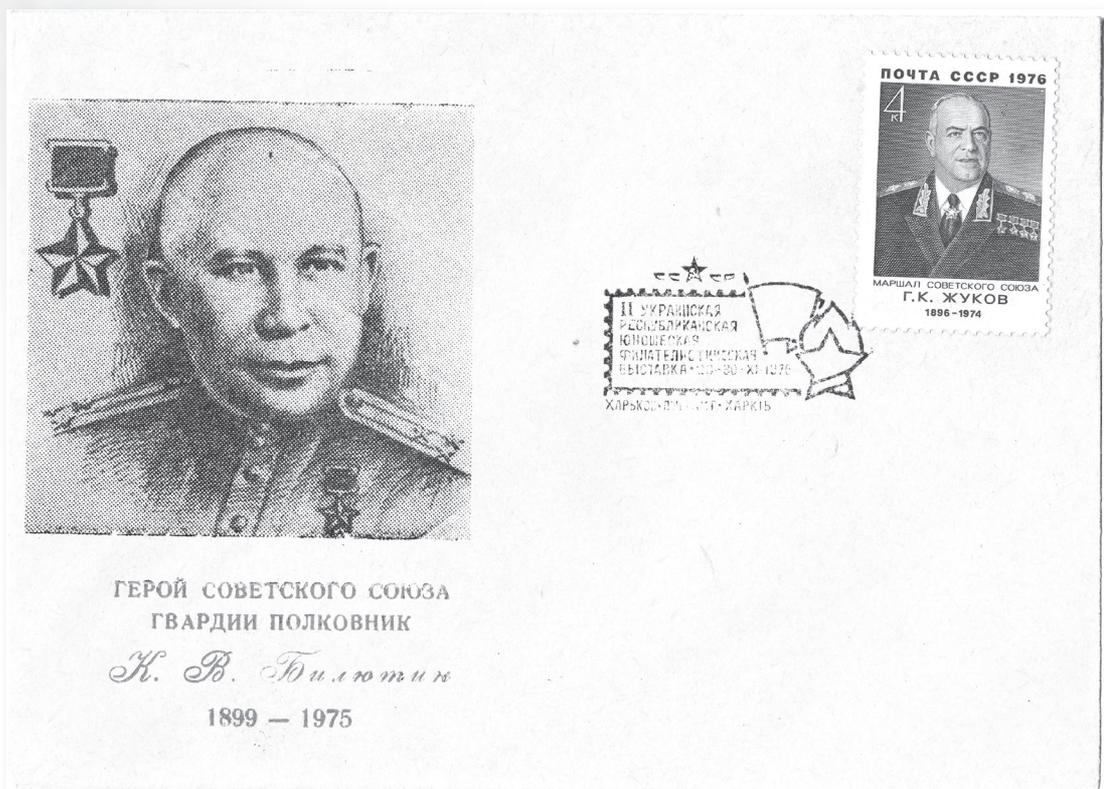
Так закончилась оборонительная операция двух советских фронтов и едва ли не десятка общевойсковых и воздушных армий в районе Харькова. Была среди них и легендарная 3-я танковая генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко, бойцы и командиры которой продемонстрировали в этих боях тысячи примеров истинного

героизма, мужества и самоотверженности. Подвиги большинства из них командование и руководство страны оценили по достоинству. Не забыли и о наиболее стойких, к числу которых, безусловно, относились воины 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 179-й отдельной танковой бригады. Лучшие были удостоены высшей степени отличия страны – звания Героя Советского Союза.

Раньше всех, буквально по горячим следам, звание Героя присвоит командиру 179-й отдельной танковой бригады полковнику Филиппу Рудкину – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года. Танкисты к тому времени даже танки в летний цвет покрасить еще не успели! А у самого Рудкина едва начала заживать рана, полученная за две недели до этого, при прорыве из окруженного Харькова. По совокупности заслуг в период с 14 января по 14 марта 1943-го его к званию и представили.

Командир 78-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковник Кондратий Билютин будет удостоен звания Героя Советского Союза позже – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года. Подразумевалось, что награждают его за бои в Тарановке, хотя в наградном листе значилось иное: за умелое руководство боем, проявленный героизм и участие в освобождении ряда населенных пунктов в январе–феврале 1943-го, включая освобождение Харькова.

В паузе между ними случился апофеоз: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года звание Героя Советского Союза было присвоено

Конверт посвященный К. Билутину, 1973 г.

Схема боевых действий в районе Харькова 14-15 марта 1943 г.

25-ти гвардейцам взвода гвардии лейтенанта Петра Широнина. Всем – посмертно! Оно и не удивительно: в Списках безвозвратных потерь 78-го гвардейского стрелкового полка по состоянию на 25 марта 1943 года гвардии лейтенант П. Н. Широнин числился убитым и похороненным у села Тарановка. Равно как и все его бойцы. Это – к вопросу о том, каким образом некоторые исследователи (полковник Н. Н. Гладков, к примеру) могли видеть в архиве боевое донесение от 2 марта 1943 года, составленное после боя самим Широниным, лично. Если бы

такое донесение было, мог ли он через месяц числиться погибшим, да ещё и похороненным у Тарановки?

Гвардейцев взвода, коих, по официальным данным, в действительности погибло 19, похоронили на месте боя. По окончании боевых действий на территории Харьковской области останки перенесли в село Казачка Змиевского района. Почему туда? Потому, что территория станции Беспаловка, где состоялся бой, относилась к Казачанскому сельскому совету.

Парадокс в том, что имен павших Героев из взвода Широлина на братской могиле в селе Казачка в 1944 году значилось 22. Реально в этой могиле их столько быть не могло (в живых остались шестеро). Кого же тогда подняли из земли на месте боя местные жители в 1944 году вместе с официальными его участниками? Конечно, в братской могиле в Казачке похоронены были, помимо известных широнинцев, ещё 146 неизвестных солдат и офицеров. Вот и получается, что неизвестных в ней покоилось чуть больше – 149.

А если все-таки с места боя широнинцев было вынесено не 19 павших, а именно 22? А если вспомнить, что поисковики в 2011 году обнаружили на месте боя останки еще одного солдата? Из этого следует, что окончательную точку в числе участников боя ставить рано. Документы 78-го гвардейского стрелкового полка и 25-й гвардейской стрелковой дивизии за февраль-март 1943 года в ходе боев были, к сожалению, утеряны.

В 1960-е годы братскую могилу с останками погибших широнинцев перенесли из села Казачка в Тарановку. Случилось это после ликвидации Казачанского сельсовета, вошедшего в состав Тарановского. Учитывая практику переноса братских могил тех лет, следует сомневаться, что останки всех солдат и офицеров были перенесены в Тарановку. Вне всякого сомнения, следует провести дополнительный поиск останков как на месте самого боя широнинцев, так и на месте из захоронения в селе Казачка. Никто, однако, уже не помнит, где именно в Казачке располагался сельский совет, рядом с которым находилась братская могила...

В любом случае, важно, чтобы правда о подвиге солдат и офицеров 78-го гвардейского стрелкового полка и 179-й отдельной танковой бригады, героически защищавших Тарановку в марте 1943 года, стала достоянием общественности. Потомки должны осознать, что не только гвардейцы взвода лейтенанта П. Н. Широлина заслужили здесь звание Героев Советского Союза. Рядом с ними сражались и погибали многие солдаты и офицеры, чьи имена на стеле братской могилы в селе Тарановка до сегодняшнего дня не значатся. Они числятся неизвестными...

Мы хотим прервать эту цепь беспамятства и неуважения к именам лучших воинов Красной Армии труднейших лет Великой Отечественной войны. Именно поэтому книгу венчают Списки безвозвратных потерь 78-го гвардейского стрелкового полка и 179-й отдельной танковой бригады. У Героев есть имена! И они должны быть известны. Теперь уже – навсегда...

Родственники погибших воинов на братской могиле с. Тарановка

Митинг в селе Тарановка 2 марта 1960 г.

Празднование 9 мая 1960 г. в Тарановке

На месте боя взвода широнинцев, 1960 г.

Оставшиеся в живых гвардейцы широнинцы в школе с. Тарановка, 1960 г.

Ветераны 25-й гвардейской стрелковой дивизии в школе с. Тарановка, 2 февраля 1963 г.

И. Вернигоренко и И. Петухов у братской могилы с. Тарановка, 1965 г.

И. Букаев в клубе с. Тарановка, 1968 г.

А. Тюрин в школе с. Тарановка, 1969 г.

СПЕЦИДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

на группу гвардейцев широнинцев 78-го Гвардейского стрелкового полка, 25-й Гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии, представленных к званию ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

1. ШИРОНИН Петр Николаевич, гвардии-лейтенант, командир стрелкового взвода, 8 стрелковой роты, год рождения 1909, русский, член ВКП/б, в Отечественной войне с 1.1.43 г., Воронежский фронт, тяжело ранен 5.3.43 г. В Красной Армии с 1942 года, призван Омутнинским РВК, Кировской обл., ранее не награждался.
Кировская область, Омутнинский район, пос. КИРЬ, ул. 1-го МАЯ, д.31, кв.1.
2. ТОРОПОВ Александр Федорович, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1923 г., русский, беспартийный, в Отечественной войне с 15.8.41 г., ЮЭФ, убит 5.3.43 г. В Красной Армии с ноября 1941 г. призван Мишкинским РВК, Ярославской обл., ранее не награждался.
Ярославская область, Мишкинский район, д. Высоково.
3. ПАВЛОВ Василий Михайлович, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1904, русский, беспартийный в Отечественной войне с 10.2.42г. ЮЭФ, убит 5.3.43г. В Красной Армии с февраля 42 г. призван Никольским РВК, Вологодской обл., ранее не награждался.
Вологодская область, Никольский район, д. Ристки.
4. КИРЬЯНОВ Николай Иванович, гвардии сержант, командир, командир отделения 8 стрелковой роты, год рождения 1921, русский, беспартийный в Отечественной войне с 5.12.41 г., ЮЭФ, убит 5.3.43 года, в Красной Армии с июля 1940 года призван Калининским РВК, ранее не награждался.
Гор.Калинин, желдор, пер.д. II.
5. СЕДЫХ Иван Викторович, гвардии сержант, стрелок 8 стрелковой роты, ЮЭФ, убит 5.3.43 года в Красной Армии с 1942 года призван Калининским РВК, ранее не награждался.
Гор.Калинин, ул.Советская, д.6, кв.9.
6. СИЛАЕВ Иван Николаевич, гвардии красноармеец, стрелок 8-й стрелковой роты, год рождения 1915 г., русский, беспартийный в Отечественной войне с ноября 1942 г., ЮЭФ, убит 5.3.43 г. в Красной Армии с ноября 1942 г. призван Арзамаским РВК, Горьковской обл.
Горьковская обл., Арзамаский р-он, село Новиково.
7. ВИЗГАЛИН Иван Павлович, гвардии красноармеец, стрелок 8-й стрелковой роты, год рождения 1920г., русский, убит 5.3.43 г. в Красной Армии с 1941 года, призван Тихорецким РВК, ранее не награждался, б/п.
г.Тихорецк.
8. ИСХАКОВ Виктор Лазаревич, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1923г., русский, беспартийный, в Отечественной войне участвовал с убит 5.3.43 г., в Красной Армии с 1942 г.
г.Каховка, УССР.

Спецдемографический данные на группу гвардейцев широнинцев, 1943 г.

9. ЗЛОБИН Яков Дмитриевич, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1917 г., русский, б/п, в Отечественной войне с августа 1942г. КЭФ, убит 5.3.43г. в Красной Армии с декабря 1942г. призван Бобровским РВК, Воронежской обл., ранее не награждался. Воронежская область, Бобровский р-он, с. Михайлово.
10. БОЛТУШКИН Александр Павлович, гвардии старший сержант, помощник командира взвода 8 стрелковой роты, год рождения 1904, командир ВКП/б, русский в Отечественной войне с октября 1941 г. КЭФ, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1941г. призван Нюксинским РВК, Вологодской области, ранее не награждался. Вологодская область, Нюксинский р-он, г. Кулига.
11. БУКАЕВ Иван Прокофьевич, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1901, русский, б/п, в Отечественной войне с октября 1941г., КЭФ, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1941г. с октября месяца. Призван Луганско-Станичным РВК, Ворошиловградской области., ранее не награждался. Ворошиловградская область, Луганско-Станичный р-он, Луганская станица.
12. СКВОРЦОВ Андрей Аркадьевич, гвардии красноармеец, стрелок 8-й стрелковой роты, год рождения 1894, русский, член ВКП/б, в Отечественной войне с убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1941 г. Призван Варнавенским РВК, Горьковской области, ранее не награждался. Горьковская область, Варнавенский р-он, с. Макары.
13. СУББОТИН Николай Иванович, гвардии красноармеец, стрелок 8-й стрелковой роты, год рождения 1924, русский, б/п, в Отечественной войне с июля 1942г. Воронежский фронт, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1942г. призван Харьковским РВК, ранее не награждался. г. Харьков.
14. КРАЙКО Алексей Иванович, гвардии красноармеец, стрелок 8-й стрелковой роты, год рождения 1911, русский, б/п, в Отечественной войне с ноября 1942 г. Ворон. фронт, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1941г. Призван в г. Харькове, ранее не награждался. г. Харьков.
15. ГРУДИНИН Василий Семенович, гвардии сержант, командир отделения 8 стрелковой роты, год рождения 1913, русский, б/п, в Отечественной войне участвовал с убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1941 г. Призван Ивановским РВК, ранее не награждался. г. Иваново
16. НЕЧИПУРЕНКО Сергей Васильевич, гвардии старшина, командир отделения 8 стрелковой роты, год рождения 1910, украинец, б/п, в Отечественной войне с октября 1942г. Воронежский фронт, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1941 г. Призван Харьковским РВК, ранее не награждался. г. Харьков.
17. ТАНИЩУРЕНКО Василий Дмитриевич, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1913, русский, б/п, в Отечественной войне с июня 1942г. Воронежский фронт, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1942г. Призван в г. Харькове, ранее не награждался. г. Харьков.
18. ЧЕРТЕНКОВ ИВАН МАТВЕЕВИЧ, гвардии красноармеец, стрелок 8 стрелковой роты, год рождения 1912г., русский, б/п, в Отечественной войне участвовал с, убит 5.3.43г. в Красной Армии с 1942г. Призван Улан-Уде Военкомиссариатом, ранее не награждался. г. Улан-Уде, Шультовская ул., барак 3, кв. 15.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ШИРОНИН Петр Николаевич
2. Звание гвардии лейтенант 3. Должность, часть командир стр. взвода
8 стр. роты 78 гвард. стр. полка 25 ГКСД
- Представляется к званию ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
4. Год рождения 1909 5. Национальность русский 6. Партийность чл. ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) участвует в Отечеств. войне с 1 янв. 1943г.
Воронежский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне тяжело ранен 2.3.43г.
9. С какого времени в Красной Армии с 1942г. 10. Каким РВК призван
Омубнинским РВК Кировская обл.
11. Чем раньше награжден (за какие отличия) не награжден
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи
Кировская обл., Омубнинский район, поселок Кирс, ул. I Мая,
д. № 36, кв. I.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В ожесточенных боях за населенный пункт Тарановка Харьковской области 2 марта 1943 года показал себя отважным воином, бесстрашно сражался с врагом.

Л-т ШИРОНИН своим взводом держал оборону южной окраины Тарановки, куда немцы 2 марта бросили в бой пехоту и 25 танков, и бронемашин. Отважный гвардеец лейт-т ШИРОНИН не испугался и не отступил, он героически вступил в бой против танков немцев и сражался против них до последней капли крови. Кровопролитная бойня против танков, возглавляемая ШИРОНИНЫМ, показала подлинные образцы героизма и отваги. Не мало его бойцов в этом бою погибли героически под танками, но в этом бою бесстрашные герои и лично т. ШИРОНИН одержал большую победу и славу своим взводом. В кровопролитном бою с танками и броне-

машинами отважные гвардейцы во главе с л-том ШИРОНИНЫМ противотанковыми гранатами и зажигательными бутылками подбили и подожгли 7 танков, 4 бронемашинны и истребили до полусотни гитлеровцев.

В этом бою л-нт ШИРОНИН тяжело ранен в трех местах и находится сейчас на излечении.

Достоин присвоения президиумом Верховного Совета Союза ССР звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

КОМАНДИР 78 ГСП
Гвардии полковник БИЛЮТИН

Основание: Архив МО СССР, фонд № 1102, оп. I, д. 4, л. 157.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 18 мая 1943 года лейтенанту ШИРОНИНУ Петру Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Основание: Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682525, д. 30, лл. 150-162.

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА I ОТДЕЛА АРХИВА МО СССР
ПОДПОЛКОВНИК

20 " марта 1970г.

(ТАРАКАНОВ)

Счит. Мочас
ОТН. ЛМ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ГЕРТМАН Павел Андреевич
2. Звание гвардии красноармеец 3. Должность, часть стрелок 8 стр.
роты 78 гсп 25 ГКСД
- Представляется к званию ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
4. Год рождения 1911 5. Национальность украинец 6. Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участв. в Отеч. войне с 10.5.42г. Вор. фр.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне _____
9. С какого времени в Красной Армии с 1942 года 10. Каким РВК призван
призван в гор. Харькове
11. Чем раньше награжден (за какие отличия) не награжден
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____
Гор. Харьков

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Участвуя в ожесточенных боях за населенный пункт Тарановка Харьковской области 2 марта 1943 года и действуя в составе истребительной группы 24-х человек на южной окраине нас. пункта Тарановка, т. ГЕРТМАН бесстрашно сражался.

Немцы на южную окраину бросили в бой пехоту и 25 танков и бронемашин. Бесстрашные 24 героя-гвардейца не испугались, подпустили на близкое расстояние пехоту и танки противника, решительно вступили в бой. В завязавшемся кровопролитном бою против танков отважный гвардеец ГЕРТМАН беспощадно громил и истреблял врага и его технику. Действуя в составе группы, подбили и подожгли противотанковыми гранатами и зажигательными

бутылками 7 танков, 4 бронемшины и уничтожили до полусотни гитлеровцев.

В этом бою верный своей Родине героически погиб.

Достоин присвоения Президиумом Верховного Совета СССР звания Героя Советского Союза посмертно.

КОМАНДИР 78 ГСП
гвардии полковник БИЛЮТИН

Основание: Архив МО СССР, ф.1102, оп.1, д.4, л.178.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 18 мая 1943 года гвардии красноармейцу ГЕРТМАНУ Павлу Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Основание: Архив МО СССР, оф.33, оп.682525, д.30, лл.150-162

ВЕРНО: ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА I ОТДЕЛА
ПОДПОЛКОВНИК

(ТАРАКАНОВ)

20" марта 1970 года

Счит. *Москал*
отп. ДИ

**Именной список
безвозвратных потерь командно-начальствующего и рядового
состава 78-й гвардейский стрелковый полк
по состоянию на 25 марта 1943 г.**

Абдулаев Абдул (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Абдурахманов Шарабдин (1908 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Аватов Садвохас (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Авдеев Михаил Осипович (1919 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Азизов Фима (1919 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Акименко Иван Иванович (1904 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Алешкин Софик Мустафович (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Алимов Анвар (1905 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Алифириенко Иван Фёдорович (1904 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Амурзако Абеша (1912 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Андреев Николай Васильевич (1921 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Аненков Михаил Петрович (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Анисимов Семен Васильевич (1921 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Аносов Тихон Тимофеевич (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Антонов Фёдор Фёдорович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Аристан Парата (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Афанасьев Фёдор Васильевич – сержант, командир отделения. Пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ахбулатов Касим (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ашкин Пётр Поликарпович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ашурков Иван Фёдорович (1907 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Бейлин Яков Иванович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Билык Василий Евдокимович (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Блажнов Алексей Николаевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Бобров Алексей Андреевич (1919 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Богонос Егор Иванович (1924 г.р.) – сержант, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Боданов Николай Федотович (1906 г.р.) – рядовой, пропал без вести 10 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Божирянов Николай Николаевич (1913 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Болтушкин Александр Павлович (1904 – 9 марта 1943 г.¹), старший сержант. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Бондарев Авсентий Михайлович (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 11 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Бондарь Иван Корнеевич (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 10 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Борисенко Иван Спиридонович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Борисов Игнат Васильевич (1905 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Борода Иван Дмитриевич (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Братанев Алексей Иванович – сержант, командир отделения. Пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Брюзимов Андрей Николаевич (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Буланов Иван Павлович (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Бухарин Алексей Яковлевич (1909 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Валдуев Сергей Николаевич (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Валков Александр Иванович (1907 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

¹ В разных документах гибель Героя Советского Союза С. Г. Зимина записана от 2 до 9 марта 1943 г.

Валуйко Андрей Тимофеевич (1915 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Валштейн Владимир Михайлович (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Васильев Михаил Александрович (1922 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Вахнин Василий Фёдорович (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Вежняк Иван Карпович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Верзилин Николай Ефимович (1917–9 марта 1943 г.) – младший сержант, похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Винник Никита Андреевич (1908 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Виноградов Борис Анфилович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Витер Николай Емельянович (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Водилойский Гавриил Иванович (1899 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Войцех Пётр Станиславович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Волков Павел Александрович (1916 г.р.) – младший сержант, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гаплун Корней Иванович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гаранин Андрей Михайлович (9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Гарипов Файрула (1902 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Гатин Михаил Касимович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гафуров Абдраким (1910 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Гладков Иван Павлович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 10 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Глубокий Дмитрий Данилович (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Головин Алексей Александрович (1922 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Голубев Михаил Игнатъевич (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Голубев Николай Сергеевич (1926 – 3 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Гончаров Иван Степанович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гончаров Павел Фролович (1916 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Горохов Василий Михайлович (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гриненко Иван Павлович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 5 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гробов Константин Павлович (1921 – 9 марта 1943 г.), сержант. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Грушин Андрей Васильевич (1895 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Гулан Пётр Терентьевич (1906 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Данилов Кузьма Спиридонович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Данилов Юрий Петрович (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Двухименной Андрей Самойлович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Денисенко Иван Тимофеевич (1919 г.р.) – рядовой, санитар. Пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Деревянко Андрей Яковлевич (1899 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Дзиянко Павел Иванович (1904–3 марта 1943 г.), лейтенант, заместитель командира роты по политчасти, уроженец г. Волжск Марийской АССР. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Долгоруков Михаил Иванович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Домрачев Александр Терентьевич (1909 – 9 марта 1943 г.), сержант. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Дрегунов Александр Владимирович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Дураков Иван Васильевич (1906 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Дуров Иван Ефимович (1891 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Духовской Евстафий Михайлович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Душкин Пётр Фёдорович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Евсеев Пётр Григорьевич (1898 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Егоров Иосиф Павлович (1906 г.р.) – рядовой, пропал без вести 5 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ефимов Александр Иванович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ермолаев Иван Ермолаевич (1893 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ермолаев Николай Григорьевич (1918 – 9 марта 1943 г.), младший сержант. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ершов Василий Иванович (1918 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Жаворонков Анатолий Яковлевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Жаймуратов Миркул(1898 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Жданов Фёдор Савельевич (1913 – 3 марта 1943 г.), лейтенант, заместитель командира роты, уроженец г. Москва. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Жила Иван Трофимович (1904 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Загипов Хомас Загипович (1916 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Загребельный Пётр Андреевич (1907 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Зайцев Степан Михайлович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Замулин Шайсула Вазиулович (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Заптилев Андрей Ильич (1905 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Засадин Василий Романович (1920 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Захаров Иван Иванович (1905 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Захаров Николай Прокофьевич (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Зимин Семен Григорьевич (1907 – 9 марта 1943 г.²), старшина, уроженец Сергачевского района Горьковской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Зяблов Пётр Павлович (1906 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Иваницкий Алексей Петрович (1922 – 4 марта 1943 г.), рядовой, уроженец г. Москва. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

² В разных документах гибель Героя Советского Союза С. Г. Зимины записана от 2 до 9 марта 1943 г.

Иванов Андрей Иванович (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Иванов Илларион Иосифович (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ивасов Василий Григорьевич (1923 – 3 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Изюмов Андрей Васильевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Исаев Захар Дмитриевич (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Исаков Василий Леонович (1916 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Исхаков Абдул Фатыхович (1908 г.р.) – рядовой, уроженец г. Казани. Пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Исохсуваров Рачен (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кадыров Сабит (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Казармин Алексей Александрович (1919–8 марта 1943 г.), военфельдшер, командир санитарного взвода, уроженец Куйбышевской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Калзатаков Николай Антонович (1916 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Камалов Раджаб (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Капранов Александр Андреевич (1920 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Карпенко Павел Дмитриевич (1900 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Карпов Иван Дмитриевич (1909 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Каштаров Иван Лукьянович (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кирасов Никита Александрович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кирилюк Павел Иванович (1907 г.р.) – рядовой, пропал без вести 10 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Клейносов Степан Емельянович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Климов Иван Илларионович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Клочков Иван Прокофьевич(1923 – 9 марта 1943 г.), младший лейтенант, командир взвода, уроженец с. Спасы Омской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ковалев Дмитрий Иванович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Козырев Анатолий Иванович (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кокдулан Борис Дмитриевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Колдвенков Ковгесар (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Колесников Куприян Дмитриевич (1898 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Колесниченко Василий Васильевич – старшина, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Колосов Максим Фёдорович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кондаков Анатолий Петрович (1924 – 2 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Коновалов Павел Матвеевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Константинов Алексей Андрианович (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кончаков Пётр Андреевич (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Корзин Николай Фёдорович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Коротков Иван Трофимович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Косенко Фёдор Данилович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Костенко Иван Гаврилович (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Костин Григорий Яковлевич (1902 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Котов Иван Митрофанович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Кочетов Владимир Евдокимович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Красильников Михаил Егорович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Крячко Дмитрий Афанасьевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кузьмин Николай Кирсанович (1924 – 10 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Куликов Василий Викторович (1895 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Куратий Василий Артемович – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Кутепов Бехдула (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лабец Иосиф Иванович (1915 – 3 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Лазанин Пётр Филиппович (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лазарев Фёдор Макеевич (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ласков Карп Гаврилович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лескин Пётр Емельянович (1922 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Лившиц Евгений Львович (1923–9 марта 1943 г.), младший лейтенант, заместитель командира роты, уроженец г. Ташкент. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Леонов Пётр Егорович (1922 г.р.), рядовой. Пропал без вести 4 марта в с. Тарановка.

Леонов Трофим Васильевич (1908 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Лихарев Яков Фёдорович (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лобанов Роман Никитович (1914–3 марта 1943 г.), младший лейтенант, командир взвода, уроженец г. Волжск Марийской АССР. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ложкин Григорий Никифорович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лопкевский Владимир Иванович (1906 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лохин Иван Егорович (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лукин Иван Петрович (1904 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лукьянцев Илларион Григорьевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лысак Андрей Петрович (1921 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Любасов Александр Григорьевич (1898 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лякун Егор Васильевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Мадалиев Азор (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Макаров Кирилл Григорьевич (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Макаров Петр Егорович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Макеев Фёдор Дмитриевич (1918 г.р.) – рядовой, пропал без вести в марта 1943 г. в с. Тарановка.

Маликов Павел Иванович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Маметов Ахмет (1923 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Метелкин Петр Сергеевич (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Милаков Николай Павлович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Миронов Федосей Иванович (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Михайлов Афанасий Егорович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Михайлов Николай Михайлович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Михайлов Павел Алексеевич (1917 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Моисеев Виктор Львович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Моисеенко Григорий Федотович (1913г.р.) – рядовой, пропал без вести в марте 1943 г. в с. Тарановка.

Монцев Семен Иванович (1918 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Мусатов Алексей Николаевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Мустафин Ясофар Музафарович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 10 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Нельчаев Пётр Иванович (1899 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Никитин Пётр Иванович (1908 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Новиков Семён Тихонович (1917 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Обухов Иван Гаврилович (1900 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Одинаков Яков Никитович (1905 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Озеров Александр Иванович (1904 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Олейник Владимир Иванович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Олейник Иван Константинович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Орехов Егор Фёдорович (1919 – 9 марта 1943 г.), лейтенант, командир взвода, уроженец с. Заячье Курской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Оскорбин Фёдор Иванович (4 марта 1943 г.), рядовой, уроженец Северо-Байнальского района Бурятской АССР, с. Коблово. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Остапов Алексей Андреевич (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой, уроженец Идринского района Красноярского края, с. Колдыбай. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ошев Игнатий Александрович (1918 – 5 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Павлов Михаил Митрофанович (1912 г.р.) – младший сержант, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Парахин Аким Тимофеевич (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Пархаев Иван Степанович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Пашков Александр Ефимович (1921 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Петриков Василий Андреевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Петрищев Дмитрий Иванович (1905 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Петров Иван Петрович (1920 – 2 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Петров Николай Степанович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Петров Тихон Ильич (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Петухов Михаил Агафонович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Пикало Семен Степанович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Плосконос Андрей Фёдорович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Побединский Афанасий Иванович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Податщиков Егор Михайлович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Поляев Солика (1899 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Попов Василий Викторович (1918 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Попов Иван Григорьевич (1900 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Попков Никита Васильевич (1922 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Попков Пётр Васильевич (1924 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Потапов Иван Иванович (1916 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Потепа Семен Тихонович (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Радько Сергей Афанасьевич (1912 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ракалов Гамий (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Расторгуев Иван Сергеевич (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Рейман Энел Мойхович (1905 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Реутов Даниил Герасимович (1904 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Роечко Василий Иосифович (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Розанов Пётр Петрович (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ройченко Иван Матвеевич (1908 г.р.) – старшина, пропал без вести в марте 1943 г. в с. Тарановка.

Романов Василий Романович (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Романов Пётр (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ронгулов Ахмет Тофитович (1916–9 марта 1943 г.), младший лейтенант, командир минометной роты. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Савельев Николай Иванович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Саги Александр Иванович (1922 – 10 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Садчиков Захар Сасоевич – рядовой, санитар. Пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Саматов Тургунбит (1907 г.р.) – рядовой, пропал без вести в марте 1943 г. в с. Тарановка.

Самойлов Иван Васильевич (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сапилов Иван Александрович (1911 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Секретарев Михаил Фёдорович (1914 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Селюхин Пётр Михайлович (1922 – 10 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Семеник Василий Семенович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Семенов Егор Семенович (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Семёнов Пётр Константинович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Семенюк Степан Ульянович (1922 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сиверский Иван Григорьевич (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сидоров Михаил Уйдулович (1919 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сизов Семен Васильевич (1903 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сипохин Григорий Михайлович (1922 – 10 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сирик Дмитрий Ефимович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сиростанов Иван Иванович (9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сиротин Иван Трофимович (1899 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Скворцов Андрей Аркадьевич (1894 – 9 марта 1943 г.³), рядовой, уроженец с. Макары Варнавенского района Горьковской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Смирнов Михаил Александрович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Советчиков Василий Иванович (1909 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сорокин Захар Фёдорович (1919 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сорокин Макар Матвеевич (10 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

³ В разных документах гибель Героя Советского Союза А. А. Скворцова записана от 2 до 9 марта 1943 г.

Сорокин Михаил Иванович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сосновый Вадим Григорьевич – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сотаров Исмаил (1918 г.р.) – сержант, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Спиридонов Яков Прокофьевич (1901 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Спирин Пётр Константинович (1893 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Старцев Василий Андреевич (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Степанов Василий Прокопьевич (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Степанов Пётр Андреевич (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Столяров Михаил Николаевич (1923 – 9 марта 1943 г.), старший лейтенант, заместитель командира роты, уроженец г. Коканд Ферганской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Стребков Владимир Андреевич (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сулитманов Макульбек (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сулуруков Найрам Тузурович (1907 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Султанов Бега (1916 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сутягин Павел Алексеевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сухин Александр Иванович (1923 – 2 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Тараскин Николай Куприянович (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Тарасов Стефан Михайлович (1904 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Таусарп Бекин (1905 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Тинчурин Николай Климентьевич (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ткаличев Иван Терентьевич (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ткаченко Кирилл Илларионович (9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Трофимов Николай Яковлевич (1892 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Турбаба Николай Иванович (1924 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Тютюник Алексей Илларионович (1919 – 3 марта 1943 г.), младший лейтенант, заместитель командира роты, уроженец с. Звенигородка Кировоградской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Углев Василий Егорович (1923 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ульянов Николай Сергеевич (1927 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ункугаев Адырас (1917 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Утеченев Сарханбет (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Уткин Михаил Гордеевич (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 2 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Федоров Степан Фёдорович (1913 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Федосеев Михаил Станиславович (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 8 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Фоменев Василий Петрович (1906 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Фролов Алексей Тимофеевич (1915 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Халимов Хатдар (1922 г.р.) – рядовой, пропал без вести в марта 1943 г. в с. Тарановка.

Хаматов Ахон Исакарович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Хдук Муля Бенционович (10 марта 1943 г.), рядовой, уроженец г. Каменец-Подольского. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Хиспунов Иван Михайлович (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Хисамытдинов Махмут (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Циркунов Василий Иванович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести в марта 1943 г. в с. Тарановка.

Чанбубаев Хашакпар (1916 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Чапыгин Иван Данилович (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Чардыханов Амирхан – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Чередников Степан Павлович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Черкасов Иван Карпович (1924 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Черных Тихон Прокофьевич (1902 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Чистяков Иван Макарович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Чумак Егор Терентьевич (1898 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шанин Степан Васильевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шарафудинов Юнус Абакирович – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шатманов Мусульман (1899 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шац Григорий Ефимович (1901 – 9 марта 1943 г.), рядовой, уроженец г. Караганда. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Шашкевич Пётр Григорьевич (1897г.р.) – сержант, пропал без вести в марте 1943 г. в с. Тарановка.

Шашков Коламрат (1912 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шевырь Иван Иванович (1924 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шлыдков Юрий Георгиевич (1923 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шлюпин Евлантий Григорьевич (1913 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шмилев Тимофей Степанович (1896 г.р.) – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Шпидошвили Иван Георгиевич (1907 – 10 марта 1943 г.), рядовой, уроженец г. Тбилиси. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Щасин Аркадий Николаевич – рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Щелкунов Егор Игнатьевич (1914 – 4 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Щербakov Алексей Васильевич – старший сержант, помощник командира взвода. Пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Юрин Николай Сильверстович (1911 г.р.) – рядовой, пропал без вести 9 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Яворский Николай Емельянович (1916 – 9 марта 1943 г.), рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Языков Роман Никитович (1910 г.р.) – рядовой, пропал без вести в марте 1943 г. в с. Тарановка.

ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 2, ед. хр. 8. – Лл. 14–107

Именной список

**безвозвратных потерь командно-начальствующего и рядового состава
71-й гвардейский стрелковый полк по состоянию на 25 марта 1943 г.**

Возмилов Владимир Дмитриевич (1913 – 10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Ефимов Павел Гаврилович (1897 – 10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Иванов Василий Васильевич (1897 – 10.03.1943) – сержант, командир отделения. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Иванов Михаил Фёдорович (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Казарезов Василий Тихонович (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Казымов Семен Яковлевич (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Каландаров Атаназар (1923 – 10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Киндяев Гинза (1922 – 11.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Лапшихин Даниил Истанович (1907–10.03.1943) – ефрейтор. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Лисицын Николай Михайлович (1923–10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Николин Иван Алексеевич (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Папов Григорий Антипович (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Позднов Михаил Андреевич (10.03.1943) – младший сержант, командир отделения. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сазков Айса (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Сидоров Николай Фёдорович (1897 – 10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Стерлигов Александр Алексеевич (1914 – 10.03.1943) – сержант, помощник командира взвода. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Титов Фёдор Фёдорович (1899 – 10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Уралов Александр Васильевич (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Фёдоров Яков Фёдорович (10.03.1943) – рядовой. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 2, ед. хр. 8. – Лл. 87 об.–88

Именной список

**безвозвратных потерь командно-начальствующего и рядового
состава 28-й гвардейский саперный батальон**

по состоянию на 8 марта 1943 г.

Буткеев Матвей Афанасьевич (1906 – 2.03.1943) – рядовой, сапер. Уроженец с. Каменевка Шиманахинского района Восточно-Казахстанской области. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

Колпаков Александр Андреевич (1907 – 2.03.1943) – ефрейтор, сапер. Уроженец с. Гольтявино Богучанский района Красноярского края. Похоронен в братской могиле с. Тарановка.

ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 2, ед. хр. 8. – Л. 98

**Именной список
безвозвратных потерь командно-начальствующего и рядового состава
179-я отдельная танковая бригада
по состоянию на 25 марта 1943 г.**

Абрамов Андрей Васильевич (1910–6.03.1943), рядовой, сапер, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Большая Игнатовка Мордовской АССР.

Акимочкин Николай Андреевич (1918–?), сержант, командир башни танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Челябинской области.

Бурый Василий Иванович (1923–6.03.1943), старший сержант, командир башни Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Скухтич Минская область.

Варламов Дмитрий Михайлович (1916–2.03.1943), рядовой, повар, похоронен в с. Тарановка. Уроженец дер. Ульяшкино Татарская АССР.

Васенев Анатолий Михайлович (1912–4.03.1943), капитан, начальник штаба бригады, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Лысьва Горьковской области.

Воронцов Евгений Дмитриевич (1923–6.03.1943), старшина, стрелок-радист, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Москва.

Гордюшин Иван Трофимович (1918–2.03.1943), младший сержант, башенный стрелок танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Барнаул.

Гринев Михаил Тимофеевич (1914–8.03.1943), старший сержант, механик-водитель танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец к-з Буденный Омской области.

Данишкин Борис Андреевич (1923–2.03.1943), рядовой, оружейный номер, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Коростово Рязанской области.

Дуйсенов Абекен Афанасьевич (5.03.1943), младший сержант, заместитель наводчика, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Карагандинской области.

Евстегнеев Сергей Иванович (1922–2.03.1943), рядовой, старший пулеметчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Горьковской области.

Зырянов Виктор Иванович (1923–6.03.1943), старшина, стрелок-радист, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Улушки Челябинской области.

Извалов Владимир Сергеевич (1917 г. р.), лейтенант, командир взвода. Пропал без вести 3 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Воронежской области.

Кибич Семён Степанович (1920–2.03.1943), воентехник 2-го ранга, командир танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Ташлак Оренбургской области.

Козлов Владимир Андреевич (1910–5.03.1943), младший лейтенант, командир взвода 179-го оиптб, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Армавира.

Кольцин Николай Николаевич (1920–?), младший сержант, радист, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Горьковской области.

Коробов Александр Андреевич (1914–2.03.1943), рядовой, оружейный стрелок, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Волгоградской области.

Косточкин Михаил Ильич (1924–8.03.1943), младший сержант, башенный стрелок танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Омск.

Краснов Фёдор Михайлович (1912–2.03.1943), лейтенант, заместитель командира роты малых танков, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Тальяновка Тверской области.

Ларионов Иван Васильевич (1922–2.03.1943), сержант, механик-водитель танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Ховрино Московской области.

Литвинов Иван Тихонович, рядовой. Пропал без вести 5 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Лунков Николай Николаевич (1913–?), старший сержант, пулеметчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Кировской области.

Маслов Сергей Ефимович (1923 г.р.), рядовой, пропал без вести 4 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Ивановской области.

Медведев Петр Митрофанович (1923–6.03.1943), рядовой, старший пулеметчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Балашиха Московской области.

Минаев Александр Константинович (1922–7.03.1943), рядовой, радиотелеграфист, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Грязнодворский с/с Тамбовской области.

Назаренко Павел Семенович, рядовой. Пропал без вести 5 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Ольцин Николай Николаевич (1923–8.03.1943), младший сержант, радист, похоронен в с. Тарановка. Уроженец дер. Крутая Горьковской области.

Переписанцев Егор Акимович (1911–5.03.1943), рядовой, оружейный номер, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Слатуха Саратовской области.

Прокопьев Дмитрий Прокопьевич (1913–4.03.1943), рядовой, оружейный мастер, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Чувашской АССР.

Пыкин Александр Титович (1917 г.р.), рядовой, минометчик. Пропал без вести 3 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Новосибирской области.

Ровенский Семен Дмитриевич (1919 г.р.), лейтенант, командир взвода. Пропал без вести 3 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец г. Новосибирск.

Рудичев Яков Григорьевич (1920 г.р.), рядовой, связист. Пропал без вести 7 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Волгоградской области.

Седов Георгий Яковлевич (1900–2.03.1943), рядовой, наводчик орудия, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Волгоградской области.

Сергеев Иван Иванович (1903–5.03.1943), рядовой, старший разведчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец совхоз им. Красной Армии Ивановской области.

Скошароха Фёдор Павлович, рядовой. Пропал без вести 5 марта 1943 г. в с. Тарановка.

Сутула Павел Семенович (1910–2.03.1943), рядовой, оружейный стрелок, похоронен в с. Тарановка. Уроженец Полтавской области.

Сухарев Василий Михайлович (1921–2.03.1943), рядовой, пулеметчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Омск.

Третьяков Андрей Трофимович (1905 г.р.), рядовой, пулеметчик. Пропал без вести 7 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Ивановской области.

Трифонов Григорий Васильевич (1909–6.03.1943), рядовой, пулеметчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец дер. Матвеево Тверской области.

Устименко Иван Евсеевич (1914–6.03.1943), старшина, механик-водитель, похоронен в с. Тарановка. Уроженец м. Водяное Днепропетровской области.

Факсудинов Харит (1912 г.р.), рядовой. Пропал без вести 7 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Башкирской АССР.

Филенко Дмитрий Гордеевич (1920–3.03.1943), младший лейтенант, заместитель командира танковой роты по политчасти, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Медведевка Кировоградской области.

Цветков Филипп Михеевич (1911 г.р.), рядовой, связист. Пропал без вести 7 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец Смоленской области.

Черепанов Василий Матвеевич (1921–7.03.1943), лейтенант, командир танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец дер. Павлов Вологодской области.

Чернов Михаил Иванович (1923–2.03.1943), старший сержант, пулеметчик, похоронен в с. Тарановка. Уроженец с. Слободское Горьковской области.

Шаповалов Филипп Иванович (1918–2.03.1943), младший лейтенант, командир танка Т-34, похоронен в с. Тарановка. Уроженец г. Горловка Донецкой области.

Шарламов Дмитрий Михайлович (1916–2.03.1943), рядовой, повар, похоронен в с. Тарановка. Уроженец дер. Ульяшкино Татарской АССР.

Шуменков Фёдор Леонтьевич (1908–?), рядовой, санитар, похоронен в с. Тарановка.

Яковлев Степан Васильевич (1914 г.р.), старший лейтенант, командир взвода. Пропал без вести 3 марта 1943 г. в с. Тарановка. Уроженец г. Люберцы Московской области.

ЦАМО РФ, Ф. 3242, оп. 2, ед. хр. 13. – Лл. 7–30

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОХМЯНИН

Валерий Константинович

Род. в 1958 году в г. Харькове.

Окончил историко-филологический факультет Университета Дружбы Народов им. П. Лумумбы (г. Москва, 1985).

Учитель СШ № 61 г. Харькова, создатель и руководитель Музея Боевой Славы «Воины-чекисты в боях за Харьков» (1985-1995), научный, ст. научный сотрудник и завотделом Харьковского исторического музея (1995-2001), главный специалист по охране культурного наследия и музейному делу управления культуры Харьковской облгосадминистрации (2001-2003). Один из создателей, автор научной концепции и первый директор музея «Харьковщина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Мемориальный комплекс «Высота маршала И. С. Конева», 2003-2005).

Главный редактор медиапроекта «Харьков в войне» (с 2006) и руководитель военно-патриотического кружка ХЗОШ № 61 им. Героя Советского Союза И. А. Танкопия (с 2011). Участвовал в реэкспозиции Музея ПАО «Электромашина» (2012) и Музея Боевого Братства в с. Соколово Змиевского р-на Харьковской обл. (2013).

Автор 5 книг и ряда публикаций по истории края и Великой Отечественной войны, теории и практике музейного дела (Киев, Харьков, Донецк, Полтава, Ивано-Франковск, Москва).

ПАРАМОНОВ
Андрей Федорович

Род. в 1969 году в с. Алексеевка Первомайского р-на Харьковской области.

Окончил Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (1993).

Работал в аграрной фирме, журналистом на частном телеканале г. Харькова.

Основатель и бессменный руководитель Харьковского частного музея городской усадьбы (с 2002 по настоящее время). Сфера интересов: прошлое Слободской Украины, усадьбы Харьковщины, старинные фото, генеалогия. Профессионально занимается фотографией, экспонировал четыре персональные фотовыставки.

Книгоиздатель. Издал более 500 книг по истории Украины. Постоянный участник международных книжных ярмарок, неоднократный их дипломант. Лауреат муниципальной премии за книгу «Фотографы Харьковской губернии» (2009). Отмечен наградами Львовского международного форума издателей (2011, 2012).

Автор 30 книг и более чем 400 статей по истории Слободской Украины и Харькова, а также сценариев документальных фильмов исторической тематики.

Участник медийного проекта «Книга Памяти Харьковской области».

УДК 94 (477.54)
ББК 63.3 (4 Укр. – 4 Хар.)
ISBN 978-966-2556-93-3

Валерий Константинович Вохмянин
Андрей Фёдорович Парамонов

Широнинцы: подвиг без цензуры

Російською мовою

Відповідальний за випуск – Андрій Парамонов
Набор – Андрій Парамонов
Дизайн – Олег Панченко
Верстка – Андрій Яхно

Підписано до друку 30 квітня 2014 р. Формат 60×84/8. Папір офсетний.
Друк цифровий. Гарнітура Times. Умов. друк. арк. 15. Наклад 300 прим.

Видавництво «Харківський приватний музей міської садиби»
Україна, 61002, м. Харків, вул. Мироносицька 43, оф.204.

Тел. (057) 756-79-50
E-mail: paf69@mail.ru
<http://ysadba.rider.com.ua>
<http://fotograf.rider.com.ua>
<http://otkudarodom.com.ua>

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №3879 від 14 вересня 2010 р.